

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

---

СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ  
ИССЛЕДОВАНИЯ

SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH

---

---

*Научный журнал*

---

---

**2015**

**№ 2**

Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС 77 – 54966 от 08.08.2013

Журнал издается при поддержке гранта Правительства РФ № 14.В25.31.0009  
«Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности  
и социальной адаптации в истории и современности»



## **РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

- Функ Дмитрий Анатольевич**, Московский государственный университет, Россия –  
главный редактор
- Соколовский Сергей Валерьевич**, Институт этнологии и антропологии, Россия –  
заместитель главного редактора
- Нам Ираида Владимировна**, Томский государственный университет, Россия –  
заместитель главного редактора
- Дериглазова Лариса Валериевна**, Томский государственный университет, Россия
- Хазанов Анатолий Михайлович**, университет Висконсин-Мэдисон, США
- Швайцер Петер**, университет г. Вена, Австрия
- Трубина Елена Германовна**, Уральский федеральный университет, Россия

## **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

- Бич Хуберт**, университет г. Уппсала, Швеция
- Бирталан Агнеш**, университет им. Лоранда Этвёша, Венгрия
- де Грааф Тьеерд**, университет г. Гронинген, Нидерланды
- Дятлов Виктор Иннокентьевич**, Иркутский государственный университет, Россия
- Харусь Ольга Анатольевна**, Томский государственный университет, Россия
- Крадин Николай Николаевич**, Дальневосточный федеральный университет, Россия
- Мамонтова Надежда Александровна**, университет Хельсинки, Финляндия
- Мандельштам Балзер Марджори**, Джорджтаунский университет, США
- Миськова Елена Вячеславовна**, Московский государственный университет, Россия
- Зайцева Ольга Владимировна**, Томский государственный университет, Россия
- Зиновьев Василий Павлович**, Томский государственный университет, Россия

**Альбина Рассказчикова** – секретарь  
**Елена Карагеоргий** – редактор-переводчик

**EDITORIAL BOARD**  
**SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH**

**Funk, Dmitri**, *Moscow State University, Russia* – Editor-in-Chief  
**Sokolovsky, Sergei**, *Institute of Ethnology and Anthropology, Russia* – Associate editor  
**Nam, Iraidia**, *Tomsk State University, Russia* – Associate editor  
**Deriglazova, Larissa**, *Tomsk State University, Russia*  
**Hazanov, Anatoliy**, *University of Wisconsin-Madison, USA*  
**Schweitzer, Peter**, *University of Vienna, Austria*  
**Troubina, Elena**, *Ural Federal University, Russia*

**EDITORIAL ADVISORY BOARD**

**Beach, Hubert**, *Uppsala University, Sweden*  
**Birtalan, Agnes**, *Eötvös Lorand University, Hungary*  
**de Graaf, Tjeerd**, *Groningen University, the Netherlands*  
**Diatlov, Viktor**, *Irkutsk State University, Russia*  
**Kharus, Olga**, *Tomsk State University, Russia*  
**Kradin, Nikolai**, *Far East Federal University, Russia*  
**Mamontova, Nadezhda**, *University of Helsinki, Finland*  
**Mandelstam Balzer, Marjorie**, *Georgetown University, USA*  
**Miskova, Elena**, *Moscow State University, Russia*  
**Zaitseva, Olga**, *Tomsk State University, Russia*  
**Zinoviev, Vassili**, *Tomsk State University, Russia*

**Secretary** Albina Rasskazchikova  
**Translator** Elena Karageorgiy

## СОДЕРЖАНИЕ

Редакторская колонка (Д.А. Функ) .....	6
--	---

### МИГРАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

<b>Октябрьская И.В., Соболева С.В., Антропов Е.В.</b> Оценка рисков и перспектив развития человеческого потенциала г. Новосибирска в контексте современной миграционной ситуации в Сибирском федеральном округе .....	8
<b>Казьмина О.Е.</b> Самая пестрая квадратная миля: интеграция беженцев и иммигрантов в маленьком американском городе .....	28

### АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

<b>Шнирельман В.А.</b> Конструирование исторического наследия – случай Аркаима ..	53
<b>Водясов Е.В.</b> Археологическое наследие в современном общественном сознании жителей Томска .....	66

### IN MEMORIAM

Памяти Элеоноры Львовны Львовой (21.04.1940 – 27.11.2014) (составитель раздела и автор вводной части <b>И.В. Нам</b> ) .....	74
<b>Беликова О.Б.</b> О лаборатории научной мысли Э.Л. Львовой .....	76
<b>Усманова М.С.</b> Как писалась книга «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» .....	80

### РЕЦЕНЗИИ

<i>Борисов А.А. У самоедов.</i> СПб., 1907. <i>В стране холода и смерти.</i> СПб., 1909 / Репринтное издание под общей редакцией П.В. Боярского. М.: Паулсен, 2013. 330 с. ISBN 978-5-98797-078-2 ( <b>А.С. Бородулина</b> ) .....	84
<i>Catalán, Miguel. Antropología de la mentira.</i> Editorial Verbum, Madrid, 2014. 236 p. ISBN: 978-84-9074-128-3-E ( <b>С.А. Кириллов</b> ) .....	90

<b>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</b> .....	96
----------------------------------	----

<b>ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ</b> .....	100
-------------------------------------	-----

## CONTENTS

Editor's note ( <b>D.A. Funk</b> ) .....	6
--	---

### MIGRATION, INTEGRATION, HUMAN POTENTIAL

<b>Oktyabrskaya I.V., Soboleva S.V., Antropov E.V.</b> The evaluation of risks and prospects for development of human potential of the city of Novosibirsk in the context of contemporary migration in the Siberian Federal District .....	8
<b>Kazmina O.E.</b> The most patchwork square mile: integration of refugees and immigrants in a small American city .....	28

### ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF REGIONAL AND ETHNIC IDENTITY

<b>Shnirelman V.A.</b> Constructing historical heritage – the case of Arkaim .....	53
<b>Vodyasov E.V.</b> Archaeological heritage in the minds of contemporary inhabitants of Tomsk .....	66

### IN MEMORIAM

Dedicated to the memory of Eleonora Lvovna Lvova (21.04.1940 – 27.11.2014) (the section and the prologue authored by <b>I.V. Nam</b> ) .....	74
<b>Belikova O.B.</b> On the laboratory of scientific thought by E.L. Lvova .....	76
<b>Usmanova M.S.</b> On how the book 'The traditional worldview of the Turks in South Siberia' was written .....	80

### BOOK REVIEWS

<i>Borisov A.A. Among the Samoyed. SPb, 1907. In the land of cold and death. SPb., 1909.</i> Reprinted edition edited by P.V. Boyarskiy. M.: PAULSEN, 2013. 330 p. ISBN 978-5-98797-078-2 ( <b>A.S. Borodulina</b> ) .....	84
<i>Catalán, Miguel. Antropología de la mentira.</i> Editorial Verbum, Madrid, 2014. 236 p. ISBN: 978-84-9074-128-3-E ( <b>S.A. Kirillov</b> ) .....	90

<b>INFORMATION ABOUT THE AUTHORS</b> .....	96
--	----

<b>INFORMATION FOR AUTHORS</b> .....	100
--------------------------------------	-----

## РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

---

DOI: 10.17223/2312461X/8/1

### *Уважаемые читатели!*

Буквально лишь в последние три-пять лет отечественные ученые-гуманитарии и специалисты в области социальных наук стали задумываться над качеством (порой – престижностью) тех журналов и издательств, где они публикуют свои работы. Кто-то измеряет это качество наличием отечественного журнала в списке ВАК, кто-то – включением журнала в крупные региональные или специализированные (ERIH / ERIHPLUS), а также глобальные базы (например, EBSCOhost), а кто-то ориентируется исключительно на представленность журнала, желательно зарубежного, в базах Web of Science или, в крайнем случае, Scopus. В случае с двумя последними базами важным считается также рейтинг журналов, разделенных по ряду критериев на четыре квартили в каждой из выделяемых составителями рейтингов областей и направлений исследований. В качестве наиболее адекватно отражающего ситуацию на научном рынке сегодня используется рейтинг журналов, осуществляемый на базе Scopus (<http://www.scimagojr.com>).

В известной мере интерес к качеству журнала и к разного рода наукометрическим показателям подпитывается принятой в той или иной стране отчетностью самих исследователей, вузов, академических институтов. Так, например, при указании числа публикаций автора-заявителя или участника проектов в Российском гуманитарном научном фонде последовательно называются Web of Science, Scopus, РИНЦ, ERIH PLUS и «другие» базы, что не может не сказываться на формировании представлений ученых-гуманитариев о приоритетности тех или иных изданий.

Ситуация в науке России в целом и в области социальных и гуманитарных наук в особенности не вызывает пока чувства оптимизма. Если опираться на данные отечественного ресурса eLibrary, то, скажем, среди российской научной периодики в области исторических наук по состоянию на июнь 2015 г. можно будет обнаружить лишь два журнала, индексируемые Web of Science (*Вопросы истории* и *Российская история*), и еще семь, индексируемые Scopus (пять на русском языке – *Этнографическое обозрение*, *Российская история*, *Ab imperio*, *Новый исторический вестник*, *Былые годы*. *Российский исторический журнал* – и два на английском – *Archaeology*, *Ethnology and Anthropology of Eurasia* и *Social Evolution and History*).

В ближайшее время ожидается включение значительной части российских научных журналов в так называемый Russian Science Citation Index на платформе Web of Science. Соответствующая опция поиска уже существует на платформе eLibrary, однако на любые виды запросов с выбранной опцией «входит в базу данных RSCI» система пока выдает лишь один ответ – «Не найдено журналов, соответствующих параметрам запроса».

Журнал *Сибирские исторические исследования* пока находится в самом начале пути; Вы держите в руках лишь 8-й его номер (в 2013 г. он начал свое существование с двух номеров в год и только в 2014 г. был переведен на кварталный график). Тем не менее целенаправленная работа редколлегии, нацеленная на поиск интересных авторов и тем и на обеспечение высокого уровня рецензирования каждой поступающей в редакцию статьи, постепенно начинает отражаться и во включенности журнала в разного рода базы и системы индексирования. В дополнение к базам EBSCO, РИНЦ, Index Copernicus, Ulrich's Periodicals (Ulrichsweb), Open Academic Journals Index, в июне 2015 г. *Сибирские исторические исследования* были включены в крупнейшую европейскую базу журналов в области гуманитарных и социальных наук ERIH PLUS. Согласно правилам организаторов базы ERIH PLUS журнал, отвечающий всем их требованиям (напомню: исходное требование, практически невыполнимое без кардинальной перестройки работы для большинства отечественных журналов, это состав авторов журнала, в котором число авторов из той же организации, что и организация, издающая журнал, не должно быть более 2/3), включается в эту базу не с момента принятия решения, а полностью. Тщательное рассмотрение заявок занимает в среднем около полугода, в нашем случае – чуть более пяти месяцев. Довольно длительный процесс, но тем радостнее стало позитивное решение в отношении нашего журнала.

Рассчитываю на то, что общими усилиями наших авторов, рецензентов и редакционной коллегии мы и в дальнейшем сможем сохранить высокий уровень качества публикуемых нами материалов.

Д.А. Функ

## МИГРАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

УДК 314.7

DOI: 10.17223/2312461X/8/2

### ОЦЕНКА РИСКОВ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА г. НОВОСИБИРСКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ<sup>1</sup>

---

Ирина Вячеславовна Октябрьская,  
Светлана Владимировна Соболева,  
Евгений Владимирович Антропов

**Аннотация.** Анализируются актуальные демографические показатели городского населения Сибирского федерального округа (СФО), динамика и структура миграционных процессов г. Новосибирска и Новосибирской области в связи с социально-экономическим потенциалом. Констатируется дефицит трудовых ресурсов в СФО в перспективе, который может стать главным лимитирующим фактором развития восточных регионов страны. Обосновывается влияние миграции на трансформацию этнодемографической структуры и городской среды. Делается вывод о необходимости миграционного прироста. Анализируются условия привлекательности города для мигрантов. Констатируются риски этнокультурного и социально-демографического обособления в связи с миграцией, препятствующие формированию устойчивого городского сообщества.

**Ключевые слова:** миграции, город, население, человеческий потенциал, межэтнические отношения, Сибирь, Новосибирск

#### Демографические риски развития человеческого потенциала

Начиная с 1990-х гг. города Сибири являются центрами притяжения усиливающихся миграционных (в том числе трансграничных и транзитных) потоков и, как следствие, – зоной повышенного риска. На территории Сибирского федерального округа располагаются 130 городов, в которых сосредоточен основной экономический и социокультурный потенциал региона.

Максимальный уровень урбанизации в 2010 г. наблюдался в Кемеровской и Иркутской областях и составлял 85,4 и 79,6% соответственно. Республика Алтай, где доля городского населения в 2010 г.

составила 27,6%, занимала последнее место в округе по уровню урбанизации.

За межпереписной период 2002–2010 гг. численность городского населения СФО сократилась на 409,4 тыс. чел. (2,9%); в том числе за счет естественного фактора – на 85%, а миграционного – на 15%.

Наибольшее сокращение численности горожан коснулось возрастной группы детей (0–15 лет): на 283,5 тыс. чел. (11,0%), что составляет около 70% общего сокращения численности населения округа за межпереписной период.

В то же время численность населения трудоспособного возраста сократилась на 4,5%, а численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 11,2%. В результате доля детей в общей численности городского населения СФО уменьшилась за этот период на 1,5% при сокращении доли населения трудоспособного возраста на 1,0% и увеличении доли населения старше трудоспособного возраста на 2,5% (рис. 1).



Рис. 1. Динамика демографической нагрузки и коэффициента замещения в СФО за период 2002–2012 гг.: город и село

Произошедшие благоприятные перемены в демографической ситуации Сибири могут иметь кратковременный характер, поскольку основные тенденции в изменении демографического потенциала городов Сибири заложены сложившейся половозрастной структурой населения. Именно они будут иметь долговременные как демографические, так и социально-экономические последствия.

В структуре населения трудоспособного возраста СФО в ближайшее десятилетие произойдут значительные неблагоприятные изменения.

Если до 2007 г. численность населения трудоспособного возраста росла как в городе, так и в селе Сибири, в основном за счет пополнения молодого населения, вступающего в трудоспособный возраст, то после 2007 г. эта когорта населения начала активно сокращаться не только в Сибири, но и в целом в значительной части субъектов РФ.

Только за 2002–2010 гг. численность молодого городского населения СФО трудоспособного возраста до 30 лет сократилась на 304,3 тыс. чел. (8,4%), а численность населения 30–44 лет – на 154,9 тыс. чел. (4,9%). Одновременно с этим численность населения в возрасте 45–54 (59) лет увеличилась на 44 тыс. чел. (1,8%). В результате в структуре населения трудоспособного возраста позиции молодой возрастной группы сократились на 1,7 процентного пункта (п.п.), а старшей – выросли на 1,8 п.п. После переписи 2010 г. к началу 2012 г. в городах СФО численность населения трудоспособного возраста до 30 лет уменьшилась еще на 78,4 тыс. чел. (2,4%). Это означает, что все последующие годы на протяжении длительного периода будет идти значительное снижение трудового потенциала городов Сибири не только за счет сокращения его численности, но и за счет старения возрастной структуры трудоспособного населения, а дефицит трудовых ресурсов в СФО может стать главным лимитирующим фактором развития восточных регионов страны.

Важно, что эти процессы в Сибири идут параллельно с аналогичными процессами во всей стране. Принятие мер по сокращению уровня смертности и росту продолжительности жизни могло бы существенно скорректировать ожидаемые данные. Только сокращение сверхсмертности равнозначно увеличению численности населения СФО, а сохранение собственных трудовых ресурсов послужит основанием для сокращения потребности в иностранной рабочей силе на сибирском рынке труда.

Такая демографическая ситуация при планируемом росте темпов развития Сибири с увеличением спроса на рабочую силу не сможет в полной мере удовлетворить потребности экономики за счет привлечения россиян из других регионов даже при создании самых благоприятных социально-экономических условий в регионах Сибири. Это определяет необходимость развития миграции.

### **Влияние миграции на трансформацию этнодемографической структуры региона**

По данным на 2014 г., численность населения СФО составляла 19 256,4 тыс. чел., или 13,5% численности РФ. Доля городского населения – 72%, сельского – 28%. С начала 2010-х гг. СФО принимает десятую часть миграционных потоков РФ из-за рубежа и находится на вто-

ром месте после Центрального федерального округа по количеству оформленных трудовых патентов мигрантов. В течение 2013 г. в СФО было оформлено порядка 182 тыс. патентов, при этом в округ въехало более 1,7 млн мигрантов (Пресс-релиз 2014).

Наиболее динамично среди административных структур СФО миграционные процессы разворачиваются в Новосибирской области (НСО) (табл. 1). В области существуют 13 городов, в которых проживают 2 110 тыс. чел., из них 72% приходится на г. Новосибирск.

Таблица 1

**Внутрисибирская миграция населения г. Новосибирска по территориям прибытия / выбытия, тыс. чел.**

	2013 г.			2012 г.		
	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)
Сибирский федеральный округ	34,2	18,8	15,4	31,7	16,8	14,9
Республика Алтай	0,5	0,2	0,2	0,5	0,2	0,2
Республика Бурятия	0,9	0,3	0,6	1,0	0,2	0,7
Республика Тыва	0,6	0,2	0,4	0,6	0,1	0,4
Республика Хакасия	0,6	0,2	0,3	0,5	0,2	0,3
Алтайский край	5,3	1,9	3,4	4,7	1,6	3,2
Забайкальский край	1,0	0,2	0,8	0,9	0,2	0,7
Красноярский край	1,4	0,8	0,6	1,2	0,7	0,5
Иркутская область	2,6	0,8	1,8	2,4	0,6	1,8
Кемеровская область	4,4	1,6	2,8	4,2	1,3	2,8
Новосибирская область	14,9	11,3	3,6	14,2	10,7	3,5
Омская область	0,9	0,4	0,5	0,8	0,4	0,4
Томская область	1,0	0,7	0,3	0,8	0,6	0,2

*Источник:* Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 19.

В результате превышения числа прибывших над выбывшими городское население НСО в 2013 г. выросло на 23,7 тыс. чел. Потери сельского населения в направлении «село – город» составили 4,3 тыс. чел. (в 2012 г. – 3,1 тыс. чел.), а межрегиональный обмен сократил численность сельчан на 411 чел. (в 2012 г. – на 314 чел.) (Миграция 2014: 5–6).

В 2012–2013 гг. у НСО со всеми регионами, входящими в СФО, сложилось положительное сальдо миграции (от 74 чел. с Томской областью до 4,1 тыс. с Алтайским краем). Среди прибывших в НСО: 29% – из Алтайского края, 22% – из Кемеровской области, 12% – из Иркутской области, 8% – из Красноярского края, 7% – из Омской области,

6% – из Томской области, 5% – из Забайкальского края. Среди выбывших: 25% – в Алтайский край, 22% – в Кемеровскую, 11% – в Омскую, 10% – в Томскую области и 10% – в Красноярский край (Ibid).

Столица СФО – г. Новосибирск является третьим по численности населения городом России; одним из крупнейших центров в трансазитском приграничье. Постоянное население областного центра на 1 января 2014 г. составляет 1547,9 тыс. чел. (56,7% населения НСО). В целом население Новосибирской агломерации составляет, по разным оценкам, от 72 до 80% населения НСО. Интенсивно стягивающий экономически активное население сопредельных регионов г. Новосибирск во многом аккумулирует макрорегиональные тенденции.

Одним из мощных факторов привлечения мигрантов в г. Новосибирск является образовательная инфраструктура – колледжи и вузы становятся одним из каналов закрепления и адаптации иммигрантов на территории Сибири. На сегодняшний день г. Новосибирск является высокорейтинговым образовательным центром для молодежи Алтая, Тувы, Хакасии, Бурятии и Якутии.

Согласно «РИА-Рейтинг», по уровню качества жизни НСО находится на 16-м месте из 82 регионов страны и на первом среди регионов Сибири. По уровню доходов НСО занимает 31-е место в РФ и третье – в Сибири (РИА-Рейтинг 2014).

В 2013 г. в НСО сложился один из самых высоких в регионе уровней занятости населения – 64,7%, тогда как в среднем по СФО – 62%. Уровень безработицы в г. Новосибирске в 2012 г. составил 5,6%. По России этот показатель был в пределах 5,5%, а в СФО в целом он составляет 7,1%.

При этом экспертные оценки акцентируют значительную роль неформального сектора в экономике; оплата труда во всех легальных секторах экономики остается достаточно низкой; сохраняется повышенный уровень бедности из-за более высокого по сравнению с соседними регионами прожиточного минимума (Новосибирская 2014).

При всех существующих проблемах г. Новосибирск и область имеют в целом высокую привлекательность для мигрантов, в том числе иностранных. Это подтверждают масштабы реализации Государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в НСО соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013–2020 гг.». По численности прибывших среди 40 субъектов РФ, участвовавших в реализации Государственной программы в 2007–2012 гг., НСО заняла шестое место в стране и второе место (после Омской) – в СФО.

По данным на начало 2014 г., из 27 тыс. соотечественников, переселившихся в регионы Сибири, на учете в УФМС России по НСО состоит 6,2 тыс., из них 3,3 тыс. участников Государственной программы и 2,9 тыс. членов их семей. Среди них представители 30 народов, в част-

ности: русские – 80%, украинцы – 4,1%, армяне – 2,9%, татары – 2,8%, немцы – 2,6% и др.

Как показывает анализ миграционной статистики, наибольший интерес для переселения НСО представляет для жителей Казахстана (66,1% от общего количества поступивших анкет), Узбекистана (11,2%), Киргизии (7,4%), Украины (4,7%), Армении (3,7%) (Новосибирская 2013).

Высокий уровень миграции определяет характер этнодемографических процессов в регионе. При устойчивом доминировании русских в структуре народонаселения, она отличается высокой подвижностью (табл. 2).

Таблица 2

Этническая динамика НСО с 2002 по 2010 г., тыс. чел.

Этнические группы, уменьшившие численность			Этнические группы, увеличившие численность		
Этническая группа	2002 г.	2010 г.	Этническая группа	2002 г.	2010 г.
Русские	2504,1	2365,8	Узбеки	2,0	12,6
Немцы	47,3	30,9	Таджики	2,8	10,0
Украинцы	33,8	22,1	Армяне	7,8	9,5
Татары	27,9	24,1	Азербайджанцы	7,4	8,0
Казахи	11,7	10,7	Киргизы	1,4	6,5
Белорусы	8,4	5,4	Цыгане	2,8	2,8
Чуваши	4,1	2,7	Корейцы	2,1	3,2
Евреи	3,3	2,2			
Мордва	2,6	1,5			
Эстонцы	1,4	0,9			
Поляки	1,3	0,8			
Латыши	0,8	0,5			

Таблица составлена по: Национальный состав населения Новосибирской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. С. 9.

Доля русских в структуре населения НСО на протяжении последнего межпереписного периода не изменилась, составив 93,1%; при этом соотношение наиболее многочисленных народов региона кардинально трансформировалось – продолжилось сокращение численности старожильческих этнических групп на фоне усложнения структуры иммиграции.

Еще в период 1979–2010 гг. в десятку первых по численности этнических групп НСО вошли народы Средней Азии и Закавказья. Они поступательно наращивали численность начиная с конца 1970-х гг. Другие народы (русские, татары, казахи, немцы, украинцы) существенно снизили свое представительство в НСО и в Сибири в целом (Октябрьская, Антропов, Смирнова 2014: 291–298).

Согласно переписи 2010 г. продолжилось интенсивное снижение численности евреев, белорусов, украинцев, чувашей и немцев. В меж-

переписной период численность каждой из этих этнических групп сократилась на треть. Немцы, сохранившие за собой второе место в этнодемографической структуре области, сократили абсолютную численность с 2002 г. на 35%. Также на треть сократилась численность украинцев, в результате чего эта группа переместилась с третьего места на четвертое, уступив татарам, число которых также существенно уменьшилось (на 13,3%).

На 8,4% уменьшилось число казахов, которые уступили пятое место в национальном составе области узбекам, увеличившим численность за прошедшие 8 лет в 6 раз. Седьмое место за счет увеличения численности в 3,6 раза заняли таджики. Помимо среднеазиатских этнических групп, существенно возрос численный состав армян, азербайджанцев, тувинцев, бурят, корейцев, китайцев и езидов (Национальный 2013: 5–6).

Векторы изменения этнодемографической структуры НСО и областного центра были идентичны (табл. 3).

Таблица 3

## Этническая динамика г. Новосибирска с 2002 по 2010 г., тыс. чел.

Этнические группы, уменьшившие численность			Этнические группы, увеличившие численность		
Этническая группа	2002 г.	2010 г.	Этническая группа	2002 г.	2010 г.
Русские	1336,8	1270,0	Узбеки	1,4	10,3
Немцы	13,4	8,6	Таджики	2,3	8,4
Украинцы	18,4	12,6	Армяне	5,2	6,4
Татары	11,2	10,0	Азербайджанцы	5,2	5,7
Казахи	2,3	2,8	Киргизы	1,3	6,0
Белорусы	4,8	3,3	Корейцы	1,9	2,7
Чуваши	1,5	1,0	Езиды	1,7	2,2
Евреи	3,1	2,0			
Мордва	1,2	0,7			
Цыгане	1,8	1,4			

Таблица составлена по: Национальный состав населения Новосибирской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. С. 15–19.

Экспертные оценки руководителей НКА и лидеров этнических общин существенно превосходят официальные данные переписи 2010 г.: например, численность азербайджанцев в НСО декларируется в 70 тыс. чел. (Интервью с руководителем 2014), превышая официальную цифру в 9 раз; численность армян превышает 40 тыс. чел. (Интервью с руководителем 2013), что выше официальных данных об их численности более чем в 4 раза; постоянная численность таджиков оценивается в 15 тыс. чел. при 30–35 тыс. временных рабочих (Интервью с президентом 2014), что дает превышение в 5 раз; киргизы определяются в

50 тыс. чел. для НСО (Интервью с мэром 2014), что превышает официальные показатели в 8 раз; численность езидов оценивается более чем в 10 тыс. чел. (Интервью с главой 2014), что в 4 раза выше официальной статистики.

По оценкам экспертов, число сезонных рабочих, представителей всех диаспор в целом, в г. Новосибирске держится на уровне 80–100 тыс. чел. (табл. 4). Что касается численности нелегальных иммигрантов в масштабах страны, то число постоянно пребывающих на территории России нелегалов обозначают в 15–18 млн чел., т.е. примерно 10,5–12,7% населения страны (Белобородов 2014).

Таблица 4

**Внутрироссийская миграция населения г. Новосибирска по территориям прибытия / выбытия, тыс. чел.**

	2013 г.			2012 г.		
	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост (убыль)
<b>Российская Федерация</b>	<b>43,5</b>	<b>28,4</b>	<b>15,1</b>	<b>40,8</b>	<b>25,3</b>	<b>15,5</b>
Центральный федеральный округ	1,6	3,3	-1,7	1,3	3,0	-1,7
Северо-Западный федеральный округ	0,7	1,2	-0,5	0,5	1,1	-0,5
Южный федеральный округ	0,7	1,4	-0,6	0,9	1,2	-0,3
Северо-Кавказский федеральный округ	0,3	0,2	0,05	0,4	0,2	0,1
Приволжский федеральный округ	1,0	0,7	0,2	1,0	0,8	0,2
Уральский федеральный округ	1,7	1,3	0,5	1,7	1,0	0,7
Сибирский федеральный округ	34,2	18,8	15,4	31,7	16,8	14,9
Дальневосточный федеральный округ	3,4	1,4	2,0	3,4	1,3	2,1

*Источник:* Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 19.

В большинстве случаев цифры, обозначаемые экспертами диаспор, сильно завышены. Тем не менее они могут свидетельствовать об усилении этнической дробности, в том числе на рынке труда.

Данные помесячной регистрации прибывших и выбывших международных мигрантов подтверждают высокую долю сезонных рабочих. В этой связи закономерно выглядят показатели распределения мигран-

тов из стран СНГ в г. Новосибирске по видам и срокам регистрации. В 2013 г. из 8,2 тыс. прибывших мигрантов были зарегистрированы в новом месте жительства 3,4 тыс. чел., а временную регистрацию получили 4,8 тыс. чел. Из временно прибывших 55,6% получили регистрацию на 2 года; 15,7% – на 1 год; 11,9% – на 3 года; 9,9% – на срок от 9 месяцев до 1 года. На 4 и 5 лет зарегистрировались только 5,8 и 1,1% соответственно (Миграция 2014: 14).

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по НСО, в 2008–2011 гг. миграционный прирост являлся основной причиной роста численности населения области. В 2011 г. положительное сальдо миграции в Новосибирской области обеспечивается за счет внутрисосийского обмена (58%) и притока мигрантов из стран СНГ (42%) (Миграция 2014: 5–7). В 2013 г. это соотношение изменилось в пользу увеличения доли стран СНГ на 2%. При этом за 2012 г. миграционный прирост незначительно сократился (на 0,1 тыс. чел., или 0,5%). За 2013 г. прирост сократился уже на 1,7 тыс. чел. (7,8%) (табл. 5).

Таблица 5

Общие итоги миграции населения г. Новосибирска в 2012–2013 гг., тыс. чел.

	2013 г.			2012 г.		
	Число		Миграционный прирост (убыль)	Число		Миграционный прирост (убыль)
	Прибывших	Выбывших		Прибывших	Выбывших	
<b>Миграция – всего</b>	<b>52,9</b>	<b>31,2</b>	<b>21,7</b>	<b>50603</b>	<b>27,3</b>	<b>23,3</b>
в пределах России	43,5	28,4	15,1	40,8	25,3	15,5
внутрирегиональная	14,9	11,3	3,6	14,2	10,7	3,5
межрегиональная	28,6	17,1	11,5	26,5	14,6	12,0
международная	9,4	2,8	6,6	9,8	2,0	7,9
со странами СНГ	8,2	1,5	6,7	8,4	1,5	6,9
с другими странами	1,2	1,3	-0,1	1,4	0,5	0,9
Внешняя миграция	38,0	19,9	18,1	36,4	16,6	19,8

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 8.

За 2013 г. общий объем миграции увеличился на 6 тыс. чел., или 3,7% (за 2012 г. рост составлял 25,2 тыс. чел., или 18%); 51% от общего объема миграции совершали перемещения со сменой места жительства внутри области. За прошедший год внутриобластные переезды увеличились на 1,3 тыс. чел. (1,5%). Остальные 49% общего объема приходились на внешнюю миграцию, включающую переезды между областью и другими регионами России (39%), и международную (10%).

Приток внешних мигрантов возрос на 3% (1,5 тыс. чел.), а отток – на 11%. Вследствие этого величина сальдо миграции сократилась на 8% (Миграция 2014: 4).

Среди всех иммигрантов около 86% составляли бывшие жители стран – участников СНГ, 88% из них – выходцы из Казахстана и Средней Азии. Основными странами эмиграции в дальнее зарубежье остаются Германия, США, Канада и Израиль.

По показателям миграционного прироста НСО является абсолютным лидером на фоне остальных регионов СФО, привлекая почти три четверти миграционного потока (табл. 6).

В процессе изменения этнодемографической структуры народонаселения меняются его качественные характеристики. В результате неэквивалентного миграционного обмена происходит снижение показателей развития человеческого потенциала. В СФО наблюдается снижение качества воспроизводства населения (по уровню образования, профессиональной подготовки и т.д.) при невозможности компенсации потерь за счет миграции (Октябрьская, Антропов, Смирнова 2014: 287–302).

Таблица 6

**Распределение мигрантов НСО в возрасте 14 лет и старше по странам прибытия и гражданству, чел.**

	Прибывшие, всего	В том числе				
		граждане России	из них имеют второе гражданство	иностранцы граждане	лица без гражданства	не указано
Всего мигрантов	95 334	87 172	40	7 974	38	150
В пределах РФ	82 295	82 101	9	83	7	104
Международная миграция	13 039	5 071	31	7891	31	46
В том числе страны СНГ:	11 222	4 754	13	6414	21	33
Азербайджан	356	64	–	289	2	1
Армения	589	132	–	452	4	1
Беларусь	50	28	–	22	–	–
Казахстан	4 585	2 083	2	2 481	8	13
Киргизия	2 320	1 636	1	676	–	8
Молдавия	52	15	–	33	–	4
Таджикистан	1587	464	9	1 118	2	3
Туркменистан	17	8	–	9	–	–
Узбекистан	1 345	234	1	1106	4	1
Украина	321	90	–	228	1	2
Другие страны	1 817	317	18	1 477	10	13

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 116.

## **Этнические аспекты трансформации городского пространства**

Интенсивная трансформация этнодемографической структуры, урбанизация и высокая динамика обновления населения обуславливают мозаичность новосибирской агломерации.

С развитием миграционных процессов очевидным становится изменение облика г. Новосибирска в целом: меняются этнический состав учащихся школ и вузов, а также потребительские ценности и принципы коммуникаций в городской среде; появляются инокультурные по отношению к доминирующему сообществу конфессиональные символы, ценности и традиции.

На территории города возникают места компактного проживания мигрантов на окраинах и в зонах рынков. К числу мест интенсивного вселения мигрантов относятся районы частного сектора вдоль железной дороги и малых городских рек (Ельцовка, Каменка, Плющиха, Тула и др.). Особенность этих районов была изначально обусловлена стремительным ростом и самовольным характером застройки, естественными факторами сложного рельефа и наличием трудно контролируемых участков.

Городские окраины по периметру г. Новосибирска стихийно превращаются в зоны экономической и социокультурной активности этнических мигрантов; здесь формируется замкнутая инфраструктура, удовлетворяющая внутренние нужды общин, получает развитие этническое предпринимательство на основе земляческих связей и групповой солидарности, локализуется этническая преступность.

При недостаточной эффективности декларированных Концепцией государственной миграционной политики на период до 2025 г. легитимных практик интеграции мигрантов происходят стихийная сегрегация и «капсулирование» населения по этническому признаку. Это формирует этносоциальные и этнокультурные риски, связанные с развитием г. Новосибирска и других городов Сибири, для которых характерна подобная ситуация (Октябрьская, Антропов, Смирнова 2014: 303–305).

Однако специфику мигрантских сообществ г. Новосибирска во многом определяет их транзитный характер. Для значительной части мигрантов пребывание в регионе является адаптационным периодом на пути в другие регионы России, а также за рубеж. Длительность их присутствия в субъектах СФО обусловлена степенью адаптации и интеграции в современную урбанизированную среду.

Таким образом, развитая инфраструктура, институциональная среда, широкий трудовой и образовательный рынок и трансграничное положение обуславливают функцию НСО и г. Новосибирска как адаптационной и транзитной площадки в макрорегиональном масштабе.

Анализ миграционных процессов и этнодемографической структуры региона позволяет предположить, что устойчивый и традиционный для города транзитный статус, препятствующий развитию процессов стабилизации постоянного населения и формирования городского сообщества, является значимым риском развития.

За период 1989–2010 гг. численность уроженцев НСО уменьшилась на 114,2 тыс. чел. (5,2%). Уроженцами НСО в 2010 г. являлись 1854,6 тыс. чел. (72,8%) (Продолжительность 2013: 4–7).

Преобладающую часть переселенцев (39%) составили уроженцы других регионов СФО. Из них наибольшая часть родилась в Алтайском крае (93,8 тыс. чел.) и Кемеровской области (61,9 тыс. чел.).

Что касается уроженцев зарубежных стран, всего в НСО в 2010 г. их проживало 227 тыс. чел. Самыми значительными источниками иммиграции стали Казахстан (95,6 тыс. чел.), Украина (29,9 тыс. чел.), Узбекистан (23,9 тыс. чел.), Киргизия (19,9 тыс. чел.), Таджикистан (13,6 тыс. чел.), Армения (8,7 тыс. чел.), Беларусь (8,4 тыс. чел.) и Азербайджан (7,5 тыс. чел.) (Продолжительность 2013: 154–157).

Количественная разница между мигрантами и уроженцами НСО в 2010 г. достигла показателя 1979 г. При этом в г. Новосибирске с рождения проживала половина населения (50,1%) (Продолжительность 2013: 12). Из них большая часть (256 чел.) меняла постоянное место жительства в 1991 г. и ранее, 134 чел. переезжали в 2003–2010 гг., 73 чел. – в 1996–2002 гг. и 36 – в 1992–1995 гг. (142) (табл. 7).

Таблица 7

**Распределение мигрантов г. Новосибирска в возрасте 14 лет и старше по наличию родственников по новому месту жительства, тыс. чел.**

	Прибывшие, всего	В том числе	
		имеют родственников по новому месту жительства	не имеют родственников по новому месту жительства
Миграция – всего	52,9	10,3	25,9
В пределах России	43,5	9,6	24,4
В том числе внутрирегиональная	14,9	3,4	7,7
В том числе межрегиональная	28,6	6,2	16,7
Международная	9,4	0,7	1,5
В том числе со странами СНГ	8,2	0,7	1,4
В том числе с другими странами	1,2	0,1	0,1
Внешняя миграция	38,0	6,9	18,2

Источник: Миграция населения Новосибирской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 82–83.

Нестабильность населения расценивается как существенный фактор риска при стратегическом планировании городского развития. При этом

власти города могут столкнуться с необходимостью согласования интересов локальных сообществ на фоне усиления миграции в условиях дефицита трудового потенциала и необходимости сохранения и наращивания человеческого ресурса. Категория риска в этой связи в равной степени применима и к мигрантам, и к принимающему сообществу.

В отношении мигрантов оценка рисков развития человеческого потенциала связана с невозможностью реализации в полном объеме традиционной структуры идентичностей (включая культурный, языковой и конфессиональный уровень) и их слабой интегрированностью в принимающее сообщество. На основе мониторинговых исследований федерального и регионального уровней можно говорить о повсеместном ограничении доступа мигрантов к отдельным видам работ и занижении заработной платы. Образование, квалификация, профессиональные навыки мигрантов часто не востребованы на российском рынке труда. Социальные риски этой группы связаны с нисходящей трудовой мобильностью (Октябрьская, Антропов 2014: 303–315).

Неквалифицированным трудом в Сибири прежде всего занимаются недавние приезжие, которые ориентируются на сетевые (этнические / земляческие) связи как форму и механизм адаптации. Специализация с низкой квалификацией свойственна в настоящее время большей части (при известных исключениях) таджиков, узбеков, киргизов – это, например, работа в ЖКХ, подсобные работы, кустарный пошив одежды.

Этническая ориентированность бизнеса снижается по мере интеграции мигрантов в социально-экономическую инфраструктуру города. Традиционные для г. Новосибирска корейская, азербайджанская и армянская общины, которые формировались на протяжении последних 60 лет, вовлечены в сложную структуру городской экономики. Однако в условиях противоречивых практик решения организационно-правовых вопросов межэтнического взаимодействия эти исторически сложившиеся этнические общности оказались в равных условиях с новыми активно формирующимися диаспорами, что создало между ними поле напряженности.

По данным экспертов, не менее 60% мигрантов работают в России незаконно. «Неформальная занятость» (с нерегламентированными условиями труда) мигрантов является следствием ее «выгодности» на теневом рынке при несовершенстве законодательства и его правоприменения. Иностранцы повсеместно испытывают ограничения при найме жилья. Доступ к получению статуса постоянного проживания лимитирован. Наиболее серьезные риски в развитии человеческого потенциала мигрантов и вызовы политике интеграции «сопряжены с ограниченным набором социальных прав (отсечением мигрантов от социальной защиты, неэффективностью социальных институтов, призванных обеспечить вторичную социализацию мигрантов), реализа-

цией прав человека в отдельных сферах (в первую очередь доступа к здравоохранению, к правосудию и правовой защите, права на достойный труд), отторжения мигрантов принимающим обществом и ограниченными коммуникациями мигрантов с местным населением» (Мукомель 2013: 6).

В принимающем сообществе, остро реагирующем на рост миграции усилением фобий, мигрантам предъявляют претензии в том, что они отбирают рабочие места, тормозят рост зарплат и развитие производства. Однако известно, что экономическая специализация мигрантов связана прежде всего с низкоквалифицированными и низкооплачиваемыми непрестижными сферами деятельности. В СФО, в том числе в НСО и г. Новосибирске, мигранты заняты, прежде всего, в торговле продовольственными и прочими товарами, в малом бизнесе, в сфере услуг (общепит, ремонт жилья и дорог, ремонт и мойка автомобилей, ремонт одежды, торгово-посредническая деятельность) и пр.

Миграционные риски, формулируемые принимающим сообществом, имеют гипотетический характер. Развитие миграции стимулирует рост напряженности в современной Сибири, обостряя конкуренцию по поводу природных ресурсов, рынков труда, властных ресурсов, социальных благ и иных источников жизнедеятельности.

По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», среди 500 жителей НСО более половины нетерпимо относятся к приезжим и требуют дать русским больше прав. Ультимативную формулировку «Россия – для русских» поддержали 15% респондентов; большинство (53%) согласилось с утверждением, что Россия – «многонациональная страна, но русские должны пользоваться определенными преимуществами». Относительно толерантным можно назвать каждого пятого жителя региона. Именно столько сторонников нашлось у утверждения «Россия – многонациональная страна, и все национальности должны пользоваться равными правами» (Октябрьская, Антропов 2014: 303–315).

Аналитики отмечают рост рейтингов конфликтности по России: с 6,44 (2007 г.) до 7,74 (2010 г.), хотя ситуация остается в целом стабильной. По СФО исчисляются рейтинги по следующим регионам: Томская область – 2,66% (2007 г.), 9,72% (2010 г.); Республика Алтай – 2,43% (2007 г.), 9,51% (2010 г.); Якутия – 7,59% (2007 г.), 8,42% (2010 г.); Омская область – 8,18% (2010 г.); Иркутская область – 7,70% (2007 г.), 7,70% (2010 г.); Республика Тыва – 9,72% (2010 г.); Алтайский край – 2,17% (2007 г.), 4,72% (2010 г.); Республика Бурятия – 8,65% (2007 г.), 2,50% (2010 г.) (Этнополитическая 2014: 243).

По мнению экспертов и аналитиков EAWARN, на 2010 г. «ситуация в России оставалась в целом стабильной, порог слабой напряженности не был преодолен в сторону ухудшения. Это показывает наличие серье-

езного мирного потенциала в российском обществе. Однако и обществу и политикам не следует игнорировать негативные тенденции последних лет, которые возникли и сохраняются в сфере общественно-политических, социальных и межэтнических отношений» (Этнополитическая 2014: 246).

Мониторинг мнения экспертов, проведенный по НСО и г. Новосибирску, позволил определить рейтинг конфликтности в границах 5–6%. В целом по СФО эти показатели укладываются в определения «стабильная обстановка» и «слабая напряженность». Факторами стабилизации в регионе являются исторически сложившиеся практики межэтнического взаимодействия и традиции толерантности. Статус г. Новосибирска («торгово-перевалочный пункт», «столица Сибири») и его малый возраст (принятая дата основания 1893 г.) нивелируют противопоставление «старожилы – мигранты».

Однако фиксируется возрастание негативного восприятия местным сообществом явлений, связанных с миграцией. Антимиграционная риторика становится фактором развития общественно-политических процессов в регионе. На протяжении последних 10 лет увеличивается интенсивность появления новостных поводов, связанных со случаями экстремизма и разжигания национальной розни. Отраженное прессой возрастание негативного восприятия местным сообществом явлений, связанных с миграцией, характеризуется определенной степенью риска.

Последний российский рейтинг межэтнической напряженности Центра исследования национальных конфликтов совместно с экспертами «Клуба Регионов» поставил по отношению к НСО среднюю степень межэтнической напряженности: «Общий прогноз – неустойчивая ситуация. Регион уже покинул стабильную зону, но еще не перешел в зону риска» (ЦИНК 2014). Эксперты отметили актуальность националистической повестки дня НСО в связи с выборами мэра Новосибирска, прошедшими 6 апреля 2014 г., в которых принимали участие трое кандидатов, придерживающихся националистических взглядов. При этом «проблему мигрантов» в своих предвыборных программах акцентировали большинство из 11 кандидатов в мэры города.

Официальная политика мэрии города и администрации области, как и всех властных структур России, ориентирована на поддержку государственных и общественных инициатив, направленных на национальную консолидацию и формирование единого этнокультурного пространства. В 2013 г. была разработана Концепция реализации национальной политики г. Новосибирска, представляющая «систему положений, конкретизирующих Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в интересах устойчивого развития городского сообщества на основе ценностей свободы и безопасности, справедливости, благосостояния и здоровья, гармоничного сочетания

высокой гражданской ответственности, позитивной сибирской и этнической идентичности городских жителей» (Концепция 2014).

Утвержденная Концепция, имеющая, как и принятые ранее Генеральный план и Стратегический план устойчивого развития г. Новосибирска, прецедентный характер, фактически зафиксировала основные тенденции его этнодемографического и этносоциального развития: увеличение численности «коренных народов Средней Азии, Кавказа, Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличение числа прибывающих в Новосибирск на работу и обучение из других регионов России»; «вопросы их социокультурной адаптации в городском сообществе, земляческой и этнической самоорганизации»; «занятие определенных ниш на рынке труда города, особенно заметных в сферах услуг, строительства, торговли, транспорта и связи, ЖКХ»; «влияние на социокультурный ландшафт Новосибирска»; «образование заселенных по этническому признаку мест компактного проживания» отдельных этнических групп; «нарушения миграционного законодательства со стороны отдельных иностранных граждан»; «инциденты на национальной и религиозной почве и точечная межэтническая напряженность»; «серьезные сложности в организации образовательного процесса в начальных классах школ, расположенных вблизи мест компактного проживания представителей различных национальностей» (Концепция 2014).

Полиэтничность накладывает отпечаток на всю культуру и быт горожан. Многосторонняя миграция, имеющая этническую окраску, продолжает оказывать воздействие на подвижность городского населения и определяет специфику и перспективы развития г. Новосибирска на ближайшее время. Характерная для города в целом и для индивидуальных жизненных стратегий горожан ориентация на перспективу и отсутствие жесткой конкуренции между миграционными этническими сообществами задает специфику социо- и этнокультурных процессов в городской среде. Предотвращение экстремизма и утверждение норм толерантности в социуме определяют будущее сибирского мегаполиса и региона в целом и развитие его человеческого потенциала в частности.

#### Примечания

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

#### Литература

*Бездуховность открывает двери пороку* // Образование и православие (Электронный журнал). URL: <http://www.orthedu.ru/eparh/8904-bezduhovnost-otkryvaet-dveri-poroku.html> (дата обращения: 07.11.2014).

*Белобородов И.И.* Демографическая ситуация в России в 1992–2010 гг. Два десятилетия депопуляции // Электронный журнал Демография.ру РОО «Институт демографических исследований». URL: [http://www.demographia.ru/articles\\_N/index.html?idR=21&idArt=1926](http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1926) (дата обращения: 14.11.2014).

- Воронов Ю. «Процесс формирования национальных анклавов необратим» // АиФ на Оби. № 42. 16 октября. 2013.
- Гапак Д.Ю., Попова Н.Г. Толерантность и мигрантофобия в молодежной среде (на материалах исследований в Новосибирске и Новосибирской области) // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышленного производства [и др.]. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. 269 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 47). С. 316–329.
- Донцова М.В. Методика измерения уровня мигрантофобии (на материалах Краснодарского края) // Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования: сборник научных материалов Всероссийской научной конференции, Самара, 16–17 мая 2008 г. Самара, 2008. С. 91–96.
- Интервью с главой национально-культурного езидского центра Кочо Хатояном // ФГУП Государственная телерадиовещательная компания «Новосибирск». URL: [http://www.nsktv.ru/vesti\\_nsk/2012/03/21/8680.html](http://www.nsktv.ru/vesti_nsk/2012/03/21/8680.html) (дата обращения: 07.10.2014).
- Интервью с мэром г. Ош Мелисбеком Мырзакматовым // Российская газета. № 6119 (143). URL: <http://www.rg.ru/2013/07/04/reg-sibfo/melisbek.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Интервью с президентом НКА таджиков г. Новосибирска Минходждином Каримовым // Информационное агентство «Новосибирск». URL: <http://nsknews.info/news/127337> (дата обращения: 07.11.2014).
- Интервью с руководителем азербайджанской НКА г. Новосибирска Расимом Сахиб-оглы Бабаевым // Информационное агентство «Новосибирск». URL: <http://nsknews.info/news/126315> (дата обращения: 07.11.2014).
- Интервью с руководителем армянской НКА г. Новосибирска Фрунзиком Хачатрянном // Вечерний Новосибирск. URL: <http://vn.ru/index.php?id=24355> (дата обращения: 12.08.2013).
- Концепция реализации национальной политики в г. Новосибирске // Официальный сайт г. Новосибирска. URL: <http://www.uos.novo-sibirsk.ru/pravo/municipal/konsepciya-nac-polit> (дата обращения: 07.11.2014).
- Миграция населения Новосибирской области в 2013 году: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2014. 122 с.
- Мукомель В. Интеграция мигрантов: Российская Федерация, CARIM-East RR 2013/01, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
- Национальный состав населения НСО: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. 96 с.
- Новосибирская область: новые возможности (Интервью с начальником отдела трудовой миграции Новосибирской области Татьяной Решетко) // Русский век. 2013. № 1.
- Новосибирская область / Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов / Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/povsib.shtml> (дата обращения: 07.11.2014).
- Октябрьская И.В., Антропов Е.В. Вызовы и риски в связи с проблемой миграции для этносоциальной сферы региона // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышленного производства [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 269 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 47). С. 303–315.
- Октябрьская И.В., Антропов Е.В., Смирнова Н.Е. Динамика этнодемографических процессов в Сибири: оценка рисков // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т

- экономики и организации промышленного производства [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 269 с. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 47). С. 287–302.
- Официальный сайт проекта «Живая библиотека» в РФ. URL: <http://humanlibrary.ru/> (дата обращения: 07.11.2014).
- Пресс-релиз территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <http://novosibirsk.ruspl.ru/index/s-nachalagoda-v-sibir-vyehalo-bolee-17-mln-migrantov.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Продолжительность проживания населения Новосибирской области в месте постоянного жительства (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.): стат. сборник. Новосибирск, 2013.
- РИА-Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни. URL: [http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life\\_2013.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf) (дата обращения: 07.11.2014).
- Смотрят на тебя и – гыр-гыр-гыр! // Независимые городские сайты. URL: <http://news.ngs.ru/more/1779791> (дата обращения: 07.11.2014).
- Соболева С.В., Октябрьская И.В., Антропов Е.В. Человеческий потенциал городов Сибирского федерального округа: оценка этнических рисков в контексте развития миграции // Регион: экономика и социология. 2013. № 4.
- ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. 641 с. URL: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document2042.doc> (дата обращения: 07.11.2014).

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2015 г.

*Oktyabrskaya I.V., Soboleva S.V., Antropov E.V.*

#### THE EVALUATION OF RISKS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY MIGRATION IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT\*

**Abstract.** The paper analyzes the current demographics of the urban population of the Siberian Federal District (SFD), the dynamics and structure of migration processes in Novosibirsk and Novosibirsk region with regard to the socio-economic potential. The prospect of labour shortages, which may constitute a major limiting factor in the development of the country's eastern regions within the SFD, is indicated. The impact of migration on the transformation of ethno-demographic structure and the urban environment is demonstrated. It is concluded that migration growth is needed. Conditions of attracting migrants to the city are analyzed. Risks of ethno-cultural and socio-demographic separation related to migration, which hold back the formation of a sustainable urban community, are given.

**Key words:** migrations, city, population, human potential, interethnic relations, Siberia, Novosibirsk

DOI: 10.17223/2312461X/8/2

\*The study is carried out with support from The Russian Science Foundation (project # 14-50-00036)

#### References

Bezdukhovnost' otkryvaet dveri poroku [The absence of spirituality leads to vice], *Obrazovanie i pravoslavie (Elektronnyi zhurnal)* Available at:

- <http://www.orthedu.ru/eparh/8904-bezduhovnost-otkryvaet-dveri-poroku.html> (Accessed 7 November 2014).
- Beloborodov I.I. Demograficheskaia situatsiia v Rossii v 1992—2010 gg. Dva desiatiletiia depopulatsii [The demographics of Russia from 1992 to 2010. Two decades of depopulation], *Elektronnyi zhurnal Demografiia.ru ROO «Institut demograficheskikh issledovaniï»*. Available at: [http://www.demographia.ru/articles\\_N/index.html?idR=21&idArt=1926](http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1926) (Accessed 14 November 2014).
- Voronov Iu. «Protssess formirovaniia natsional'nykh anklavov neobratim» [The process of national enclaves formation is irreversible], *AiF na Obi*, no. 42, 16 October 2013.
- Gapak D.Iu., Popova N.G. Tolerantnost' i migrantofobiia v molodezhnoi srede (na materialakh issledovaniï v Novosibirskoe i Novosibirskoi oblasti), *Perspektivy i riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala v Sibiri* [Prospects and risks of the development of human potential in Siberia], Ed. by V.V. Kuleshov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, In-ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva [et. al.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. 269 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vol. 47), pp. 316–329.
- Dontsova M.V. *Metodika izmereniia urovnia migrantofobii (na materialakh Krasnodarskogo kraia)* [Methods of measuring migrantophobia (the case of Krasnodar region)], *Sovremennaia sotsiologiia v poiskakh novykh metodologicheskikh podkhodov i metodov issledovaniia: sbornik nauchnykh materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Samara, 16–17 maia 2008 g.* [Contemporary sociology in the search for new methodological approaches and research methods: collection of research materials of All-Russian research conference, Samara, May 16–17, 2008]. Samara, 2008, pp. 91–96.
- Interv'iu s glavoi natsional'no-kul'turnogo ezidskogo tsentra Kocho Khatoianom [Interview with the head of Yazidis National and Cultural Centre Kocho Khatoyan], *FGUP Gosudarstvennaia teleradioveshchatel'naia kompaniia «Novosibirsk»*, Available at: [http://www.nsktv.ru/vesti\\_nsk/2012/03/21/8680.html](http://www.nsktv.ru/vesti_nsk/2012/03/21/8680.html) (Accessed 7 October 2014).
- Interv'iu s merom g. Osh Melisbekom Myrzakmatovym [Interview with the mayor of the city of Osh Melisbek Myrzakmatov], *Rossiiskaia gazeta*, no. 6119(143). Available at: <http://www.rg.ru/2013/07/04/reg-sibfo/melisbek.html> (Accessed 7 November 2014).
- Interv'iu s prezidentom NKA tadjikov g. Novosibirsk Minkhodzhidinom Karimovym [Interview with the president of Tajik National and Cultural Autonomy of Novosibirsk Minkhojiddin Karimov], *Informatsionnoe agentstvo «Novosibirsk»*. Available at: <http://nsknews.info/news/127337> (Accessed 7 November 2014).
- Interv'iu s rukovoditelem azerbaidzhanskoi NKA g. Novosibirsk Rasimom Sakhib-ogly Babaevym [Interview with the head of Azerbaijani National and Cultural Autonomy of Novosibirsk Rasim Sakhib-ogly Babaev], *Informatsionnoe agentstvo «Novosibirsk»*. Available at: <http://nsknews.info/news/126315> (Accessed 7 November 2014).
- Interv'iu s rukovoditelem armianskoi NKA g. Novosibirsk Frunzikom Khachatryanom [Interview with the head of Armenian National and Cultural Autonomy of Novosibirsk Frunzik Khachatryan], *Vechernii Novosibirsk*. Available at: <http://vn.ru/index.php?id=24355> (Accessed 12 August 2013).
- Kontseptsii realizatsii natsional'noi politiki v g. Novosibirsk [The concept of conducting national politics in the city of Novosibirsk], *Ofitsial'nyi sait g. Novosibirsk*. Available at: <http://www.uos.novo-sibirsk.ru/pravo/municipal/koncepciya-nac-polit> (Accessed 7 November 2014).
- Migratsiia naseleniia Novosibirskoi oblasti v 2013 godu: Stat. sb. [Migration of the population of Novosibirsk region in 2013: statistics], *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti*. Novosibirsk, 2014. 122 p.
- Mukomel' V. *Integratsiia migrantov: Rossiiskaia federatsiia, CARIM-East RR 2013/01* [The integration of migrants: Russian Federation, CARIM-East RR 2013/01]. Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

- Natsional'nyi sostav naseleniia NSO: Stat. sb. [National composition of the population of Novosibirsk region: statistics], *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti*. Novosibirsk, 2013. 96 p.
- Novosibirskaia oblast': novye vozmozhnosti (Interv'iu s nachal'nikom otdela trudovoi migratsii Novosibirskoi oblasti Tat'ianoi Reshetko) [Novosibirsk region: new opportunities (interview with the head of Novosibirsk region labour migration department Tatiana Reshetko)], *Zhurnal «Russkii vek»*, 2013, no. 1.
- Novosibirskaia oblast'. Sotsial'nyi atlas rossiiskikh regionov. Portrety regionov. Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki* [Novosibirsk region. Social atlas of Russian regions. Portraits of regions. Independent Institute of Social Politics]. Available at: <http://atlas.socpol.ru/portraits/novsib.shtml> (Accessed 7 November 2014).
- Oktiabr'skaia I.V., Antropov E.V. Vyzovy i riski v sviazi s problemoi migratsii dlia etnosotsial'noi sfery regiona, *Perspektivy i riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala v Sibiri* [Prospects and risks of the development of human potential in Siberia], Ed. by V.V. Kuleshov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, In-t ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva [et. al.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. 269 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vol. 47), pp. 303–315.
- Oktiabr'skaia I.V., Antropov E.V., Smirnova N.E. Dinamika etnodemograficheskikh protsessov v Sibiri: otsenka riskov, *Perspektivy i riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala v Sibiri* [Prospects and risks of the development of human potential in Siberia], Ed. by V.V. Kuleshov; Ros. Akad. Nauk, Sib. otd-nie, In-t ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva [et. al.]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. 269 p. (Integratsionnye proekty SO RAN; Vol. 47), pp. 287–302.
- Ofitsial'nyi sait proekta «Zhivaia biblioteka» v RF* [The official website of 'Live Library' project in the Russian Federation]. Available at: <http://humanlibrary.ru> (Accessed 7 November 2014).
- Press-reliz Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Novosibirskoi oblasti* [Press release of the Territorial division of Federal State Statistics Service in Novosibirsk region]. Available at: <http://novosibirsk.ruspl.ru/index/s-nachala-goda-v-sibir-vyehalo-bolee-17-mln-migrantov.html> (Accessed 7 November 2014).
- Prodolzhitel'nost' prozhivaniia naseleniia Novosibirskoi oblasti v meste postoiannogo zhitel'stva (Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 g.). Statisticheskii sbornik* [The period of stay of the population of Novosibirsk region in the place of permanent residence (All-Russian census results for 2010). Statistics]. Novosibirsk, 2013.
- RIA-Reiting. Reiting regionov po kachestvu zhizni* [RIA-rankings. The ranking of regions as to the quality of life]. Available at: [http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life\\_2013.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf) (Accessed 7 November 2014).
- Smotriat na tebia i – gyr-gyr-gyr! [They look at you and – gyr-gyr-gyr!], *Nezavisimye gorodskie saity*. Available at: <http://news.ngs.ru/more/1779791> (Accessed 7 November 2014).
- Soboleva S.V., Oktiabr'skaia I.V., Antropov E.V. Chelovecheskii potentsial gorodov Sibirskogo federal'nogo okruga: otsenka etnicheskikh riskov v kontekste razvitiia migratsii [Human potential of cities of the Siberian Federal District: the evaluation of ethnic risks in the context of migration], *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2013, no. 4.
- TsINK. Grozd'ia gneva. Reiting mezhetnicheskoi napriazhennosti v regionakh Rossii* [TsINK. Grapes of wrath. The ranking of interethnic tensions in Russian regions]. Available at: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (Accessed 7 November 2014).
- Etnopoliticheskaia situatsiia v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2011 g. Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniia konfliktov* [The ethnopolitical situation in Russia and neighbouring states in 2011. Annual report by the Network of Ethnological Monitoring of Early Warning of Conflicts]. Eds. V.A. Tishkov and V.V. Stepanov. Moscow, IEA RAN, 2012, 641 p. Available at: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document2042.doc> (Accessed 7 November 2014).

## **САМАЯ ПЕСТРАЯ КВАДРАТНАЯ МИЛЯ: ИНТЕГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ И ИММИГРАНТОВ В МАЛЕНЬКОМ АМЕРИКАНСКОМ ГОРОДЕ**

---

Ольга Евгеньевна Казьмина

**Аннотация.** В данной статье сделана попытка на примере маленького города Кларкстона (Джорджия, США), выбранного властями для расселения беженцев, проанализировать пути и формы адаптации беженцев и иммигрантов к новой среде обитания и их интеграции в принимающее общество. Эта задача актуальна на фоне возросшей мобильности населения, которая стала одним из факторов процесса глобализации и ставит много вызовов как регионального, так и глобального уровня, что отразилось и в академическом дискурсе. Успех интеграции зависит от желания и усилий всех сторон: переселенцев (вынужденных и добровольных) и старожилов – и от благоприятных условий, создаваемых как государством, так и различными институтами гражданского общества. Рассмотрена деятельность различных неправительственных организаций, направленная на интеграцию «новых» кларкстонцев. Особое внимание уделено роли религиозных организаций и их взаимодействию с другими институтами гражданского общества и с государством. Статья написана на основе полевых материалов автора, анализа документов неправительственных организаций, привлечены материалы прессы и литература. На основе анализа имеющихся в распоряжении автора материалов был сделан вывод, что основным институтом адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов в Кларкстоне является гражданское общество. Кларкстонский эксперимент, несмотря на сохраняющиеся проблемы и трудности, оказался весьма успешным, чему способствовали разные обстоятельства: в частности, специфика инфраструктуры самого Кларкстона, его непосредственная близость к благополучным районам, у жителей которых есть возможность и желание заниматься благотворительной и волонтерской деятельностью, а также к нескольким университетским кампусам, развитое христианское миссионерство и активное христианское социальное служение в «Библейском поясе» США.

**Ключевые слова:** Кларкстон, интеграция, адаптация, беженцы, иммигранты, гражданское общество, благотворительность, миссионерство

### **Как все начиналось? Встреча «старых» и «новых» кларкстонцев**

В данной статье речь пойдет о жителях маленького городка Кларкстона, примыкающего к Атланте – столице и крупнейшему городу штата Джорджия. Я впервые узнала о Кларкстоне, когда моя американская подруга дала мне почитать книгу Уоррена Ст. Джона «Outcasts United» (St. John 2009), где рассказывается о детской футбольной команде и в целом о жизни этого необычного города, расположенного

совсем недалеко от давно мной любимого Университета Эмори. Затем, упоминая эту книгу в разговорах с друзьями и коллегами из Эмори, я была очень удивлена, что многие из них в том или ином виде вовлечены сейчас или были вовлечены в прошлом в волонтерскую деятельность в Кларкстоне. Потом мне захотелось съездить в Кларкстон, увидеть все своими глазами и по возможности пообщаться с его жителями и благотворителями.

Цель данной статьи – на примере города Кларкстона взглянуть на пути и формы адаптации беженцев и иммигрантов к новой среде обитания и их интеграции в принимающее общество. Эта задача видится вполне актуальной на фоне возросшей в последние десятилетия мобильности населения, которая стала одним из факторов процесса глобализации. Усилившаяся мобильность населения ставит много вызовов как регионального, так и глобального уровня, что, естественно, отразилось и в академическом дискурсе (см., например: Papastergiadis 2000; Urry 2007). Мобильность населения – сложный и многоаспектный процесс, включающий перемещение и поселение на новом месте, преобразование (reconstitution) идентичности переселенцев и изменение ими их нового места обитания (Bose 2014: 152).

Таким образом, мобильность населения оказывает влияние не только на тех, кто перемещается, но и на принимающее сообщество. Насколько это влияние на обе стороны окажется травматичным или, наоборот, безболезненным, зависит от успешности адаптации новых жителей к местной среде, степени их интеграции в принимающее общество и готовности принимающего общества интегрировать новых жителей и, значит, отчасти измениться самим. Особенно драматична ситуация с беженцами. В отличие от иммигрантов, которые сами принимают решение покинуть родные места и самостоятельно выбирают конечную точку своего переселения (хотя все это тоже нередко происходит под давлением обстоятельств), беженцы вынуждены покинуть свое место жительства, но и новое место обитания обычно они не выбирают. Их туда направляют в рамках социальных программ по расселению беженцев. В чем-то в сходной ситуации оказываются и жители принимающего места. Они изначально тоже сознательно не выбирают изменение культурной среды обитания. Успех интеграции зависит от желания и усилий всех сторон: переселенцев (вынужденных и добровольных) и старожилов – и от благоприятных условий, создаваемых как государством, так и различными институтами гражданского общества. В данной статье будет рассмотрена деятельность различных неправительственных организаций, направленная на интеграцию «новых» кларкстонцев. Особое внимание будет уделено роли религиозных организаций и их взаимодействию с другими институтами гражданского общества и с государством.

Жизнь Кларкстона претерпела кардинальные изменения на протяжении последних десятилетий. Так же, как и Атланта, Кларкстон возник благодаря железной дороге, главной транспортной артерии юга в XIX в. Основан он был в 1883 г. – вскоре после Гражданской войны разоренными войной южанами, и первые жители Кларкстона работу на железной дороге сочетали с сельским хозяйством, что даже отразилось в изначальном названии города – Готсвилл (Goatsville, «козий город»). Несмотря на небольшие размеры и непосредственную близость к Атланта, Кларкстон в отличие от других маленьких городков не был поглощен Атлантой: город сохраняет административную независимость и выбирает собственного мэра, чем жители Кларкстона всегда очень гордились.

На протяжении первых ста лет своей истории это был типичный маленький американский город южного штата. Практически все его население составляли консервативные белые южане-протестанты. В 1980 г. лишь 149 из 4 539 жителей Кларкстона были рождены за пределами США (Bounds 2005: 178). Однако уже в 1970-е гг. жизнь в Кларкстоне начала постепенно меняться. Произошло это в связи с бурным развитием аэропорта Атланты, превратившегося в важный транспортный узел США и один из крупнейших аэропортов мира. Расширение аэропорта привело к появлению большого количества новых рабочих мест, а новым сотрудникам аэропорта надо было где-то жить. Компании, занимавшиеся строительством квартирного жилья, обратили внимание на Кларкстон, земля которого была гораздо дешевле, чем в Атланта, а расположение было очень удобным: по проходящей рядом скоростной автомобильной трассе можно легко и быстро добраться и в центр Атланты, и в аэропорт (St. John 2009: 34). Так в типично одноэтажном крохотном американском городке появились комплексы компактно расположенных двухэтажных, обычно четырех- или шестиквартирных, домов. Когда же одна из веток метро Атланты дошла почти до Кларкстона, квартирное строительство там еще более разрослось и оживилось. Изначально в новых комплексах арендного жилья поселились представители среднего класса, в основном белые и преимущественно молодые. Однако десятилетием позже, к середине 1980-х гг., они уже могли себе позволить более комфортное, более дорогое и собственное жилье и стали массово покидать квартирные комплексы Кларкстона (рис. 1). Собственники жилых комплексов и управляющие компании, сдававшие в наем эти квартиры и не желавшие терпеть убытки из-за простоя квартир, предложили использовать освобождавшееся жилье под государственные жилищные программы для малоимущих. Так в Кларкстоне появились значительные группы малоимущих афроамериканцев, а отток представителей среднего класса из Кларкстона, где сложилась непростая социальная ситуация и возрос уровень преступности, еще более усилился. Теперь уезжали и старожилы.



Рис. 1. Дома «старых» кларкстонцев, Кларкстон (Джорджия, США), 2014 г.  
Фото автора

В 1990-е гг. население города еще более существенно изменилось и приобрело совершенно новый облик. Кларкстон с его появившимися многочисленными квартирными вакансиями, а значит и невысокими ценами на аренду жилья, и одновременно с транспортной доступностью был выбран для расселения беженцев из разных стран мира, получивших разрешение приехать на жительство в США. Непосредственным подбором жилья и первоначальным размещением таких беженцев занимаются, как правило, неправительственные организации, а также светские и религиозные, с которыми правительство заключает специальные контракты. В Кларкстоне эти неправительственные организации договаривались с собственниками квартирных комплексов, чтобы они снижали сумму залогового платежа<sup>1</sup> и квартплату за первые месяцы для поселявшихся беженцев взамен на обязательства со стороны неправительственных организаций поставлять новых жильцов (St. John 2009: 45). Условия были выгодными для обеих сторон, и поток беженцев, которых селили в Кларкстоне, все время увеличивался. Для новых жителей Кларкстона, многие из которых совсем не сразу могут приобрести машину, очень важно и то, что квартирные комплексы находятся в шаговой доступности от торгового центра, автобусной остановки и на небольшом расстоянии от станции метро (рис. 2).



Рис. 2. В квартирном комплексе «новых» кларкстонцев, Кларкстон (Джорджия, США), 2014 г. Фото автора

Так в Кларкстоне появились беженцы из разных стран мира. Первые беженцы, поселенные в Кларкстоне в конце 1980-х – начале 1990-х гг., были из Юго-Восточной Азии, в основном из Вьетнама и Камбоджи. Затем появились беженцы и из других регионов мира. Позже сюда потянулись и иммигранты, у которых среди беженцев были родственники (часть из них смогли приехать в США по линии воссоединения семьи) или знакомые, либо просто выходцы из тех же мест и представители тех же этнических групп. Впрочем, едут не только к «своим», но и в расчете (вполне оправданном) найти комфортную для неамериканизированного иммигранта пеструю среду. В разные годы в Кларкстон приезжали выходцы из многих стран мира: Мьянмы, Непала, Судана, Сомали, Эфиопии, Эритреи, Ирака, Бурунди, Того, Афганистана, Либерии, Демократической Республики Конго, Боснии и Герцеговины, Косово и др. В начале 1990-х гг. в Кларкстон попали и турки-месхетинцы из бывшего Советского Союза.

Город превратился в своеобразный постоянно действующий центр по адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов. Население города очень подвижно. Сюда не только постоянно прибывают новые беженцы и иммигранты. Существует и другая тенденция: из Кларкстона постоянно происходит и отток части переселенцев. Те, кто уже довольно

прочно встал на ноги и адаптировался к американской жизни, нередко уезжают. Этим людям становится тесно в Кларкстоне. Их начинает тяготить несколько искусственное сообщество, весьма зависящее от различных благотворительных программ. Личные амбиции выталкивают этих людей из Кларкстона. Они хотят «затеряться» среди «обычных американцев» и добиться еще большего, теперь уже рассчитывая только на собственные силы. Некоторые из них при этом связей с Кларкстоном не прерывают. Но есть и другая категория людей, относительно давно поселившихся в Кларкстоне. Они как бы оказываются «на игле иждивенчества» и нередко маргинализируются.

По переписи 2010 г., население Кларкстона насчитывало 7 554 чел. (American Fact Finder. Clarkston City). Большинство нынешних жителей города родилось за пределами США. Город отличается своей расовой и этнической пестротой: по данным той же переписи, 13,6% его жителей составляли белые, 58,4% – черные (афроамериканцы и африканцы), 21,6% – лица азиатского происхождения, 2,8% – латиноамериканцы (American Fact Finder. Race). Население Кларкстона молодое: 30% – дети до 18 лет, 40% – лица от 25 до 44 лет, и в основном небогатое: средний доход на душу населения составляет 14 304 доллара в год (American Fact Finder. Clarkston City).

В настоящее время впервые в истории Кларкстона его вице-мэр – бывший беженец. Это выходец из Сомали Ахмед Хассан. Живя в Кларкстоне, он окончил Университет Мерсер в Атланте (кампус этого университета находится недалеко от Кларкстона) и получил степень магистра администрирования бизнеса (MBA) (City of Clarkston 2014: 7).

В государственной школе Кларкстона учатся дети из 54 стран. Старожильческие семьи по-разному отнеслись к столь пестрому национальному составу школьников. Одни родители увидели в нем возможность для своих детей приобретения навыков межкультурного общения, которые могут затем пригодиться в жизни. Другие опасались, что качество образования в такой школе неизбежно упадет из-за того, что теперь там многие дети плохо говорили по-английски. Такие семьи предпочли уехать из Кларкстона (St. John 2007).

Таким образом, динамика населения Кларкстона не ограничивалась лишь движением беженцев и иммигрантов. Она затронула и местное население. Одни, разочарованные неожиданными изменениями, покинули город, переехав в более гомогенные и традиционные районы. Другие же, наоборот, захотели стать частью этого разнообразия, видя в динамике Кларкстона отражение глобальных традиций. Кларкстон стал также магнитом для желавших поучаствовать в социальном служении волонтеров из Атланты и ее благополучных пригородов. Они не переселялись туда, но отдавали Кларкстону значительную часть своего свободного времени, помогая его новым жителям. Влекло сюда и миссио-

неров. Им не надо было ехать в дальние страны, объекты их служения ехали к ним. Таким образом, в результате разных обстоятельств в Кларкстоне складывалась среда, способствующая адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов. Девиз Кларкстона – «маленький город – большое сердце» (Small town, big heart) – хорошо отражает эту ситуацию.

### **Волонтеры и их организации**

После прибытия в США беженцы в течение 90 дней получают небольшое государственное пособие. Дальше они могут надеяться только на себя и благотворительные организации. У иммигрантов нет и этого пособия. Поэтому, действительно, большую роль в обустройстве, адаптации и интеграции новых кларкстонцев играют различные неправительственные организации. Эти организации получают государственные гранты для социальной работы, но государственные деньги составляют меньшую часть их бюджетов. В основном это их собственные средства, значительная доля которых – частные пожертвования. В Кларкстоне наиболее активную работу ведут такие организации, как International Rescue Committee, Lutheran Family Services, World Relief, Friends of Refugees. Эти организации подыскивают людям жилье на первое время, устраивают детей в школу, помогают взрослым найти работу, получить социальные льготы и пособия. Отдельная забота для помогающих неправительственных организаций – подыскивать для женщин работу в самом Кларкстоне на несколько часов в дневное время, пока их дети в школе. Одна из таких работ – убирать офисы и дома «старых» кларкстонцев.

International Rescue Committee была основана в 1933 г. по инициативе Альберта Эйнштейна. Изначально это организация помогала еврейским беженцам перебраться из Европы в США. Теперь она действует в 40 странах мира, спасая людей от стихийных бедствий, эпидемий и военных столкновений, и 22 городах США, оказывая помощь беженцам из горячих точек. Один из этих городов – Кларкстон (About the International).

В отличие от International Rescue Committee, представляющей собой светскую организацию, большинство неправительственных организаций, работающих в Кларкстоне, это христианские организации, как межденоминационные, так и связанные с конкретной деноминацией. В общем-то это неудивительно, если иметь в виду, что Кларкстон находится на юге, в так называемом Библейском поясе США<sup>2</sup>.

Lutheran Family Services имеет разветвленную сеть и работает во многих штатах, помогая безработным, малоимущим, больным СПИДом, семьям, желающим взять приемного ребенка. Одно из направлений их деятельности – помощь беженцам и недавним иммигрантам. Именно этим организация занимается в Кларкстоне.

Особенно активны в Кларкстоне христианские межденоминационные организации World Relief и Friends of Refugees. Летом 2014 г. мне удалось встретиться и побеседовать с их представителями или волонтерами (ПМА 2).

Организация World Relief была создана в 1944 г. для совместных действий евангелических христианских деноминаций США по оказанию срочной гуманитарной помощи европейским городам, наиболее сильно пострадавшим от войны. Тогда организация называлась War Relief Commission of the National Association of Evangelicals. Свое нынешнее название – World Relief – организация получила в 1950 г. К этому времени организация в сотрудничестве с евангелическими церквями развернула программы продовольственной помощи во многих странах мира. Постепенно расширялась не только география, но и ее сфера деятельности: помощь детским домам и приютам, поддержка туберкулезных больниц, вакцинация населения в бедных странах, поддержка больных СПИДом, других проектов здравоохранения, а также сельского хозяйства и фермерства, содействие в основании местных евангелических церквей. Основные потоки помощи направляются в беднейшие страны мира и в регионы, пострадавшие от стихийных бедствий. После террористических атак 11 сентября 2001 г. World Relief оказывала психологическую посттравматическую помощь жителям Нью-Йорка. Одно из направлений деятельности этой организации – помощь беженцам и перемещенным лицам. В 1979 г. World Relief получила разрешение и поддержку Госдепартамента на обустройство принимаемых Соединенными Штатами беженцев (World Relief). В целом 10% всех беженцев, прибывающих в США, обустроиваются на новом месте и начинают новую жизнь благодаря помощи именно этой организации. Отделения World Relief имеются во многих городах США, в том числе и в Атланте. Свою работу организация ведет в тесном контакте с разными евангелическими церквями. Нередко за конкретными церковными общинами закрепляются разные группы беженцев. Например, конгрегация Intown Community Church Пресвитерианской церкви в Америке работает в Кларкстоне преимущественно с выходцами из Непала и Ирака.

Отделение этой организации в Атланте – World Relief Atlanta (World Relief Atlanta) – играет большую роль в помощи недавним жителям Кларкстона, в налаживании их быта и интеграции в американское общество. Свою миссию эта организация видит в вовлечении местных церквей в служение на благо наименее защищенных групп населения. Организация имеет небольшой штат постоянных сотрудников и очень разветвленную сеть волонтеров, интернов и временных оплачиваемых работников, получающих очень скромное (иногда символическое) вознаграждение. Организация также занимается сбором пожертвований

(обычно через местные церкви) и поиском спонсоров и партнеров, сотрудничает с местными властями, миссионерскими и различными неправительственными организациями. World Relief Atlanta оказывает помощь в размещении и обустройстве вновь прибывающих (встреча беженцев в аэропорту и трансфер до нового места жительства, подбор и наем жилья, приобретение мебели и хозяйственных предметов первой необходимости, покупка продуктов питания на первое время), оказывает содействие образовательным заведениям, где учатся беженцы и иммигранты (дополнительные уроки английского языка, «подтягивание» по предметам), помогает новым жителям Кларкстона получать необходимую медицинскую помощь (например, волонтеры записывают на прием к врачам; сама же медицинская помощь оказывается беженцам и иммигрантам в рамках государственной программы MedicAid). Волонтеры из World Relief Atlanta помогают заполнять необходимые бумаги для получения льгот и пособий, подыскивают работу, учат необходимым трудовым навыкам, помогают ориентироваться в повседневной жизни в новых условиях, оказывают моральную и духовную поддержку через установление личных дружеских отношений. Не забывает организация и о своей миссионерской направленности, стремясь привлечь беженцев и иммигрантов в местные церкви через предлагаемые церковные социальные программы и церковную волонтерскую деятельность.

Волонтеры помогают не имеющим машин жителям добраться при необходимости до недостижимых без личного транспорта необходимых мест, а также разобраться в культурной специфике, принятых правилах поведения и этикета, устанавливают дружеские отношения с иммигрантскими семьями для их лучшей интеграции в американскую жизнь. Волонтеры ходят с ними первое время за покупками (таким образом и помогая материально, и обучая ориентироваться в американских магазинах). Выступают переводчиками в общении между новыми поселенцами и различными местными службами. Обучают основам безопасности жизни в новых условиях.

World Relief имеет свою службу занятости. Эта служба и помогает найти работу (подыскивая вакансии, помогая заполнить различные бланки, выступая посредником и переводчиком на собеседовании), и организует краткосрочные курсы и тренинги для приобретения необходимых трудовых навыков, и помогает разрешать различные сложные ситуации, возникающие у уже работающих. Служба занятости на постоянной основе сотрудничает с потенциальными работодателями. Ежегодно World Relief Atlanta трудоустраивает примерно 400 жителей Кларкстона.

Если остальные организации имеют давнюю историю работы в разных регионах и странах, то Friends of Refugees возникла именно в Кларкстоне и для кларкстонцев. Предыстория этой организации восхо-

дит к 1995 г., когда в Кларкстон вернулась его уроженка Пэт Мэддокс. Однажды в церкви она увидела объявление, приглашавшее волонтеров помочь только что прибывшим семьям из Косово. Женщина откликнулась на призыв. Постепенно она расширяла деятельность по помощи новым жителям Кларкстона и привлекала новых волонтеров. В 2005 г. Friends of Refugees была официально зарегистрирована как неприбыльная негосударственная организация. Организация помогает беженцам и иммигрантам в трудоустройстве, обеспечивает нуждающиеся семьи продовольствием, устраивает детские летние лагеря, создает различные образовательные программы (Friends of Refugees). Организация установила партнерские отношения с рядом церквей, фондами, общественными и коммерческими организациями, активно привлекает волонтеров (рис. 3).

На протяжении последних шести лет эта организация осуществляет «Программу грамотности семей беженцев». Программа адресована женщинам и детям от младенческого возраста до 5 лет. Для младенцев организовано что-то вроде яслей. Там обеспечивается уход за малышами и проводятся программы раннего развития. В отдельных группах занимаются дети детсадовского возраста. Их обучают английскому языку и готовят к школе. Пока дети находятся в своих группах, их мамы в специальных группах с профессиональными преподавателями изучают английский язык по специальной программе English as a Second Language (ESOL).

Для тех, кто уже в достаточной степени освоил язык, проводятся семинары, призванные адаптировать семьи к жизни в Америке. Сотрудница, с которой я беседовала, упомянула уроки о правильном и здоровом питании, о ведении домашнего хозяйства, о работе системы здравоохранения, о развивающих играх с детьми (ПМА 2, сотрудница Friends of Refugees). Проводятся также занятия о детско-родительских отношениях и их нормах в США (в частности, для женщин из африканских стран оказывается неожиданным открытием, что в США считаются недопустимыми телесные наказания детей). Проводятся также и совместные занятия для матерей и детей, предполагается, что женщины будут затем самостоятельно проводить подобные занятия с детьми дома. Сотрудница пояснила, что программа имеет как штат оплачиваемых работников, так и большую группу волонтеров. Финансирование программы на 40% осуществляется за счет грантов, которые специально для этой программы получает Технический колледж Атланты (Atlanta Technical College), оплачивающий работу части преподавателей, а на 60% – за счет частных пожертвований. Программа создает и рабочие места для кларкстонских женщин из иммигрантских семей, в частности нанимая их воспитательницами (няньками) в ясельные группы. В настоящее время в этой «разновозрастной школе» обучаются около 200 выходцев из разных стран мира. Организация устраивает также летние образовательные и досуго-

вые программы для детей школьного возраста, привлекая их одновременно и к посильному труду. Я, например, застала группу школьников за покраской стульев для их классной комнаты.



Рис. 3. Friends of Refugees: «Программа грамотности семей беженцев», Кларкстон (Джорджия), 2014. Фото автора

Весьма примечательно, что многие работающие в Кларкстоне благотворительные организации – это христианские организации. В США, где строго соблюдается принцип отделения церкви от государства (часто даже используется термин «отделяющая стена» (separation wall)), не видят нарушения этого принципа в том, что христианские организации получают государственные гранты на социальные программы. Во время моей беседы с руководительницей одной из программ организации Friends of Refugees она, не дожидаясь моего вопроса, но, видимо, не исключая, что я могу его задать, сказала мне, что их деятельность имеет именно социальный, а не религиозный характер и не все волонтеры принадлежат к христианским деноминациям, хотя верующие, конечно же, заводят со «своими подопечными» разговоры на христианские темы (ПМА 2, сотрудница Friends of Refugees).

### Религиозная мозаика Кларкстона

До появления многочисленных беженцев и иммигрантов в Кларкстоне, как и в большинстве городов на юге США, преобладаю-

щей конфессией был баптизм (хотя в городе были и другие протестантские церкви), и старейшей религиозной организацией была Баптистская церковь Кларкстона, ровесница самого города. Когда население Кларкстона стало стремительно изменяться, а многие давние прихожане церкви уехали, церковь стала приспосабливаться к изменяющимся условиям. В частности, она приняла новое название – Международная библейская церковь Кларкстона (Clarkston International Bible Church), подчеркнув таким образом, что она открыта всем христианским верующим города. Изменился и стиль богослужения, став в некоторой степени межденоминационным. Эти изменения понравились не всем прихожанам, и часть из них стали посещать богослужения в других, более им привычных церквях Атланты. Другие же расценили произошедшие в церкви изменения как Божий промысел. Приход постепенно стал гораздо более пестрым в этническом и расовом отношении. Сменив название, церковь, впрочем, по-прежнему остается членом Южной баптистской конвенции, крупнейшей в США баптистской церковной организации, традиционно объединявшей преимущественно белых жителей юга. Когда в Кларкстоне появилась значительная группа афроамериканцев, они открыли свою, «черную», баптистскую церковь. Что же касается Международной библейской церкви Кларкстона, то с 2006 г. пастором в ней служит Фил Китчин, имевший до этого опыт миссионерской деятельности за границей. Он подчеркивает, что считает себя не только пастором, но и проводником межкультурной коммуникации, поскольку его прихожане разных национальностей часто обращаются к нему за помощью и советом, касающимися не только религиозной, но и повседневной жизни. Пастор Фил Китчин нашел в Библии фразу, где Иисус Христос возвещает, что рай – это место для всех народов, и теперь любит говорить тем своим прихожанам, которые опасаются растущего этнического многообразия Кларкстона: «Если Вам не нравится Кларкстон, Вам не понравится в раю» (St. John 2007).

На воскресную службу в Международную библейскую церковь Кларкстона приходят не только старожилы, но и иммигранты из Филиппин и Того, беженцы из Либерии, Эфиопии и Южного Судана, а также выходцы из нехристианских стран, обращенные уже в Кларкстоне или раньше, на родине. В Кларкстоне активно работают миссионеры из различных евангелических деноминаций. Раньше нести благую весть они ехали в далекие страны, теперь «объекты обращения» едут к ним. Поскольку в евангелических деноминациях миссионерство очень развито, миссионеры весьма интенсивно вовлечены в различные программы помощи новым жителям Кларкстона.

Основное воскресное богослужение в Международной библейской церкви Кларкстона считается межденоминационным, хотя и сохраняет баптистские черты (рис. 4). Кроме того, эта церковь предоставляет свои

помещения для самостоятельных богослужений представителей разных этнических групп на их родных языках и в соответствии с их конфессиональными традициями. Некоторые из этих церквей были созданы усилиями миссионеров в странах исхода беженцев и иммигрантов, например Непальская христианская церковь. Перед центральным входом в церковь установлена вывеска с указанием разных этнических богослужений. Пастор Китчин надеется, что со временем многие из тех, кто сейчас ходит на отдельные богослужения, вольются в основную конгрегацию, как уже сделали филиппинская и нигерийская общины. Кроме того, молодые люди из тех общин, которые имеют отдельные службы, часто переходят в основную конгрегацию, поскольку они хотят посещать службу, которая ведется на английском языке (St. John 2007). Другие же предпочитают свои этнические конгрегации, чтобы сохранить богослужебные особенности, собственную музыку и песнопения, свой язык богослужения. Буквально рядом с Международной библейской церковью Кларкстона, на той же улице, которая называется Church Street (Церковная улица) и считается главной улицей города, находится Объединенная методистская церковь. Она предоставляет свое помещение для богослужений Эритрейской церкви, которая, как и на родине, хочет быть независимой от Эфиопской церкви<sup>3</sup>.



Рис. 4. Международная библейская церковь Кларкстона, информация о богослужениях этнических конгрегаций, Кларкстон (Джорджия), 2014. Фото автора

Церковная активность, прямо или косвенно миссионерская, нравится не всем кларкстонцам. Например, Salahadin Wazir, имам мечети al-Momineen в Кларкстоне, пишет, что он нередко слышит от мусульманских беженцев и иммигрантов в Кларкстоне, посещающих различные социальные программы, администрируемые церковью, что очень часто там беседы переходят на учение Иисуса Христа. «Это недопустимо. Играть на умах маленьких детей и людей, находящихся в бедственном положении и нужде, – не способ проповеди», – полагает имам. Пастор Китчин, которому не раз доводилось слышать подобные жалобы, не извиняется, а поясняет свою позицию так: «Я верю в Иисуса Христа, и мне заповедано Им идти и учить всех, кто Он. А поскольку мы живем в свободной стране, у всех есть свобода выбора. А как Вы сможете сделать выбор, если не знаете, из чего Вы можете выбирать?» (St. John 2007). Таким образом, и Кларкстон не избежал дискурса о прозелитизме. Тем не менее конгрегация Международной библейской церкви Кларкстона растет.

В начале 1990-х гг. в еще недавно белом и протестантском Кларкстоне появилась мечеть. Поначалу это был небольшой дом, который сняли на пожертвования 100 афганских иммигрантов, которые жили неподалеку от Кларкстона. Вскоре к общине присоединились пакистанцы, а затем беженцы: иракцы, курды, сомалийцы, косовцы, боснийцы. Позже община купила 6 акров земли, на которой в 1999 г. были построены три здания мечети al-Momineen. Позже отдельную мечеть себе построили боснийцы. Есть в Кларкстоне также буддийский и индуистский храмы.

### **Социальная работа городских служб и интеграция новых кларкстонцев**

В деятельность по адаптации иммигрантов вовлечен Кларкстонский центр местного сообщества (Clarkston Community Center). Репетиторы-волонтеры помогают детям справиться с домашними заданиями и подтянуться по школьным предметам. Взрослые могут записаться в классы английского языка по программе ESOL, группы по обучению здоровому образу жизни и классы по навыкам гражданства (citizenship classes), где обучающиеся знакомятся с официальными и неписаными нормами и правилами жизни в США. Имеются в Центре компьютерные классы. В нем также предлагаются различные кружки, в том числе и знакомящие с культурными традициями разных народов, например кружок африканских танцев и игры и на африканских барабанах. Цель таких кружков – в том числе создать среду, помогающую установить неформальные контакты между старыми и новыми обитателями Кларкстона.

Узнав о том, что многие новые жители Кларкстона привыкли у себя на родине выращивать овощи и страдают от отсутствия огородов в многоквартирных комплексах, Кларкстонский центр местного сообщества создал программу общественных огородов. Неподалеку от Кларкстона огородники из этой программы возделывают участки земли, где выращивают как культуры, обычные для Джорджии, например помидоры и баклажаны, так и овощи, которых нет в штате, но которые они привыкли выращивать и употреблять в пищу у себя на родине. В программе участвуют и некоторые старожилы, которые хотят попробовать себя в фермерстве, а также познакомиться с культурами других стран. Выращенная продукция идет как для собственного потребления, так и поступает на расположенный неподалеку большой фермерский рынок. Время от времени Кларкстонский центр местного сообщества устраивает так называемые потлачи, где жители города знакомят друг друга с блюдами своей традиционной кухни, приготовленными в том числе и из овощей со своих огородов (Kessler 2014).

Местное отделение полиции в Бюллетене Кларкстонского центра местного сообщества помещает небольшие публикации с правилами безопасности жизни, разъясняет требования, предъявляемые к водителям, особенности местных законов, которые могут быть непонятны беженцам и иммигрантам, стремясь таким образом к тому, чтобы новые жители не попадали по незнанию в сложные, опасные или конфликтные ситуации.

В Кларкстонском центре местного сообщества беженцам помогают разобраться и в системе американского здравоохранения. Беженцы получают медицинское обслуживание по льготной программе *MedicAid*, которая включает бесплатные визиты к врачу, бесплатные лекарства из основного списка и препараты по льготным ценам по рецептам врача, бесплатные прививки и многое другое. Поскольку клиники и больницы, оказывающие медицинскую помощь по этой программе, часто расположены в довольно отдаленных местах, Кларкстонский центр через сеть волонтеров часто берет на себя транспортное обеспечение.

Городские власти время от времени устраивают дни пожертвований одежды и предметов быта, когда одни жители приносят лишние или специально купленные предметы, а другие бесплатно получают необходимые им вещи. Мэр Кларкстона участвует в таких мероприятиях и, как следует из листовки, сообщающей о подобном мероприятии, подчеркивает их важность для формирования у жителей города чувства единого сообщества.

Меняются и различные городские структуры. На главной торговой площади города сейчас много этнических кафе и магазинчиков, в том числе продовольственные лавки халяльных продуктов (рис. 5). Продавец и хозяин маленького африканского магазинчика, заметив, что я

внимательно рассматриваю выставленные продукты, с удовольствием рассказал мне, как готовить листья кассавы с рыбой, а также, когда я перевела разговор на жизнь в Кларкстоне, с гордостью сообщил, что он теперь живет не в Кларкстоне, а смог приобрести жилье в соседнем пригороде (ПМА 2, продавец). Изменился и существующий на протяжении не одного десятилетия главный продовольственный магазин Кларкстона Thriftown, не входящий ни в одну из сетей супермаркетов. Раньше в этом магазине продавались базовые продукты из продовольственной корзины среднего белого американца. Когда же, с одной стороны, часть постоянных покупателей покинула город, а с другой стороны, появились новые потребители со своими специфическими запросами, хозяин магазина, преследуя экономические интересы и одновременно создавая лучшие условия для интеграции новых жителей, существенно разнообразил ассортимент продуктов с учетом этнической и религиозной принадлежности жителей города (St. John 2009: 172–175).



Рис. 5. Один из магазинов на торговой площади Кларкстона, Кларкстон (Джорджия), 2014. Фото автора

### **Школа и церковь: отделение или объединение усилий?**

В Кларкстоне существует государственная начальная школа (elementary school), которая, кстати, находится совсем рядом с одним из

квартирных жилых комплексов, и государственная средняя школа (middle school, школа для учеников средних классов). Есть также государственная высшая школа (high school, школа для учеников старших классов), но она находится на границе Кларкстона и другого населенного пункта с преобладающим афроамериканским населением; в ней учатся дети из обоих этих районов<sup>4</sup>. Понятно, что в государственной школе с большим числом учащихся и со значительной загруженностью учителей не всегда удастся учесть все особенности и потребности пестрого состава кларкстонских школьников с их разным уровнем владения английским языком и различным уровнем общеобразовательной подготовки. Зато все эти нюансы легче учесть в частной школе. Это, в частности, и было сделано в основанной в 2000 г. Школе международного сообщества (International Community School), которая в августе 2002 г.<sup>5</sup> приняла первых учеников подготовительной группы и начальной школы. В первом наборе были дети из Руанды, Эфиопии, Судана, Боснии и Герцеговины, Конго, Афганистана, Гватемалы, Ирака, Хорватии и Палестины, а также американские дети из Атланты, как белые, так и афроамериканцы (Bounds 2005: 179). Сейчас и возрастной, и этнический состав школьников стал гораздо шире. В школе предусмотрены бесплатные обеды, а также программы продленного дня, как помогающие подготовить домашние задания, так и способствующие межкультурному обмену. Изначально школа разместилась в одном из зданий Объединенной методистской церкви находящегося неподалеку от Кларкстона района Атланты Авондейл (Avondale), а в 2012 г. переехала в освободившееся к тому времени здание старой школы, построенной еще в 1950-е гг. (ПМА 2, сотрудница Университета Эмори).

Население этого района за последние десятилетия тоже изменилось, хотя и не столь радикально, как в Кларкстоне: здесь по-прежнему живут вполне обеспеченные белые южане в собственных красивых и просторных домах, построенных еще в первой половине XX в., но также появились афроамериканцы, беженцы и иммигранты из разных стран, которые обычно живут в относительно новых квартирных комплексах. Над созданием Школы международного сообщества работали руководители этой церкви, а также других местных протестантских церквей, работники образования и журналист, который освещал работу в прессе и привлекал внимание местного населения к этому проекту. На создание, а затем и функционирование школы были получены деньги как от федерального правительства, так и от местных властей. Хотя школа создавалась при активном участии церквей и в здании церкви, было решено, что школа должна быть не религиозной христианской (чтобы не закрыть двери перед детьми из семей, исповедующих другие религии), а духовной (spiritual), что предполагает внимание к морально-этическим вопросам и проблемам мироздания, но без их конкретной

конфессиональной привязки. Уставом школы предусмотрено, что в ней должны учиться дети из трех основных групп: дети из семей беженцев, несущие с собой травмы войны; дети из малообеспеченных семей, которые часто страдают от насилия, бедности, отсутствия безопасности и расовой дискриминации; и дети из весьма состоятельных семей, которым нужен позитивный мультикультурный опыт и которые в своей повседневной жизни отгорожены от экономических и социальных реальностей менее состоятельных сограждан<sup>6</sup> (International Community Informational. Цит. по: Bounds 2005: 179). Было также решено, что в школе будут учиться как дети беженцев и иммигрантов из Авондейла и из Кларкстона, так и дети из разных районов Атланты. Поскольку мест в школе меньше, чем число желающих, набор детей осуществляется на основе лотереи с отдельными квотами для беженцев и иммигрантов и обычных семей Атланты (ПМА 2, сотрудница Университета Эмори).

Школа ставит одной из своих важных задач помочь детям из разных стран и их родителям плавно войти в американскую культуру (International Community School). В школе подобран коллектив высококвалифицированных учителей с опытом межкультурного общения, многие из них сами из иммигрантских семей, директор школы имеет большой опыт работы в международном образовании. Предполагается и активное и целенаправленное участие всех родителей в жизни школы. Родители должны не просто участвовать в волонтерской работе, но и способствовать активному общению между детьми. Эта школа создает пространство для беженцев и иммигрантов, в котором и дети, и их родители могут постепенно входить в американскую культуру и общество. Нередко именно дети школьного возраста, особенно те, которые приехали совсем маленькими и начали свое школьное обучение уже в Америке, проходящие в школе через активную социализацию и инкультурацию, оказываются проводниками адаптации и интеграции в своих семьях. Именно младшим в семье как лучше всех владеющим английским языком порой приходится быть переводчиками для своих родителей и общаться с коммунальными службами, отвечать на телефонные звонки, заполнять различные формуляры. Это дополнительно способствует интеграции детей, но одновременно и таит опасности, когда родители теряют авторитет в глазах своих детей, которые гораздо лучше знают английский язык и лучше ориентируются в американских социокультурных реалиях. По идее, Школа международного сообщества должна предупреждать подобные конфликты. В своих уставных документах среди основных целей школа провозгласила создание «общества многообразия» (community in diversity) и партнерство между семьей и этим сообществом. В школе изучаются языки, культурные традиции и религии тех стран, которые представляют ее ученики (International Community School Informational. Цит. по: Bounds 2005: 180).

Особенно большое внимание уделяется изучению разных религий, что по замыслу устроителей школы, в основном людей церковных, должно способствовать более мирной обстановке в поликультурных районах и предотвращать потенциальные конфликты (Bounds 2005: 180). В школе отмечаются религиозные праздники разных конфессиональных традиций. По замыслу ее основателей, школа должна сформировать чувство сообщества, которое бы органично включало собственные культуры новых жителей Кларкстона и культуру принимающую, формируя новое многообразное культурное пространство.

Как сами новые кларкстонцы, так и организации, и люди, им помогающие, понимают, что два наиважнейших условия интеграции – это хорошее трудоустройство и свободное знание английского языка. Поэтому большинство усилий по адаптации и интеграции направлено именно на реализацию этих условий.

Местные церкви, общественные организации и университеты Атланты помогают беженцам и иммигрантам из Кларкстона получить доступ к высшему образованию. Нередко преподаватели и сотрудники Университета Эмори и других учебных заведений Атланты добровольно и безвозмездно дают индивидуальные занятия старшеклассникам из Кларкстона, чтобы те могли поступить в колледж (ПМА 2, профессор Университета Эмори, библиотекарь Университета Эмори).

### **Футбол как вызов и канал интеграции**

Особая страница в истории новейшего населения Кларкстона – созданная в 2006 г. детско-юношеская футбольная команда «Фуджис» (Fugees, сокращение от слова *refugees* – беженцы), состоящая из трех возрастных групп. Тренером команды является хорошо интегрированная в американское общество иммигрантка из Иордании Лума Муфлех.

Надо отметить, что сам факт создания именно футбольной команды был определенным вызовом. Футбол в нашем и европейском понимании не типичен и не очень распространен в США. Здесь этот вид спорта называют *soccer*, а футболом (*football*) именуют другую игру (у нас ее называют американским футболом). В США футбол (*soccer*) воспринимается как чужой – не американский – вид спорта в отличие от бейсбола, баскетбола и американского футбола, ассоциирующихся с американской культурой. Обычно в футбол (*soccer*) играют испаноязычные жители и иммигранты из других стран. Часто не имея специального футбольного поля, они используют засеянные травой поляны в парках, вызывая порой неудовольствие старожилов. Встречаются и курьезно-скандальные случаи. Например, в одном из пригородов Атланты испаноязычные ребята решили погонять мяч на... кладбище, за что даже попали в местную прессу (St. John 2009: 92).

Кларкстонская детвора, не имея большого выбора развлечений, играла в футбол прямо на асфальте между корпусами квартирного комплекса. Однажды за этим занятием их увидела Лума Муфлех, приехавшая в один из кларкстонских магазинчиков за любимыми продуктами ближневосточной кухни. До этого она тренировала футбольную команду девочек в Декейтуре<sup>7</sup> (St. John 2009: 34).



Рис. 6. Автобус футбольной команды «Фуджис», Кларкстон (Джорджия), 2014.  
Фото автора

Изначально Лума Муфлех рассматривала свою деятельность именно как труд тренера-волонтера. Однако постепенно ей пришлось стать и социальным работником для детей и их семей, и организатором дополнительного образования для подопечных (часто они недостаточно владели английским языком и отставали по школьным предметам), и менеджером, и фандрайзером: на первых порах у команды не было ни мячей, ни формы, ни постоянного поля для тренировок, ни транспорта для поездок на соревнования, не говоря о том, что тренеру иногда приходилось просто покупать еду не всегда сытым детям, недавно прибывшим в Кларкстон. Став другом и защитником своих подопечных и их семей, а не только тренером постепенно ставшей успешной команды, Лума Муфлех стремилась привлечь внимание общественности и официальных лиц к различным проблемам новых жителей Кларкстона и найти

возможности решить эти многочисленные проблемы, а самим детям и их семьям помочь лучше понять американское общество и интегрироваться в него. О команде стали появляться публикации сначала в местной прессе, а затем в более крупных изданиях. Именно этой команде и ее тренеру была посвящена уже упоминавшаяся мною книга-бестселлер журналиста «Нью-Йорк Таймс» Уоррена Ст. Джона «Outcasts United» (St. John 2009).

Благодаря этой книге команда и ее тренер стали по-настоящему известны не только в Кларкстоне и Атланте, но и далеко за пределами Джорджии. Автору удалось привлечь внимание широкой общественности к заботам и проблемам Кларкстона в целом. После выхода книги появилось много волонтеров, желавших помочь юным футболистам. А газета «Нью-Йорк Таймс» собрала на счет команды немалые деньги. Теперь у «Фуджис» есть собственный автобус (рис. 6), постоянное место для тренировок, хорошая форма и снаряжение. Более того, под эгидой команды проводятся более широкие мероприятия для детей Кларкстона.

Например, летом 2013 г., пока студентки были на каникулах, на очень красивой и благоустроенной территории кампуса престижного частного женского колледжа Агнесс Скотт (находится в Декейтуре) под эгидой «Фуджис» был организован летний лагерь для детей из Кларкстона. Мне довелось побывать на концерте, который давали дети этого лагеря для местного населения, и даже встретиться с Лумой Муфлех. К концерту была приурочена продажа разных изделий (футболок, кружек, магнитов) с символикой «Фуджис» (ПМА 1). На это мероприятие меня привела моя приятельница из Университета Эмори, которая была связана с командой волонтерской деятельностью. Она, в частности, занималась с одним африканским мальчиком, которого готовы были взять в колледж как талантливого футболиста, но которому надо было «подтянуться» академически. Мальчик в итоге поступил и сейчас учится и играет за футбольную команду своего колледжа (ПМА 1, библиотекарь).

### Заключение

В Кларкстоне многое удалось сделать для адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов. Но все же я бы не хотела, чтобы у читателя сложилось абсолютно идиллическое впечатление о жизни в этом городке. Я неоднократно слышала от своих знакомых, что Кларкстон – не самое безопасное место.

Хотя многое в Кларкстоне сделано, проблемы остаются. Одна из них – конкуренция за ресурсы – рабочие места, дешевое жилье, помощь волонтеров и благотворительных организаций, государственные льготы

и пособия – между бедными афроамериканцами, которые сейчас в Кларкстоне составляют самую большую группу населения, и приезжими: и те и другие попали в Кларкстон по социальным программам, когда в городе появилось много освободившегося квартирному жилью, и те и другие живут в квартирных комплексах, и те и другие зависят от социальной помощи, и те и другие находятся в основном в одном сегменте на рынке труда. В итоге существует как скрытая вражда, так и случаются открытые стычки и столкновения, в основном между группами молодежи и подростков. Как это часто бывает в бедных районах, в Кларкстоне непростая криминальная ситуация, существует проблема наркотиков. Частные дома «старых кларкстонцев» находятся на некотором территориальном отдалении от квартирных комплексов, что уменьшает интенсивность повседневного общения и в определенной степени смягчает ситуацию.

Существует и другая проблема. Как рассказывали мне мои друзья, муж и жена, миссионеры, имеющие большой опыт миссионерской деятельности как в США, так и в других странах, в прошлом помогавшие разным кларкстонским семьям, новые жители Кларкстона выбирают для себя разные модели поведения. Одни рассматривают Кларкстон как трамплин, стремясь как можно быстрее адаптироваться, встать на ноги и переехать в другое место с тем, чтобы стать обычными самостоятельными гражданами. Другие же маргинализируются, привыкая к иждивенчеству, а иногда и склоняясь к асоциальному поведению. Они также подмечали в этих разных моделях поведения и этнический аспект (ПМА 2, миссионер, м., миссионер, ж.). Впрочем, это тема для отдельного исследования.

И все же многого в Кларкстоне удалось достичь. Много сделано для того, чтобы новым жителям было легче адаптироваться и приспособиться к американским условиям. Пройдя адаптацию в Кларкстоне, иммигранты затем легче устраиваются в других местах, где для них уже не создается особых условий.

Как показывают имеющиеся в моем распоряжении материалы, которые я в сжатом виде попыталась здесь представить, основным институтом адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов в Кларкстоне является гражданское общество. Кларкстон остается уникальным местом. Его нередко называют «самая пестрая квадратная миля» (в других местах организованного расселения беженцев обычно преобладают выходцы из какого-то одного региона). Кларкстонский эксперимент, несмотря на все нерешенные проблемы и трудности, оказался весьма успешным. Этому способствовали разные обстоятельства: в частности, освобождавшиеся жилые комплексы и стремление их заполнить, непосредственная близость Кларкстона к благополучным районам, у жителей которых есть возможность и желание заниматься благотворитель-

ной и волонтерской деятельностью, а также к нескольким университетским кампусам, развитое христианское миссионерство и активное христианское социальное служение в «Библейском поясе».

### Примечания

<sup>1</sup> При заключении договора об аренде жилья в США человек, снимающий жилое помещение, обычно должен внести так называемый залоговый платеж. Эти деньги предназначены на возмещение ущерба, который может быть причинен жилью по вине арендующего. Если такого ущерба не происходит, по окончании срока действия договора залоговый платеж возвращается бывшему жильцу. Размер залогового платежа обычно коррелирует с качеством жилого помещения.

<sup>2</sup> «Библейским поясом» называют южные штаты США, где население гораздо более религиозно, чем на севере. Для «Библейского пояса» характерна активная церковная деятельность, как в приходах, так и за их пределами. Социальное служение составляет важную неотъемлемую часть внеприходской церковной работы.

<sup>3</sup> Эритрейская православная церковь отделилась от Эфиопской православной церкви (обе по своей конфессиональной традиции относятся к монофизитским) в 1991 г.

<sup>4</sup> В США для государственных школ (public schools), а они все бесплатные, действует территориальный принцип, т.е. ребенок должен учиться в школе по месту жительства. Если родители хотят отдать ребенка в государственную школу не по месту жительства, то они при наличии мест могут это сделать, но за обучение в этом случае придется платить. На частные школы территориальный принцип, разумеется, не распространяется.

<sup>5</sup> В Джорджии школьный учебный год начинается в середине августа и заканчивается в середине мая.

<sup>6</sup> Одной своей информантке, сотруднице Университета Эмори, дочка которой учится в Школе международного сообщества, я задала вопрос, не опасается ли она того, что в этой школе уровень подготовки может оказаться ниже, чем в школе, где не учится так много детей беженцев и иммигрантов. Она ответила, что семья это изначально понимала и менее высокий академический уровень образования в школе они для своей дочери компенсируют дополнительными занятиями и участием во внешкольных кружках и студиях (ПИМА 2, сотрудница Университета Эмори).

<sup>7</sup> Декейтур – маленький городок, граничащий с Кларкстоном и вклинивающийся в Атланту рядом с Университетом Эмори; жить в Декейтуре считается весьма престижно.

### Литература

*About the International Rescue Committee.* URL: <http://www.rescue.org/about> (дата обращения: 12.04.2015).

*American Fact Finder.* Clarkston City, Georgia. URL: [http://factfinder2.census.gov/faces/community\\_facts.xhtml](http://factfinder2.census.gov/faces/community_facts.xhtml) (дата обращения: 12.04.2015).

*American Fact Finder.* Race and Hispanic or Latino Origin. 2010 Census Summary File 1. URL: [http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC\\_10\\_SF1\\_QTP3](http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_SF1_QTP3) (дата обращения: 12.04.2015).

*Bose P.S.* Refugees in Vermont: Mobility and Acculturation in a New Immigrant Destination // *Journal of Transport Geography.* 2014. No. 36. P. 151–159.

*Bounds E.M., Patterson B.* Intercultural Understanding in a Community School // *Religion in Global Civil Society.* Edited by Mark Juergensmeyer. Oxford, New York, a.o.: Oxford University Press, 2005. P. 171–188.

*City of Clarkston Connection.* July 2014.

*International Community School Informational Packet 2003.* Цит. по: Bounds E.M., Patterson B. Op. cit. P. 179.

- Friends of Refugees*. URL: <http://friendsofrefugees.com> (дата обращения: 12.04.2015).
- Kessler J.* Personal Journeys. Accidental Gardener. Susan Pavlin had a black thumb until she and a group of immigrant farmers grew a network of global gardens // *The Atlanta Journal Constitution*. Aug. 1, 2014.
- Papastergiadis N.* The Turbulence of Migration: Globalization, Deterritorialization and Hybridity. Cambridge: Polity Press, 2000.
- St. John W.* The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts // *The New York Times*. September 22, 2007. URL: [http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?\\_r=0](http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0) (дата обращения: 12.04.2015).
- St. John W.* Outcasts United. An American Town, a Refugee Team, and One Woman's Quest to Make a Difference. New York: Spiegel & Grau Trade Paperbacks, 2009.
- Urry J.* Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007.
- World Relief. Stand / For the Vulnerable*. URL: [www.worldrelief.org](http://www.worldrelief.org) (дата обращения: 12.04.2015).
- World Relief Atlanta*. URL: <http://worldreliefatlanta.org> (дата обращения: 12.04.2015).
- ПМА 1 – Полевые материалы автора.* Поездка в Атланту и Декейтур (Джорджия, США). Июль – август 2013 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях. Информанты: библиотекарь Университета Эмори, волонтер в Кларкстоне, женщина, примерно 60 лет; миссионер, волонтер в Кларкстоне, мужчина, примерно 60 лет.)
- ПМА 2 – Полевые материалы автора.* Поездка в Атланту и Кларкстон (Джорджия, США). Июль – август 2014 г. (Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях. Информанты: библиотекарь Университета Эмори, волонтер в Кларкстоне, женщина, примерно 60 лет; миссионер, волонтер в Кларкстоне, мужчина, примерно 60 лет; продавец в магазине в Кларкстоне, мужчина, примерно 40 лет; профессор Университета Эмори, волонтер в Кларкстоне, женщина, примерно 60 лет; сотрудник Университета Эмори, волонтер в Кларкстоне, женщина, примерно 40 лет; сотрудник Clarkston Community Center, женщина, примерно 45 лет; сотрудник Friends of Refugees, женщина, примерно 40 лет.)

Статья поступила в редакцию 22 апреля 2015 г.

*Kazmina O.E.*

#### **THE MOST PATCHWORK SQUARE MILE: INTEGRATION OF REFUGEES AND IMMIGRANTS IN A SMALL AMERICAN CITY**

**Abstract.** Through the example of a small city of Clarkston (Georgia, USA) chosen by the authorities for accommodating refugees, the article seeks to analyze the ways and forms of adaptation of refugees and immigrants to the new environment and the integration thereof into the host community. This objective is of interest, taking into account the increased mobility of populations which constitutes one of the factors of globalization and poses many challenges both regionally and globally – the fact that is reflected in academic discourse as well. The success of integration depends on the will and efforts of all parties: newcomers (both forced and voluntary) and long-term residents – and on the favourable conditions created by both the state and various institutions of civil society. The article deals with the activities of different non-governmental organizations (NGOs) aimed at integrating the ‘new’ Clarkstoners. Particular attention is paid to the role of religious organizations and their cooperation with other institutions of civil society and the state. The article is based on the analysis of author’s field materials, NGOs’ documents, press and literature. Drawing on those, it is concluded that the main actor in the processes of adaptation and integration of refugees and immigrants in the city of Clarkston is civil society. Despite the problems and difficulties, the Clarkston experiment proved to be quite successful due to a number of factors, particularly, the infrastructure

of the city itself, its close proximity to wealthier districts, residents of which have the opportunity and are willing to engage in charitable and volunteer work, as well as to several university campuses, the Christian missionary work carried out here and the active Christian social service in the US Bible Belt.

**Key words:** Clarkston, integration, adaptation, refugees, immigrants, civil society, charity, missionary work

DOI: 10.17223/2312461X/8/3

### References

- About the International Rescue Committee.* Available at: <http://www.rescue.org/about> (Accessed 12 April 2015).
- American Fact Finder. Clarkston city, Georgia.* Available at: [http://factfinder2.census.gov/faces/community\\_facts.xhtml](http://factfinder2.census.gov/faces/community_facts.xhtml) (Accessed 12 April 2015).
- American Fact Finder. Race and Hispanic or Latino Origin.* 2010 Census Summary File 1. Available at: [http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC\\_10\\_SF1\\_QTP3](http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_SF1_QTP3) (Accessed 12 April 2015).
- Bose P.S. Refugees in Vermont: Mobility and Acculturation in a New Immigrant Destination, *Journal of Transport Geography*, 2014, no. 36, pp. 151–159.
- Bounds E.M., Patterson B. Intercultural Understanding in a Community School, *Religion in Global Civil Society*. Ed. by Mark Juergensmeyer. Oxford, New York, a.o.: Oxford University Press, 2005, pp. 171–188.
- City of Clarkston Connection.* July 2014.
- International Community School.* Available at: [http://icsgeorgia.org/whoweare\\_overview.shtml](http://icsgeorgia.org/whoweare_overview.shtml) (Accessed 12 April 2015).
- Friends of Refugees.* Available at: <http://friendsofrefugees.com> (Accessed 12 April 2015).
- Kessler J. Personal Journeys. Accidental Gardener. Susan Pavlin had a black thumb until she and a group of immigrant farmers grew a network of global gardens, *The Atlanta Journal Constitution*. Aug. 1, 2014.
- Papastergiadis N. *The Turbulence of Migration: Globalization, Deterritorialization and Hybridity*. Cambridge: Polity Press, 2000.
- St. John W. The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts, *The New York Times*. September 22, 2007. Available at: [http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?\\_r=0](http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0) (Accessed 12 April 2015).
- St. John W. *Outcasts United. An American Town, a Refugee Team, and One Woman's Quest to Make a Difference*. New York: Spiegel & Grau Trade Paperbacks, 2009.
- Urri J. *Mobilities*. Cambridge: Polity Press, 2007.
- World Relief. Stand / For the Vulnerable.* Available at: [www.worldrelief.org](http://www.worldrelief.org). (Accessed 12 April 2015).
- World Relief Atlanta.* Available at: <http://worldreliefatlanta.org> (Accessed 12 April 2015).
- Field materials of the author (FMA) 1.* A trip to Atlanta and Decatur (Georgia, USA). July to August 2013. (Participant observation notes taken. Informants: a librarian of Emory University, a volunteer in Clarkston, woman aged around 60; a missionary, volunteer in Clarkston, man aged around 60).
- FMA 2.* A trip to Atlanta and Clarkston (Georgia, USA). July to August 2014. (Observation notes taken. Informants: a librarian of Emory University, volunteer in Clarkston, woman aged around 60; a missionary, volunteer in Clarkston, man aged around 60; a missionary, volunteer in Clarkston, woman aged around 60; a salesclerk at a shop in Clarkston, man aged around 40; professor of Emory University, volunteer in Clarkston, woman aged around 60; a staff member of Emory University, volunteer in Clarkston, woman, aged around 40; a staff member of Clarkston Community Center, woman aged around 45; a staff member of Friends of Refugees, woman aged around 40).

## АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

От редколлегии

Публикуемые в данной подборке статьи В.А. Шнирельмана и Е.В. Водясова являются доработанными вариантами докладов, представленных в октябре 2014 г. в г. Томске на Международной научной конференции «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования». Ранее отдельные материалы этой конференции публиковались также в журналах «Русин» (2014. № 4. С. 115–151) и «Сибирские исторические исследования» (2015. № 1. С. 23–56, 87–109).

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/4

## КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ – СЛУЧАЙ АРКАИМА\*

---

Виктор Александрович Шнирельман

**Аннотация.** Сегодня широкая общественность проявляет большой интерес к историческому наследию, и археологи утратили свою былую монополию на эту проблему. Наследие стало стержнем оживленного дискурса, в котором участвуют различные группы с собственными интересами. Для них наследие представляется важным символическим ресурсом, позволяющим выдвигать определенные требования и достигать специфических целей. Ярким примером такого дискурса служит Аркаим, памятник бронзового века на Южном Урале.

**Ключевые слова:** наследие, археология, Аркаим, национализм, религия

Сегодня становится очевидным, что историческое наследие – это культурный продукт, предполагающий различные подходы и оценки и провоцирующий напряженный диалог (Bender 1998: 150–151). Далеко не все остатки прошлого воспринимаются как историческое наследие.

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 12-01-00312а «Современная религиозность: толерантность или радикализм?».

Чтобы считаться таковым, памятник прошлого должен обладать некоторыми особенностями. Во-первых, он должен подчеркивать связь с этническими или национальными предками, с теми, кто сделал весомый вклад в формирование данной культуры или данного государства. Во-вторых, он должен служить ярким образцом культурного своеобразия, что выражается в архитектуре, художественном творчестве, военном искусстве, письменной традиции, политической организации, ритуальных практиках и пр. В-третьих, такие особенности должны проявляться в нем достаточно отчетливо и обладать определенной безусловностью. Наконец, такой памятник должен отвечать актуальным запросам людей, пробуждать в них историческую память, вызывать глубокие эмоции, способствовать консолидации, а иной раз и политической мобилизации. Основанием этому должна служить гордость за предков и их великие достижения или подвиги.

Но если далеко не каждый артефакт прошлого может стать историческим наследием, то следует учитывать фактор отбора, а значит, перед нами встают вопросы о том, кто именно ведет этот отбор, что отбирается, по каким критериям и с какими целями. Тем самым оказывается, что историческое наследие не столько обнаруживается, сколько конструируется. Мало того, как это ни парадоксально, оно далеко не обязательно должно отличаться аутентичностью. Что является для него действительно важным, так это его символическое значение, которое и способствует общественной консолидации и политической мобилизации. Историческое наследие в виде символического капитала используется различными группами, и для этого есть две базовые причины – политическая и религиозная, к которым сегодня присоединяется третья – интересы туристического бизнеса.

Я рассмотрю все эти проблемы на примере Аркаима, поселения среднего бронзового века, расположенного в степной зоне Южного Урала к югу от Челябинска недалеко от российско-казахстанской границы. Общественный интерес к Аркаиму вызывался двумя причинами. Во-первых, по мнению некоторых ученых, Аркаим мог быть оставлен индоариями или, по крайней мере, индоиранцами до распада этой общности. Во-вторых, некоторые археологи предполагали, что Аркаим служил храмом и его обитатели могли совершать ритуалы на близлежащих сопках. Аркаим – это круглое в плане укрепленное поселение диаметром около 150 м, относящееся к эпохе средней бронзы. Оно было окружено двумя концентрическими валами, возведенными из глины и сырцовых блоков на бревенчатом каркасе. С внутренней стороны к валам были пристроены жилые помещения-полуземлянки с очагами, погребями, колодцами и металлургическими горнами. Обнаружено около 60 таких жилищ, выходивших на внутреннюю улицу, вдоль которой был устроен канализационный ровик с водосборными колодца-

ми. Сама улица была перекрыта деревянной мостовой. В центре поселка находилась небольшая прямоугольная площадка. Со всех четырех сторон в поселок вели ворота. Все говорит о том, что поселок строился по единому плану. А это, в свою очередь, свидетельствует об обществе с достаточно развитой социальной структурой и о высоком авторитете местных вождей или правителей. Это впечатление еще более усиливается, если учесть, что к настоящему моменту на Южном Урале (в Челябинской и Оренбургской областях, Башкортостане) и Северном Казахстане обнаружено уже более 20 круглых и прямоугольных городищ той же эпохи. Указанный район, получивший у археологов название «Страны городов», охватывает площадь 400 × 150 км.

К сожалению, несмотря на проведенные раскопки, Аркаим остается малоизученным памятником, вызывающим множество вопросов. В частности, приводит в недоумение скудность найденных там предметов материальной культуры и кухонных остатков. А почти полное отсутствие шлаков ставит вопрос о характере местного металлургического производства. Интерпретацию затрудняет поспешное объявление Аркаима «храмом» и малопрофессиональное изучение его якобы «астрологической функции». Поэтому сегодня многие из первоначальных выводов звучат уже не столь убедительно и вызывают сомнения.

Первое привлекло внимание националистов, увлеченных поиском славных предков, а второе сделало Аркаим местом притяжения для новых религиозных движений. На рубеже 1980–1990-х гг. для всего этого сложились веские основания, ибо крушение Советского Союза вместе с его атеистической и интернационалистической идеологией расчистило поле как для самых разных национализмов, так и для религии.

В конце 1980-х гг. русский национализм столкнулся с национализмами, набиравшими силу в отдельных республиках. Русский национализм был заинтересован в сохранении единства страны и привилегированном статусе русских, тогда как местные национализмы боролись либо за национальную независимость, либо, по крайней мере, за повышение политического статуса и право на преимущественное использование местных природных ресурсов. А новым религиозным движениям требовались особые ритуальные центры, которые еще в глубокой древности могли служить религиозному культу и которые подходили для такого использования сегодня. Аркаим идеально отвечал всем этим потребностям.

### **Националистический дискурс**

В последние 25–30 лет снова обрела популярность арийская теория, которая в советские годы преследовалась. При этом в разных этнополитических и религиозных средах термин «арийцы» понимался по-

разному (Шнирельман 2011а). Если ученые говорили об «индоариях», считая их частью более раннего индоиранского массива, отделившейся от него в бронзовом веке и направившейся в Индию, то за пределами научного мира популярность получили иные более расширительные трактовки. Этнонационалисты, связанные с ираноязычным миром (осетины, таджики), распространяли термин «арийцы» на своих предков (Сланов 2008). Те, кто связывал себя с индоевропейской традицией, обращались к научным подходам второй половины XIX в. и отождествляли «арийцев» со всеми ранними индоевропейцами в целом. К таковым относились русские и украинские националисты. В тюркском мире имелись свои националисты, выведившие собственных предков из древней евразийской традиции и на этом основании наделявшие их «арийским наследием». Наконец, имелась и оккультная традиция, идущая от теософии Е.П. Блаватской, объявлявшей «арийцев» «пятой расой», которую она выделяла по духовности, тем самым причисляя к ней львиную долю современного человечества. Иными словами, к концу XX в. имелось немало тех, кто по тем или иным основаниям претендовал на «арийское наследие». Стоит ли удивляться тому, что никого из них Аркаим не оставил равнодушным?

У русских националистов вошло в моду отождествление арийцев со славянами. Тем самым расселение древних индоевропейцев по просторам Евразии трактовалось как расселение «арийских предков», легитимировавшее границы России и в случае надобности позволявшее претендовать и на соседние земли. Это считалось сильным аргументом в пользу территориального единства России, якобы закрепленного многотысячелетней историей. Аркаим обогащал это дополнительными аргументами: во-первых, археологи приводили доказательства в пользу широкого расселения населения из «страны городов» по самым разным направлениям, а во-вторых, эти переселенцы уже обладали одомашненными лошадьми и колесницами, что и позволяло осуществлять дальние миграции (Григорьев 1999; Anthony 2007; Кузьмина 2008).

Начиная с 1991 г., большую популярность у русских националистов получила идущая из эзотерики «гиперборейская идея», согласно которой прародина «белых людей», «арийцев», лежала якобы в Арктике. Похолодание привело их в движение и заставило искать убежище в более южных районах. Русские радикалы помещают «вторую прародину арийцев» на Южном Урале и видят в них создателей цивилизации, давшей основу многим индоевропейским народам, и прежде всего славянам. Якобы оттуда «арийцы» расселились затем по просторам Евразии от Карпат до Китая. Сторонники этих взглядов видят в Южном Урале источник ведических верований и район едва ли не древнейшей в мире государственности, столицей которой являлся священный Аркаим. Некоторые из них называют эту государственность «славянской», «русской» (Шнирельман 2001).

Башкирские националисты тоже ищут своих далеких первобытных предков. Соглашаясь с тем, что именно арийцы, вышедшие с Южного Урала, принесли остальному человечеству культуру и цивилизацию, они отождествляют их с тюрками. Один из них утверждает, что Уфимский край был «сердцем планеты» и прародиной всего человечества, где была сложена Библия и где долго жил Иисус Христос. При этом арийцы наделяются тюркоязычием, а Зороастр получает тюркское происхождение. Уфимский край оказывается прародиной человечества и колыбелью всех цивилизаций, с которой и был связан Аркаим (Валитов 2005). Другой автор отделяет башкир от тюрков и связывает их с исконным иранством. В этом случае прародина индоевропейцев помещается в Курдистане, откуда те расселялись по всей Евразии. Рисуетея путь предков башкир через Среднюю Азию до отрогов Урала (Галлямов 2007). Так они становятся ближайшими родственниками курдов и получают все основания разделить с ними славу «великого народа», наградившего европейцев начатками культуры и цивилизации.

Тенденция к национализации Аркаима отмечается и в Казахстане. Ссылаясь на это городище, некоторые казахские журналисты пишут об «арийской цивилизации в Казахстане». Они подчеркивают, что «Страна городов» охватывает северную часть Казахстана, где якобы находятся «города», превосходящие Аркаим «по совершенству замысла» (Кунелекова 2005). Отмечаются как попытки его тюркизации (см., например, Куанганов 1999: 45–47), так и стремление связать его с собственными якобы «арийскими» предками. Даже президент Н. Назарбаев в своем очерке истории Казахстана не забыл упомянуть о «древних корнях духовности», идущей от «ариев» Синташты<sup>1</sup> и Аркаима (Назарбаев 1999: 79, 273–274).

В Казахстане даже вышла книга, призванная прочно связать Аркаим с тюркским историческим наследием и увидеть в нем зримое свидетельство древнейшей тюркской цивилизации. Воспевая прототюрков, ее автор приписала им изобретение лука и стрел, domestикацию всех основных домашних животных, изобретение гончарства и металлургии, древнейшее градостроительство, революцию в военном деле, создание «Авесты», введение мировых религий, прежде всего христианства. Там даже типичный кельтский крест был представлен как «тенгрианский» (Нарымбаева 2007: 293–296, 427–429, 449–450).

Некоторые казахские авторы вводят Аркаим в учебную литературу. Так, в учебнике по истории Казахстана для 6-го класса Аркаим располагается на границе Казахстана и России и называется «древнейшим городом» (Садыков и др. 2006: 38), а в учебнике для 10-го класса он уже помещается на территории Казахстана (Жолдасбаев 2006: 66).

В свою очередь киргизский ученый называет «арийцами скандинавского типа» киргизов и, считая Аркаим обсерваторией, причисляет его

к древнему наследию своих предков. Правда, колыбелью «арийцев» он считает не Южный Урал, а Ферганскую долину (Туркембаев 2011: 17, 87, 94).

Казалось бы, речь идет о «присвоении чужого наследия», и именно так это трактуют армяне и таджики (Асатрян, Геворкян 1990; Шукуров, Шукуров 1996). Но вопрос о лингвистической мозаике в степной зоне в эпоху бронзы и в раннем железном веке остается открытым. Если с большой долей вероятности можно говорить о наличии там языков индоиранской группы, то у нас нет оснований полностью исключать отсюда тюркские языки. Если их следов там до сих пор не найдено, это не означает, что они не будут найдены в дальнейшем. В любом случае остаются безусловными сходства в культуре и образе жизни, а также факт массовой тюркизации степного населения в раннем Средневековье. Поэтому у нынешних тюрков имеются определенные основания претендовать на наследие степняков бронзового века.

### Аркаим как место силы

Свою лепту в выстраивание исторического наследия на Аркаиме вносят эзотерики, которым он важен прежде всего как место арийских культов (Шнирельман 2011б, 2014). Наряду с поклонниками неоязычества и разнообразных новых религиозных движений, они тоже безмерно превозносят Аркаим как едва ли не столицу «русско-арийской цивилизации», откуда якобы совершился исход «протославянской группы арийского народа». Правда, эзотерики, и в частности рериховцы, уделяют основное внимание не предкам, а подготовке людей к переходу от эпохи Рыб к эпохе Водолея, что должно было произойти после Апокалипсиса, который ожидался ими в 2000–2002 гг. (Мальцева 2000: 7, 30–36, 70; Ермакова 2003: 48–49). Однако они не забывают и об «арийских предках», живших задолго до жестокой эпохи *Кали-Юга* и служащих им образцами благородного поведения и глубочайшей мудрости (рис. 1).

Вместе с тем какие бы страсти ни разгорались вокруг Аркаима в научно-популярной, популярной и учебной литературе, на месте самого памятника царит мирная и доброжелательная обстановка. Там представлено множество религиозных общин – эзотерики-рериховцы, кришнаиты, шиваиты, шаманисты, неоязычники и представители исламских мистических течений. Они либо проводят свои церемонии и ритуалы одновременно рядом друг с другом, либо поочередно используют одни и те же площадки или сопки, либо иной раз участвуют в одних и тех же массовых обрядах, собирающих десятки и сотни людей. Никакой борьбы за предков здесь не обнаруживается. Зато господствует общее стремление к исцелению, преодолению физических недугов,

духовному восстановлению и преображению. Аналогичным образом мирно сосуществуют и атрибуты разных религий. Так, у склона горы Шаманихи недалеко от огромного каменного жертвенника можно встретить принесенное кем-то мусульманское надгробие, а за ним – установленный кришнаитами каменный лингам.



Рис. 1. Эзотерический ритуал на Аркаиме. Лето 2009 г. Фото автора

В этом контексте «прародина» оборачивается «абсолютным началом», точкой первотворения, посещение которой открывает возможность обновления. А это прямо связано с идеями пробуждения, возрождения, восстановления, исцеления, преображения, обретения новой жизни, что якобы применимо как к отдельным людям, так и к России в целом. Эзотерики (рериховцы) учат, что «арийцы» должны вернуться на Аркаим, завершив полный исторический цикл. Осуществится разрыв с прошедшей жестокой эпохой, и начнется новый Золотой век. России предстоит стать духовным водителем человечества, ведь когда-то «арийская раса» расселилась по миру именно из России. Поэтому сюда должны собраться люди со всего земного шара, чтобы стать единым человечеством.

### Туризм на Аркаиме

В наши дни Аркаим стал туристической Меккой. В течение последних нескольких лет различные культурные организации совместно с

туристическими фирмами ежегодно устраивают там разнообразные фестивали. Большой интерес к этому выказывает Министерство культуры Челябинской области, под эгидой которого там ежегодно, начиная с 2005 г., проводятся фольклорно-этнографические фестивали «Аркаим». Последний IX фестиваль был проведен в 2014 г. Там проходят выступления фольклорных коллективов, мастер-классы по старинным и древним ремеслам, конкурсы мастерства и традиционной кухни, а также развлекательные программы. В свою очередь эзотерики проводят там «фестиваль Любви и Единения всех людей Планеты Святая Русь». Его организует всероссийское патриотическое движение «За государственность и Духовное возрождение Святой Руси». Свои фестивали устраивают и кришнаиты, стремящиеся сформировать крепкое «арийское общество» (рис. 2). На такие фестивали люди приезжают из разных уголков России, а также из ряда зарубежных стран. Впрочем, сегодня Аркаим стал брендом, и связанные с ним культурные мероприятия вовсе не обязательно проводятся на самом памятнике. Так, Фестиваль современной культуры ARKAİM прошел в конце мая 2014 г. в Алматы, причем он был посвящен показу модной одежды.



Рис. 2. Кришнаиты на Аркаиме. Лето 2009 г. Фото автора

Вначале главным ритуальным местом для приезжих туристов служило само городище. Вплоть до первых лет XXI в. им позволялось

устраивать моления и медитации на месте раскопа, но затем с этой практикой было покончено. Теперь ритуальные действия совершаются преимущественно на окрестных сопках. Первой была освоена Шаманиха, на вершине которой во второй половине 1990-х гг. из камней была выложена огромная спираль («лабиринт»). Затем на склонах сопки или на их вершинах стали появляться другие символы: от свастики и мандалы до Звезды Давида и египетского иероглифа. При этом происходит война символов: одни разрушаются, другие создаются на их месте. Для новых потоков туристов такие сооружения приобретают сакральное значение и придают их ритуальной деятельности осмысленность. Иными словами, приезжие туристы творчески осваивают окрестности древнего поселения, расширяя представления о местном историческом и культурном наследии.



Рис. 3. Туристы у реконструированных энеолитических полуземлянок. Лето 2009 г. Фото автора

Мало того, им важен скорее образ наследия, чем его аутентичность. Об этом говорит следующее. В окрестностях Аркаима археологи устроили своеобразный археологический парк, где построили модели полуземлянок (рис. 3) с энеолитического поселения Ботай (Северный Казахстан), создали реконструкции плиточных могил, поставили изображения кочевнических баб и для нужд экспериментальной археологии

возвели курган Темир с макетом сарматского погребения. Некоторые туристы воспринимают все это не как макеты и муляжи, а как реальные памятники древности. Поэтому они, например, оставляют пожертвования у кочевнической бабы или совершают ритуалы у кургана Темир. А в полуземлянках они поклоняются семейному очагу и просят «покровителя Руси» помочь построить комфортабельные жилища, а «Высший Разум» – вернуть знания астрологии, которыми, по их убеждению, обладали древние арии (Ермакова 2003: 21–22, 30–38, 45–47).

### Выводы

Б. Бендер обнаружила конфликт между консервативным подходом археологов, стремящихся превратить наследие в «мертвый музей», и требованиями контркультурной общественности, желающей, чтобы наследие активно служило современности и было встроено в живую реальность (Bender 1998). Похожий конфликт наблюдается и на Аркаиме, где дают о себе знать несколько разных групп интересов. Во-первых, это археологи, понимающие наследие в академических терминах как аутентичную древность, призванную служить целям просвещения. Во-вторых, это общественность, внутри которой выделяются несколько групп – с одной стороны, этнонационалисты, а с другой – новые религиозные движения. Этнонационалисты нуждаются в таком историческом наследии, которое легитимирует их политические требования и цели, тогда как новые религиозные движения сами распадаются на группы, неоднозначно понимающие наследие и его роль. Эзотерикам нужно подходящее «место силы», тогда как неоязычники жаждут, чтобы такое место было освящено деятельностью древних предков. Вместе с тем и эзотерики испытывают глубокие эмоции, если это место оказывается связанным с «арийской древностью», кого бы ни понимать под «арийцами».

Все это и ведет к конструированию исторического наследия, причем разные группы осуществляют это по-разному. Археологов заботит прежде всего аутентичность памятника, но и они могут устроить для публики археологический парк из макетов и муляжей. Зато туристов интересуют как развлечения, так и удовлетворение духовных запросов. Этнонационалисты обращаются к славе и достижениям предков, их моральным качествам и творческой энергии. Это вызывает у них глубокие эмоции и поддерживает веру в свои силы. Верующим людям археологический памятник важен не сам по себе, а как указание на «место силы». Это рождает у них веру в чудодейственность местной атмосферы и эффективность ритуальных практик, проводимых именно в данном месте, вовсе не случайно избранных предками. Иными словами, современные люди очень по-

разному воспринимают историческое наследие, с которым у них связаны различные ожидания.

### Примечания

<sup>1</sup> Синташта более всего известна по Большому Синташтинскому кургану. Это погребальный комплекс, включающий необычное по своей сложности захоронение вождя или жреца, датированное примерно той же эпохой, что и Аркаим. Кроме того, при раскопках синташтинского могильника были найдены остатки одной из древнейших в мире колесниц.

### Литература

- Асатрян Г.С., Геворкян Н.Х.* Азербайджан: принцип присвоения и иранский мир. Ереван: Гителик, 1990.
- Валитов Н.* Уфимский край – Бхарата – Арьяна Ваджа – Место явления Спасителя Саошианта Зороастра. Уфа: Валитов Н.Ф., 2005.
- Галлямов С.А.* Древние арии и вечный Курдистан. М.: Вече, 2007.
- Григорьев С.А.* Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. Челябинск: Ин-т истории и археологии Южно-Уральского отдела УО РАН, 1999.
- Ермакова Т.В.* Урал сокровенный. Кн. 1: Путешествие в Аркаим. Набережные Челны: МАИСУ, 2003.
- Жолдасбаев С.* История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006.
- Куанганов Ш.Т.* «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. Алматы: Білім, 1999.
- Кузьмина Е.Е.* Арии – путь на юг. М.: Летний сад, 2008.
- Кунелекова Г.* «Мегаполис» – Арийская цивилизация в Казахстане. Степные обсерватории загадочных городов... Город-сказка, город-мечта... // ЦентрАзия, 30 апреля 2005. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1114854540> (дата обращения: 10.11.2014).
- Мальцева С.П.* Аркаим – город «Солнца». Челябинск: Челябинская межрайонная типография, 2000. Кн. 2.
- Назарбаев Н.* В потоке истории. Алматы: Атамур, 1999.
- Нарымбаева А.К.* Аркаим – очаг мировой цивилизации, созданный прототюрками. Алматы: б.и., 2007.
- Садыков Т.С., Толеубаев А.Т., Халидуллин Г., Сарсекеев Б.С.* История древнего Казахстана. Алматы: Атамур, 2006.
- Сланов А.А.* Древнеарийская военная культура. Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2008.
- Туркембаев Ч.А.* Колыбель арийской расы. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2011.
- Шнирельман В.А.* Страсти по Аркаиму: арийская идея и национализм // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. С. 58–85.
- Шнирельман В.А.* Арийская идея и политика идентичности в эпоху постмодерна // Вестник РГНФ. 2011а. Вып. 3. С. 28–39.
- Шнирельман В.А.* Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический Форум. 2011б. № 14. С. 133–167.
- Шнирельман В.А.* Аркаим и Стоунхендж между прошлым и будущим // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 19–40.
- Шукуров Ш., Шукуров Р.* Центральная Азия (опыт истории духа). М.: Панорама, 1996.
- Anthony D.W.* The horse, the wheel and language. Princeton: Princeton Univ. Press, 2007.
- Bender B.* Stonehenge: making space. Oxford: Berg, 1998.

Shnirelman V.A.

## CONSTRUCTING HISTORICAL HERITAGE – THE CASE OF ARKAIM\*

**Abstract.** Today the general public demonstrates significant interest in historical heritage, and archaeologists have lost their monopoly over this issue. Heritage has become a core of lively discourse involving various groups with their own interests. For them, heritage appears to be an important symbolic resource that enables them to put forward certain claims and accomplish specific goals. A remarkable example of such a discourse is that of Arkaim, a Bronze Age monument in the southern Urals.

**Key words:** heritage, archaeology, Arkaim, nationalism, religion

DOI: 10.17223/2312461X/8/4

\* The research is conducted with financial support from the Russian State Foundation for the Humanities (RSFH) within the RSFH scientific research project 12-01-00312a ‘Modern religiousness: tolerance or radicalism?’

### References

- Asatrian G.S., Gevorkian N.Kh. *Azerbaijdzhan: printsip prisvoeniia i iranskii mir* [Azerbaijan: the principle of assignment and the Iranian world]. Erevan: Gitelik, 1990.
- Valitov N. *Ufimskii kraj – Bkharata – Ar'iana Vaedzha – Mesto iavleniia Spasitelia Saoshianta Zoroastra* [The Ufa area – Bkharata – Ar'iana Vaedzha – The place of phenomenon of the Saviour Saoshianta Zoroastra]. Ufa: Valitov N. F., 2005.
- Galliamov S.A. *Drevnie arii i vechnyi Kurdistan* [The Ancient Aryans and eternal Kurdistan]. Moscow: Veche, 2007.
- Grigor'ev S.A. *Drevnie indoevropeitsy. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [The Ancient Indo-Europeans. The experience of historical reconstruction]. Cheliabinsk: In-t istorii i arheologii Iuzhno-Ural'skogo otdela UO RAN, 1999.
- Ermakova T.V. *Ural sokrovennyi. Kn. 1: Puteshestvie v Arkaim* [The hidden Urals. Book 1: Travelling to Arkaim]. Naberezhnye Chelny: MAISU, 2003.
- Zholdasbaev S. *Istoriia Kazakhstana* [The history of Kazakhstan]. Almaty: Mektep, 2006.
- Kuanganov Sh.T. «Arii-gun» skvoz' veka i prostranstvo: svidetel'stva, toponimy [‘Aryans-gun’ through centuries and space: evidence and toponyms]. Almaty: Bilim, 1999.
- Kuz'mina E.E. *Arii – put' na iug* [Aryans – the way to the South]. Moscow: Letnii sad, 2008.
- Kunelekova G. «Megapolis» – Ariiskaia tsivilizatsiia v Kazakhstane. Stepnye observatorii zagadochnykh gorodov... Gorod-skazka, gorod-mechta... [‘Megapolis’ – the Aryan civilization in Kazakhstan. Steppe observatories of mysterious cities... A city-fairy tale, a dream city...], *TsentrAziia*, 30 aprelia 2005. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1114854540> (Accessed 10 November 2014).
- Mal'tseva S.P. *Arkaim – gorod «Solntsa». Kn. 2* [Arkaim – a city of the ‘Sun’. Book 2]. Cheliabinsk: Cheliabinskaiia mezhrainnaia tipografiia, 2000.
- Nazarbaev N. *V potoke istorii* [In the stream of history]. Almaty: Atamura, 1999.
- Narymbaeva A.K. *Arkaim – ochag mirovoi tsivilizatsii, sozdannyi prototjurkami* [Arkaim – a centre of the world civilization created by the proto-Turks]. Almaty, 2007.
- Sadykov T.S., Toleubaev A.T., Khalidullin G., Sarsekeev B.S. *Istoriia drevnego Kazakhstana* [The history of Ancient Kazakhstan]. Almaty: Atamura, 2006.
- Slanov A.A. *Drevnariiskaia voennaia kul'tura* [The ancient Aryan military culture]. Vladikavkaz: Izd-vo SOGPI, 2008.
- Turkembayev Ch.A. *Kolybel' ariiskoi rasy* [The cradle of the Aryan race]. Bishkek: KNU im. Zh. Balasagyna, 2011.

- Shnirel'man V.A. Strasti po Arkaimu: ariiskaia ideia i natsionalizm [Arkaim's passion: the Aryan idea and nationalism], *Iazyk i etnicheskii konflikt* [Language and ethnic conflict]. Moscow: Gendal'f, 2001, pp. 58–85.
- Shnirel'man V.A. Ariiskaia ideia i politika identichnosti v epokhu postmoderna [The Aryan idea and the politics of identity in the postmodern era], *Vestnik RGNF*, 2011a, Vol. 3, pp. 28–39.
- Shnirel'man V.A. Arkaim: arkheologiya, ezotericheskii turizm i natsional'naya ideia [], *Antropologicheskii Forum*, 2011b, no. 14, pp. 133–167.
- Shnirel'man V.A. Arkaim i Stounkhendzh mezhdou proshlym i budushchim [Arkaim and Stonehenge between the past and the future], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2014, no. 5, pp. 19–40.
- Shukurov Sh., Shukurov R. *Tsentral'naya Aziya (opyt istorii dukha)* [Central Asia (the experience of the history of spirit)]. Moscow: Panorama, 1996.
- Anthony D.W. *The horse, the wheel and language*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2007.
- Bender B. *Stonehenge: making space*. Oxford: Berg, 1998.

УДК 32.019.52

DOI: 10.17223/2312461X/8/5

## АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ТОМСКА\*

---

Евгений Вячеславович Водясов

**Аннотация.** Статья посвящена анализу общественных представлений жителей Томска об археологии. В 2013 г. проведен социологический опрос, посвященный восприятию археологического наследия в современном общественном сознании. Обработаны 183 анкеты, включающие 17 вопросов о личном отношении респондентов к археологии, роли этой науки в современном мире и фактических знаниях респондентов в области археологии. В ходе анализа ответов и их сравнения с результатами американских исследований отчетливо проявилось, что сегодня практически полностью отсутствуют доступные для широкой общественности качественные каналы передачи информации об археологическом знании. При этом общество достаточно высоко оценивает роль археологии в современном мире и хочет получать информацию о научных открытиях в этой области, однако фактический уровень их знаний об археологических памятниках остается очень низким. Ситуация, когда общество испытывает вполне осознанную необходимость в знаниях о далеком прошлом, а научное археологическое сообщество не способно этот интерес удовлетворить, как правило, приводит к расцвету лженаучных теорий, мистицизма и т.д. Только наличие доступных и качественных информационных каналов, обеспечивающих связь между «археологом» и обществом, позволит по крайней мере снизить количество лженаучных построений вокруг объектов культурного наследия.

**Ключевые слова:** археологическое наследие, общественное мнение, г. Томск

### Введение

В последнее время в российской и зарубежной науке активно обсуждаются вопросы, связанные с ролью археологического наследия в формировании национальных, региональных и культурных идентичностей. Изучаются механизмы реинтерпретации археологического наследия правящими элитами и другими социальными группами (Шнирельман 2009, 2011, 2013).

Важным этапом в подобных исследованиях является проведение социологического опроса, посвященного восприятию археологического

---

\* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

наследия в современном общественном сознании, поскольку невозможно изучать механизмы реинтерпретации и использования археологического наследия различными акторами без учета их собственных представлений об археологии.

В 2013 г. лабораторией социально-антропологических исследований Томского государственного университета проведен социологический опрос в г. Томске, являющемся старейшим образовательным и научным центром Сибири, что формирует особую специфику этого административного центра в Западной Сибири. Население города составляет 557 179 чел. (на 2014 г.). Данное исследование на территории Сибири состоялось впервые. Подобный социологический опрос проводился ранее в 2008 г. также С.Ю. Каменским, но он касался лишь 200 студентов г. Екатеринбурга (Каменский 2008). Следует признать, что для России замеры общественного мнения касательно археологии и археологического наследия пока являются единичными, в отличие от опыта западных исследований в США, Канаде, Великобритании (Pokotylo, Gurru 1999; Ramos, Duganne 2000; Ascherson 2004).

Всего автором обработано 183 анкеты, включавшие 17 вопросов, 4 из которых демографического характера, 8 – закрытого и 5 – открытого типов.

Возраст участников опроса распределился следующим образом: 18–21 год (41,5%); 22–35 лет (21,8%); 36–45 лет (13,1%); 45–60 лет (11%); 60 лет и старше (12,6%). Большая часть респондентов представляет поколение студентов и людей первого периода зрелого возраста (до 35 лет). Генеральная совокупность в нашем социологическом исследовании – все взрослое население Томска, которое составляет 475 тыс. чел. Все анкеты (183 ед.) были заполнены. Использовался калькулятор расчета требуемых размеров выборки в социологии, который находится в открытом доступе в сети Интернет (<http://surin.marketolog.biz/calculator.htm>), точность опроса составила 85%.

Почти половина всех опрошенных (51,3%) родилась в Томске и Томской области, остальные приехали в город учиться и жить из самых различных регионов России, а также стран СНГ (Украина, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия).

Большая часть формулировок общих вопросов повторяет вопросы подобного социологического исследования, проведенного Марией Ramos и Дэвидом Дюганом в США в 1999 г. (Ramos, Duganne 2000) с некоторой корректировкой возможных ответов, учитывая специфику отечественной археологии и территории проведения исследования.

При анализе российских и американских ответов иногда обнаруживалось их поразительное сходство, что привело к мысли о схожем механизме складывания общественных представлений относительно археологии, пусть даже опросы разделяет 15 лет.

## Материалы и обсуждение

Респондентов на улицах Томска попросили оценить по десятибалльной шкале их личный интерес к археологии и важность археологии в современном мире. Средний показатель по первому вопросу составил 5,5, по второму – 7,2. Эти показатели говорят о том, что люди вполне осознают важность археологии и заинтересованы в получении археологических знаний. Более того, почти половина участников (47,1%) высказалась за необходимость преподавания археологии в школе, 53 респондента (28,9%) сочли эту идею ненужной, 44 человека (24%) воздержались от ответа.

Интерес американских граждан к археологии в 1999 г. измерялся теми же показателями. Средний показатель по их личному интересу к археологии (по одиннадцатибалльной шкале) составил 5,9 (Ramos, Duganne 2000: 20), а важность археологии в современном мире гражданам США в среднем оценили в 7,3.

На наш вопрос «*О чем Вы думаете в первую очередь, когда слышите слово “археология”?*» ответы распределились следующим образом: древние культуры и цивилизации (38,2%); история, культурное наследие (28,8%); раскопки (10%); мамонты (8,8%); клады, золотые артефакты (7%); динозавры (5,8%); путешествие (4,7%).

На вопрос «*Как Вы думаете, что изучают археологи?*» – следующие ответы: прошлое человечества (70,5%); древние цивилизации (44,7%); динозавры (7%); скальные породы (7%); аборигенные народы и общества (7%); керамика (6,4%); золото, клады (4,7%); затонувшие корабли (2,9%).

### *Какой для Вас главный источник информации, из которого Вы узнаете об археологических открытиях?*

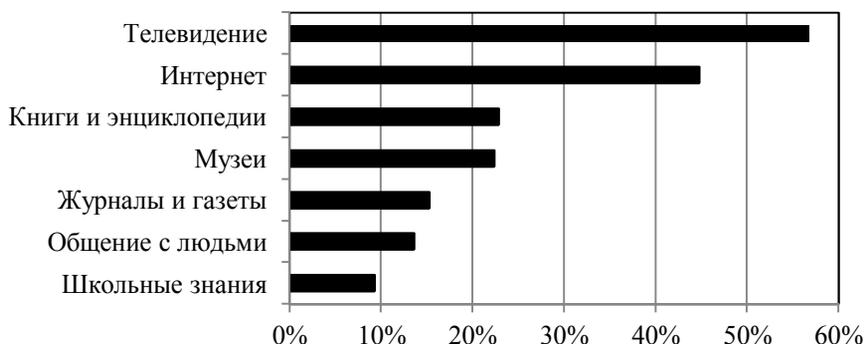


Рис. 1. Мнения респондентов о главном источнике информации, связанном с получением знаний об археологии

Из ответов видно, что в целом люди правильно представляют предмет археологии как науки. Неверные ответы («динозавры» и «скальные породы») выбрали только 14% опрошенных. В США ответы «прошлое человечества» и «древние цивилизации» также выбрали подавляющее большинство, однако число заблуждений по поводу динозавров оказалось значительно выше: 8 человек из 10 сказали, что археологи помимо прошлого человечества изучают и динозавров (Ibid: 31).

Важным вопросом стало выяснение основных информационных источников, из которых люди узнают о главных археологических открытиях и новостях (рис. 1). На вопрос «Какой для Вас главный источник информации, из которого Вы узнаете об археологических открытиях?» участники вопроса ответили так: телевидение (56,8%); Интернет (44,8%); книги и энциклопедии (22,9%); музеи (22,4%); журналы и газеты (15,3%); общение с людьми (13,6%); знания, полученные в образовательных учреждениях (9,3%).

Как видно, телевидение и Интернет уверенно лидируют среди информационных ресурсов в области получения новых знаний. Симптоматично, что последнее место занял ответ «знания, полученные в образовательных учреждениях». Всего 11 человек назвали этот источник информации главным. В ходе опроса при общении с респондентами было ясно, что под этим ответом люди подразумевали школу.

Если сравнить процентное распределение ответов по опросу в 2013 г. в Томске с ответами, полученными в ходе социологического опроса, проведенного в США в 1999 г., мы увидим поразительное совпадение по многим пунктам, особенно «телевидение», «книги и энциклопедии» и «школа» (рис. 2).

Как показывают приведенные данные, телевидение не потеряло своих позиций в роли главного информационного канала как для жителей различных городов США, где 15 лет назад проводился опрос, так и для современных жителей Томска. Отличием же стал частый выбор респондентами Томска наряду с телевидением пункта «Интернет» (44,8%) ввиду высокой значимости последнего в современном мире. Американские граждане в 1999 г., по понятным причинам, ни разу Интернет в качестве источника информации не упомянули.

В целом при высоком уровне личной заинтересованности в археологических знаниях, осознании ее общественной роли очень низкими у респондентов Томска оказались сами фактические знания в области археологии.

На вопрос открытого типа «Перечислите, пожалуйста, самые яркие археологические открытия, о которых Вы знаете»: не дали никакого ответа (44,7%); египетские пирамиды (27,8%); Троя (10%); мамонты (5,3%); цивилизация Майя (5,3%); мумия с плато Укок (2,9%); инки, ацтеки (1,1%); динозавры (1,1%).

***What are the sources of information through which you have learned about archaeology?***

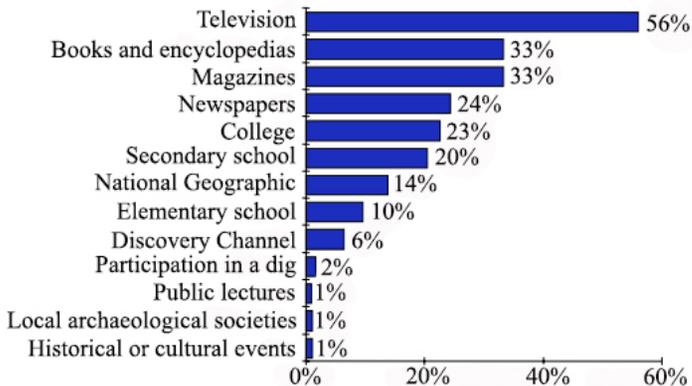


Рис. 2. Ответы американских граждан на вопрос «Из каких информационных источников вы узнаете об археологии?» (По: Ramos M., Duganne D. Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology. Department of the Interior, National Park Service. Prepared by Harris Interactive for the Society for American Archaeology, Washington, D.C. Electronic document, <http://www.saa.org/portals/0/SAA/pubedu/nrptdraft4.pdf>, accessed January 30 2015)

Респондентов также попросили перечислить археологические памятники в окрестностях Томска и Томской области, о которых они знают. Прежде чем представить статистику, необходимо учитывать, что 49% респондентов не являются коренными жителями Томска и Томской области, и многие из них (студенты, туристы, работники и др.) могли находиться в Томске совсем недолгое время, а некоторые прибыли в город вообще из других стран. В этой связи, на мой взгляд, логично разделить ответы коренных и приезжих жителей (рис. 3, 4).

На удивление, и приезжие, и коренные жители ответили почти одинаково. Обращает внимание, что 75% респондентов в каждой группе не смогли вспомнить ни одного памятника археологии. Отмечу, что археологический комплекс «Томская писаница», занявший первое место среди названных памятников археологии, находится вовсе не в Томской, а в Кемеровской области. При этом «Томская писаница» является первым в Сибири музеефицированным памятником наскального искусства, который посещают более 100 тыс. чел. в год. К тому же музей-заповедник имеет созвучное городу Томску название, поэтому неудивительно, что респонденты называли именно этот памятник. Также симптоматично, что самое популярное туристическое место в Томске – острог на Воскресенской горе – в качестве памятника археологии назвало всего 7 человек в обеих

группах. По всей видимости, люди не знают, что историческое место, где был возведен Томский острог и где сейчас находятся музей, камень – символ основания города и реконструированные части фортификации, как раз и является территорией реального археологического памятника.

**Какие Вы знаете археологические комплексы в окрестностях Томска и Томской области?**



Рис. 3. Ответы респондентов, не родившихся в Томской области, на вопрос об археологических памятниках Томской области

**Какие Вы знаете археологические комплексы в окрестностях Томска и Томской области?**

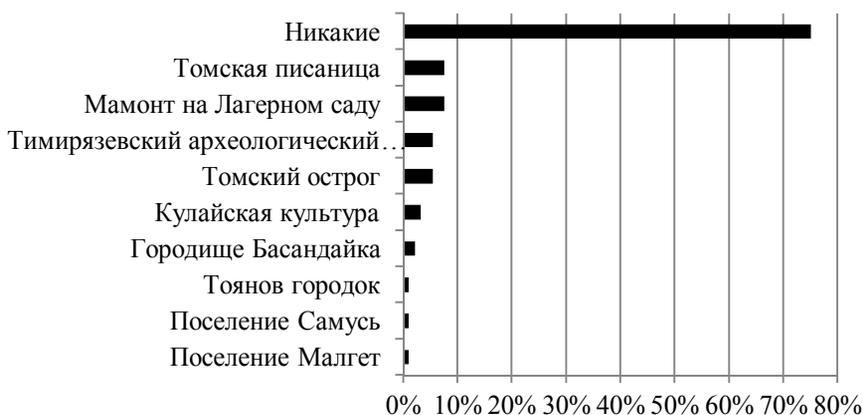


Рис. 4. Ответы коренных жителей Томска и Томской области на вопрос об археологических памятниках Томской области

Всего 18 человек (т.е. каждый десятый) назвали какой-либо реальный памятник археологии в Томской области (Тимирязевский археоло-

гический комплекс, городища Тоянов городок и Басандайка, поселения Самусь и Малгет, Томский острог).

### Заключение

В ходе анализа полученных ответов и их сравнения с результатом американских исследований отчетливо проявилась проблема, связанная с тем, что сегодня практически полностью отсутствуют доступные для широкой общественности каналы передачи информации об археологическом знании. Такими каналами могут являться современные интерактивные музейные экспозиции, научно-популярные фильмы и передачи, открытые лекции (Тихонов 2011). Ситуация, когда общество испытывает вполне осознанную необходимость в знаниях о далеком прошлом, а научное археологическое сообщество не способно этот интерес удовлетворить, не столь уж безобидна и так или иначе ведет к расцвету лженаучных теорий, заблуждений, мистицизма, а также к ограблению объектов культурного наследия.

Только наличие доступных и качественных информационных каналов, обеспечивающих связь между «археологом» и обществом, позволит по крайней мере понизить количество лженаучных построений вокруг объектов культурного наследия.

Наконец, сравнение многих ответов с подобным американским исследованием продемонстрировало общий путь складывания представлений об археологии, ее значимости и личного интереса граждан к этой науке в общественном сознании.

### Литература

- Каменский С.Ю. Археология в массовом сознании: представления, интерес, ценность // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. III. С. 301–303.
- Тихонов И.Л. Общественные функции современной археологии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Санкт-Петербург; Москва; Великий Новгород, 2011. Т. II. С. 353.
- Шнирельман В.А. Идентичность и политика постсоветской памяти // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009. № 2. С. 209–230.
- Шнирельман В.А. Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический Форум. 2011. № 14. С. 133–167.
- Шнирельман В.А. Археология и общество – проблемные взаимоотношения. Введение к дискуссии // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 3–8.
- Ascherson N. Archaeology and the British Media // Merriman N. (ed.) Public Archaeology. London and New York: Routledge, 2004. P. 145–158.
- Pokotylo D., Guppy N. Public Opinion and Archaeological Heritage: Views from Outside the Profession // American Antiquity. Vol. 64, No. 3 (July 1999). P. 400–416.
- Ramos M., Duganne D. Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology. Department of the Interior, National Park Service. Prepared by Harris Interactive for the Society for American Archaeology, Washington, D.C. URL: <http://www.saa.org/portals/0/SAA/pubedu/nrptdraft4.pdf> (дата обращения: 30.01.2015).

Статья поступила в редакцию 5.03.2015 г.

Vodyasov E.V.

## ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN THE MINDS OF CONTEMPORARY INHABITANTS OF TOMSK\*

**Abstract.** The article analyzes public perceptions of archeology and archaeological heritage among Tomsk residents. In 2013, a sociological survey on contemporary public perceptions of archaeological heritage was conducted. 183 questionnaires were processed that contained 17 questions about respondents' personal attitudes toward archeology, the place of this science in the modern world and their actual knowledge about archeology. The analysis of the responses and the comparison of these with the results of some American studies showed that today almost entirely absent are channels of information about archaeological knowledge available to the public at large. At the same time the society highly appreciates the role of archeology in the modern world and wants to be kept informed about scientific discoveries in the field, however, the actual knowledge about archaeological sites remains very scarce. The situation, when the society recognizes the need for knowledge about the remote past, and the scientific archaeological community is not able to meet it, as a matter of fact leads to the flourishing of pseudoscientific theories, mysticism, etc. Only the availability of affordable and high-quality information channels, connecting archaeologists and the society, would at least reduce the number of pseudoscientific constructions around cultural heritage.

**Key words:** archaeological heritage, public opinion, Tomsk

DOI: 10.17223/2312461X/8/5

\*The research is carried out within the project 'Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present' (Russian Government Grant№ 14.B25.31.0009)

### References

- Kamenskii S.Iu. *Arkheologiya v massovom soznanii: predstavleniya, interes, tsennost'* [Archeology in the collective consciousness: perceptions, interest, value], *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale* [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian archaeological congress in Suzdal]. Moscow: IA RAN, 2008, vol. III, pp. 301–303.
- Tikhonov I.L. *Obshchestvennye funktsii sovremennoi arkheologii* [Social functions of contemporary archeology], *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian archaeological congress]. St. Petersburg-Moscow-Velikii Novgorod, 2011, vol. II, pp. 353–353.
- Shnirel'man V.A. Identichnost' i politika postsovetскоi pamiati [Identity and the politics of post-Soviet memory], *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarykh issledovaniy*, 2009, no. 2, pp. 209–230.
- Shnirel'man V.A. Arkaim: arkheologiya, ezotericheskii turizm i natsional'naya ideya [Arkaim: archeology, esoteric tourism and the national idea], *Antropologicheskii Forum*, 2011, no. 14, pp. 133–167.
- Shnirel'man V.A. Arkheologiya i obshchestvo – problemnye vzaimootnosheniya. Vvedenie k diskussii [Archeology and society – problematic relationships. Introduction to the discussion], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013, no. 1, pp. 3–8.
- Ascherson N. *Archeology and the British Media*, N. Merriman (ed.) *Public Archaeology*. London and New York: Routledge, 2004, pp. 145–158.
- Pokotylo D., Guppy N. Public Opinion and Archaeological Heritage: Views from Outside the Profession, *American Antiquity*, Vol. 64, no. 3 (July 1999), pp. 400–416.
- Ramos M., Duganne D. *Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology*. Department of the Interior, National Park Service. Prepared by Harris Interactive for the Society for American Archaeology, Washington, D.C. Available at: <http://www.saa.org/portals/0/SAA/pubedu/nrptdraft4.pdf> (Accessed 30 January 2015).

## IN MEMORIAM

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/6

### ПАМЯТИ ЭЛЕОНОРЫ ЛЬВОВНЫ ЛЬВОВОЙ (21.04.1940 – 27.11.2014)

---

Составитель раздела и автор вводной части **И.В. Нам**



Элеонора Львовна Львова на праздновании своего 70-летия.  
Томск, 2010 г. Фото В.А. Демешкина

Элеонора Львовна Львова родилась в 1940 г. в Томске. В 1957 г. окончила среднюю школу № 8 и поступила на историко-филологический факультет Томского государственного университета (ТГУ). В 1961–1962 гг. жила на Кубе. Здесь ею был собран материал для дипломной работы об индейцах Кубы, которую она успешно защитила в 1964 г. (научный руководитель Г.И. Пелих).

После окончания университета Элеонора Львовна осталась работать в ТГУ ассистентом на кафедре истории СССР дооктябрьского периода. В 1978 г. в Институте этнографии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Москва) она защитила кандидатскую диссер-

тацию по теме «Чулымские тюрки (Историко-этнографические очерки)» (научный руководитель С.И. Вайнштейн). Начиная с 1982 г. работала в должности доцента кафедры отечественной истории исторического факультета ТГУ.

Э.Л. Львова являлась ведущим преподавателем этнологии в ТГУ. В течение многих лет она проводила этнографические экспедиции и практики (более 30) в различных районах Сибири – на Алтае, в Якутии, Хакасии, Тюменской области. В Томской области ее усилиями активно исследовались история и культура коренных народов региона – чулымских тюрков, эвенков, томских татар, представителей других этнических групп – русских, чувашей, эстонцев, немцев, как сельских жителей, так и горожан.

Под научным руководством Элеоноры Львовны было защищено шесть кандидатских диссертаций по специальностям «этнография, этнология и антропология» и «отечественная история». Она выступала в качестве консультанта при подготовке таких этнографических видеофильмов, как «Эуштинцы» (1996 г.), «Калмаки» (1998 г.), «Синий колодец» (1998 г.), «Соседи» (2006 г.), участвовала в создании радиопрограммы межэтнического общения «Здравствуйте, соседи» на городской телерадиокомпании «Томск» (1995–2006 гг., автор и редактор Е.Ш. Сафиуллина).

Научная и общественная деятельность Э.Л. Львовой была тесно связана с городской антропологией, она активно занималась защитой правового статуса коренного населения и национальных меньшинств. В 1996 г. Элеонора Львовна входила в состав группы Госкомитета, осуществившей микроперепись населения Тегульдетского района. Во многом благодаря ее усилиям в 2000 г. был наконец признан статус чулымцев как одного из коренных малочисленных народов Севера.

С 2003 г. Э.Л. Львова была членом Совета межрегионального общественного движения «Сибирский народный собор». С 2005 г. входила в Совет при губернаторе Томской области по сохранению деревянного зодчества, являлась членом коллегии департамента культуры Томской области и членом комиссии по топонимике мэрии Томска, входила в консультативные советы Томской области по делам национально-культурных автономий и этнокультурному образованию. В 2007 г. Э.Л. Львова стала лауреатом конкурса Томской области в сфере образования, науки, здравоохранения и культуры.

Одной из важнейших целей педагогической деятельности Элеоноры Львовны было становление и развитие на историческом факультете специальности «социальная антропология». В 2005 г. по ее инициативе была открыта Студенческая научно-исследовательская лаборатория по социальной антропологии (СНИЛ), а в 2013 г. – профиль «Социальная антропология». В 2014 г. успешно прошли этап лицензирования разра-

ботанные с участием Элеоноры Львовны образовательные программы по направлению 032400 – «Антропология и этнология» (бакалавриат и магистратура). В 2015 г. исторический факультет сможет принять первокурсников по этой специальности.

Элеонора Львовна, несомненно, относится к тем людям, которые счастливы не столько собственными достижениями, к которым она всегда относилась очень спокойно, но успехами своих учеников. И она осознавала свое предназначение именно так – «продумывать, формулировать и раздавать» (Костин, Сагалаев, 2000: 12). Поэтому все, кому выпало счастье плодотворного общения с ней, в той или иной степени считают себя ее учениками и хранят в своих сердцах частичку ее доброты, чуткости и духовной силы.

В ответ на просьбу поделиться своими воспоминаниями об этом удивительном человеке, Учителе, ученом редакция журнала получила два десятка откликов учеников и коллег Элеоноры Львовны. Все поступившие воспоминания с благодарностью публикуются на сайте лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ (<http://lsar.tsu.ru>). Здесь же, учитывая научную направленность журнала, мы публикуем два текста, имеющие непосредственное отношение к характеристике Э.Л. Львовой как ученого.

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/7

## **О ЛАБОРАТОРИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ Э.Л. ЛЬВОВОЙ**

О.Б. Беликова

### ***Львова и Сагалаев***

Элеонора Львовна была научным руководителем Андрея Марковича Сагалаева (1953–2002) в его студенческие годы. Он писал у нее дипломную работу «Иконография ламаизма» (1976), но их отношения учителя и ученика сохранились навсегда. В статье к 55-летию Львовой Андрей писал: «*Элеонора Львовна обладает редким даром учительства. Учась у нее, студенты и единомышленники получают не только и не столько знания о конструкции тунгусского чума или антропологии бушменов. Ее опыт взаимоотношений Учителя и Ученика куда более серьезен. Здесь, как в буддизме дзен, важным становится не передача знания как такового, а атмосфера совместного приближения к истине*» (Андрей Усманов<sup>1</sup> 1995: 3). Отношение Сагалаева к Элеоноре Львовне было предельно уважительным и сродни сыновьему. А она начинала ему письма такими словами: «*Дорогой и сердечно любимый Андрей!*»

Выявленная переписка Львовой и Сагалаева сегодня насчитывает 43 послания из Томска, Ленинграда, Новосибирска, Москвы, Осаки. Этот информативный комплект эпистолярных документов 1976–1992 гг. был сформирован благодаря Элеоноре Львовне. После кончины Андрея она постоянно поддерживала меня в разборе и систематизации его огромного домашнего архива с целью передачи на постоянное хранение в Научную библиотеку ТГУ. И однажды (12 июня 2005 г.) принесла мне домой 27 своих писем, писем, полученных ею от Андрея. Отмечая их источниковедческую ценность и сожалея об уходящем эпистолярном жанре, настаивала на публикации. Позже по инициативе томского литератора В.М. Крюкова, друга А.М. Сагалаева, несколько его писем были изданы, включая и пять посланий для Элеоноры Львовны (Сагалаев 2005: 416–436). Публикация всей переписки Львовой и Сагалаева, чрезвычайно содержательной в плане их личной и творческой биографий, отношений «учитель и ученик», событий истории и культуры Томска, Сибири и всей страны, – дело будущего. Здесь же приведу некоторые интересные выдержки из писем Элеоноры Львовны.

*«Как Ваше знакомство с Л.Н. Гумилёвым – состоялось или еще нет? Доходят слухи, что его лекции пользуются в Ленинграде большим успехом в интеллигентной среде вообще и на них бегают, как на вечера выступления его матери, Анны Ахматовой»* (от 8 марта 1977 г.).

*«У меня есть хорошая новость: при нашей кафедре появилась специализация по культурологии, может быть, через год-два есть перспективы создания и кафедры культурологии»* (от 8 января 1992 г.).

*«Я очень боюсь административных успехов, они почти всегда лишают возможность менять самого себя»* (Там же).

### **Чулымские тюрки**

В ноябре 2006 г. Элеонора Львовна отвечала на вопросы анкеты А.М. Решетова<sup>2</sup>, который собирал материал для биобиблиографического словаря отечественных антропологов. Тогда она рассказывала, что после защиты дипломной работы «Индейцы сибоней и таинос Кубы» (1964) собиралась продолжить исследования по латиноамериканской тематике. Но затем вынуждена была кардинально изменить направление своих разысканий. Вот как пишет об этом она сама в указанной анкете.

*«Вернувшись в Томск после всех согласований в Институте этнографии и антропологии<sup>3</sup>, была приглашена к нашему декану Борису Георгиевичу Могильницкому. Он сказал мне, что ввиду того, что в университете открывается Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири, я должна изменить направление своих интересов и заняться “местными” проблема-*

ми. Поскольку угорская и татарская темы были уже закреплены за Надеждой Васильевной Лукиной и Николаем Аркадьевичем Томиловым, на мою долю пришлись чулымские тюрки, про которых Андрей Петрович Дульзон сказал, когда Лукина и Томилов консультировались с ним по поводу своих тем: «Только не берите чулымцев, у них вообще ничего от традиционной культуры не осталось». Так началась эпопея с чулымцами».

Кандидатскую диссертацию «Чулымские тюрки (Историко-этнографические очерки)» она защитила в Институте этнографии в Москве 28 марта 1978 г. под руководством С.И. Вайнштейна. В последние годы жизни Элеонора Львовна неоднократно высказывала желание опубликовать полностью рукопись своей диссертации, при этом непременно без каких-либо изменений текста или дополнений к нему. Она сожалела, что не сохранила тот единственный экземпляр работы, который когда-то имелся у нее дома. Он был использован ею как материал при написании различных статей, а также книг «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (1988–1990) и «Тюрки таежного Причулымья» (1991). Как и коллеги, ученики и единомышленники Э.Л. Львовой, считаю долгом как можно скорее и согласно ее воле издать рукопись кандидатской диссертации, проблематика которой по-прежнему актуальна.

В таежном Причулымье когда-то начались и мои самостоятельные археологические изыскания (разведки и раскопки периода 1977–1993 гг.). С проблематики Чулыма, пожалуй, и завязалось наше личное общение с Элеонорой Львовной, ее помощь в археологических исследованиях для меня бесценна. Показателен следующий пример.

В июле 1985 г. при раскопках на Чулыме кургана 1 Зырянского могильника конца XVI–XVII в. в коллективном захоронении, включающем кузнеца, был обнаружен уникальный комплекс антропогенного характера – скопление археоботанического (семена, плоды) и прочего материала общим объемом около 4 л. Ранее мне и коллегам-археологам не приходилось сталкиваться с подобными объектами, и поэтому, честно говоря, после раскопок я пребывала в полной растерянности по поводу его дальнейшей обработки. Но затем все рассказала Элеоноре Львовне. Она, моментально оценив значимость и информативность столь редкой в археологии находки, привлекла сразу для работы своего мужа, Юрия Алексеевича Львова<sup>4</sup>. В сентябре 1985 г., после первого знакомства с археоботанической коллекцией, Э.Л. Львова, Ю.А. Львов, его ученица М.А. Лукьянова и я выехали на памятник с целью обследования ландшафта и современных растений, произрастающих в районе могильника. Вскоре Ю.А. Львов организовал группу по камеральному разбору скопления семян. Обработка и интерпретация данных кургана 1 проходили по разным причинам долго – более 20 лет. Но благода-

ря своевременной инициативе и поддержке Э.Л. Львовой, археоботанический материал из могильника чулымских тюрок конца XVI–XVII в. в итоге был определен как представленный 50 растениями (вид, род, иногда семейство) и стал доступен всем исследователям. Она постоянно и пристально курировала мою работу по этой теме, вплоть до обсуждения рукописи книги и ее издания (Беликова 2010), где выступила в качестве рецензента.

### **«Традиционное мировоззрение тюрок Южной Сибири»**

В доме Львовых, *«между чаями, шутками и фантазиями родился тот самый трехтомник “Традиционное мировоззрение тюрок Южной Сибири”»* (Костин, Сагалаев 2000: 12). Э.Л. Львова была руководителем авторского коллектива указанной книги (Львова и др. 1988; Львова и др. 1989; Сагалаев, Октябрьская 1990). В соавторах – ее ученики Марьям Усманова (ТГУ), Андрей Сагалаев и Ирина Октябрьская (Институт истории, филологии и философии, Новосибирск).

Работа над трехтомником была задумана не позже осени 1984 г. Сначала его планировали издать на базе Томского государственного университета, в его проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири. В секторе этнографии даже обсудили план-проспект книги, составленный Элеонорой Львовой и Марьям Султановной. Но его не утвердили по причине превышения объема будущего издания сверх положенных тогда максимально 12 печатных листов.

Тем не менее к концу 1984 г. коллектив начал составление библиографии, разработку структуры книги и основных подходов исследования. Сагалаев в письме М.С. Усмановой от 12 ноября 1984 г. писал: *«Э.Л. Львова совершенно права, надо попытаться показать традиционное мировоззрение народов Южной Сибири как реализацию этническими средствами общечеловеческих ценностей, а не как экзотику неразвитых культур. ...Все это пока звучит невнятно, но главное, что мы начали работать. ...Кажется, самое трудное уже позади, так как сговор состоялся (шутка)»*. Был определен принцип изложения материала: *«Элеонора Львовна предложила друг друга “образовывать”, говорить о новинках, обсуждать, но в книге не оговаривать, где чья идея. Думаю, что это всем нам на руку»* (письмо М.С. Усмановой, январь 1985 г.). Издание трехтомника в итоге состоялось в Институте истории, филологии и философии СО РАН. В конце 1986 г. в издательство «Наука» был сдан первый том книги, и в целом работа над ней завершилась к 1990 г.

### **Разное**

На заседании одной археолого-этнографической конференции 2002 г., проходившей в главном корпусе ТГУ, мы сидели с Элеонорой

Львовой рядом. Как-то необычно и с грустью она слушала докладчика, оглядывала присутствующих в конференц-зале. Неожиданно молча взяла мой блокнот и записала в нем свое четверостишие, полагаю, тогда же и родившееся:

*Кругом стареющие лица,  
Давно отцветшие миры,  
Где чувству некуда стремиться  
И хладно ясен путь – с горы.*  
28.03.02. Ваша Э.

УДК 304.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/8

---

## **КАК ПИСАЛАСЬ КНИГА «ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ»**

---

М.С. Усманова

Эта книга – главный итог научной работы Элеоноры Львовны Львовой и ее учеников-соавторов, которые участвовали в этнографических экспедициях и писали дипломные сочинения под ее руководством. М.С. Усманова, А.М. Сагалаев и И.В. Октябрьская после окончания исторического факультета Томского государственного университета продолжали научную работу в Томске и Новосибирске.

Сначала идея написания книги пришла в голову мне, и ее цель была достаточно скромна: опубликовать материалы своей диссертации, в которой я подвергла системному анализу традиционное мировоззрение хакасов. К счастью, моя идея не нашла поддержки у руководства этнографического отдела проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири при ТГУ, но меня «выручил» искушенный в научной политике выдающийся антрополог В.А. Дремов. Он предложил мне найти соавторов в Новосибирском Академгородке, имеющем большие издательские возможности. В этот же час я случайно встретила А.М. Сагалаева, приехавшего из Новосибирска, и предложила соавторство, так как он также работал с хакасскими, а также алтайскими материалами. Он тут же заявил, что нельзя без Элеоноры Львовны Львовой, а она предложила в соавторы самую молодую свою ученицу И.В. Октябрьскую. Так сложился авторский коллектив и обозначилась тема. Каждый из авторов состоялся как ученый, защитил диссертацию, ездил в этнографические экспедиции к народам Алтая, Хакасии, Якутии, Западной Сибири. Со-

лидный опыт издания своих монографий имел А.М. Сагалаев, я знала тюркские языки и работала с языком и фольклором, И.В. Октябрьская изучала семантику этнографических вещей.

Книга рождалась нелегко, но главный результат тот, что она увидела свет. Системный (или структурный) анализ позволил нам дать иное описание народной культуры, например в первом томе «Пространство и время», в котором новый метод был противопоставлен обычному исследовательскому приему описания этнографических реалий. Стало понятно, например, что деление культуры на материальную и духовную часто эфемерно. Разумеется, такой новый подход достаточно формализован, хотя и был моден в 70–80-е гг. XX в. Тем не менее он дал новый инструмент для понимания нами всего богатства традиционной культуры тюркоязычных народов Южной Сибири. Это был еще один «авторский перевод» тюркской народной культуры на язык современной науки.

Как же писалась эта книга? Самым счастливым в работе был первый этап. Это был своеобразный и яркий семинар, где каждая тема книги обсуждалась легко, без оглядки на научные авторитеты. Приветствовались самые «безумные» идеи и предложения. Знания и опыт каждого ложились в общую копилку, расцветивали гармоничную картину традиционного мировоззрения тюркских народов Сибири.

Главным «летописцем» был А.М. Сагалаев, старался стенографировать все наши обсуждения. Позднее именно на него ляжет бремя печатания на пишущей машинке и оформления полного текста книги, работа с редактором издательства «Наука». Следует сказать, что часть текстов была уже готова. Это были авторские диссертации и статьи. Однако без самоотверженной работы А.М. Сагалаева книга бы не вышла в свет. Позднее А.А. Сагалаеву помогала И.В. Октябрьская.

Мы были молоды и полны энтузиазма, горели одним огнем и были счастливы. Обычно собирались в квартире Львовых в Томске, пили чай, говорили, смеялись, принимали или отвергали идеи, восхищались друг другом. Часто наши бурные обсуждения привлекали внимание Юрия Алексеевича – мужа Элеоноры Львовны. Он тоже был ученым, выдающимся ботаником, он прекрасно понимал всю необычность такого написания книги. Обычно Юрий Алексеевич заходил в комнату во время наших перерывов на чай, отпускал необидные, но язвительные замечания. А мы были добры и веселы и отвечали ему, что он нам просто завидует.

Следует сказать, что и Элеонора Львовна, и мы, ее соавторы-ученики, прекрасно осознавали счастливую уникальность этого момента и знали, что будем позднее сами себе завидовать. Большинство наших коллег не могли понять, как могут четыре человека написать книгу, текст которой нельзя поделить на четыре авторские части. Это

действительно трудно представить, но легко понять, если узнать, что нас объединила Элеонора Львовна. Она имела «нюх» на все новое и стоящее, была легка на подъем и потому слегка «авантюрна». Книга стала результатом чудесной авантюры и нашла много последователей.

### Примечания

<sup>1</sup> Андрей Усманов – псевдоним А.М. Сагалаева. Образован от его имени и фамилии близкого ему коллеги-этнолога – Марьям Султановны Усмановой.

<sup>2</sup> Александр Михайлович Решетов (1932–2009) – кандидат исторических наук, в 1975–2002 гг. заведующий отделом этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии Ленинградской части Института этнографии АН СССР / Музея антропологии и этнографии РАН, один из крупнейших отечественных специалистов по истории этнографии.

<sup>3</sup> Правильно – Институт этнографии АН СССР, именно так назывался нынешний Институт этнологии и антропологии РАН в период с 5.08.1937 по 18.09.1990 г.

<sup>4</sup> Юрий Алексеевич Львов (1932–1994) – кандидат биологических наук, доцент биолого-почвенного факультета, заведующий отделом экологии НИИ биологии и биофизики ТГУ, выдающийся ученый в области геоботаники и экологии природных ресурсов.

### Литература

Андрей Усманов. Уроки Львовой // Томский вестник: Ежедневная областная газета. 1995. № 73 (991). 19 апреля.

Беликова О.Б. Зырянский могильник конца XVI–XVII в. таежного Причудымья в свете археологии и археоботаники: (Опыт комплексного исследования одного кургана). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 432 с., 91 ил.

Костин В., Сагалаев А. Виват, Элеонора! // Томские новости. 2000. № 3. 21 апреля.

Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 225 с.

Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.

Сагалаев А.М. «Искренний привет незапланированным читателям!» (Подготовка документов к публикации и примечания О.Б. Беликовой, предисловие В.М. Крюкова) // Каменный мост: Литературно-художественный альманах. Томск: Part.com, 2005. С. 416–436.

Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.

Материал поступил в редакцию 19 мая 2015 г.

### References

Andrei Usmanov. Uroki L'vovoi [Lessons by Lvova], *Tomskii vestnik: Ezhednevnaia oblastnaia gazeta*, 1995, no. 73 (991), April 19.

Belikova O.B. *Zyrianskii mogil'nik kontsa XVI–XVII v. taezhnogo Prichulym'ia v svete arkheologii i arkheobotaniki: (Opyt kompleksnogo issledovaniia odnogo kurgana)* [The Zyranskiy burial ground of taiga Prichulymiyе at the end of the 16th to the 17th century in the light of archaeology and archaeobotany (a comprehensive study of one mound)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2010. 432 p., 91 il.

Kostin V., Sagalaeв A. Vivat, Eleonora!, *Tomskie novosti*, 2000, no. 3, April 21.

- 
- L'vova E.L., Oktiabr'skaia I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir* [The traditional worldview of the Turks in South Siberia: Space and time. The world of things]. Novosibirsk: Nauka, 1988. 225 p.
- L'vova E.L., Oktiabr'skaia I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Chelovek. Obshchestvo* [The traditional worldview of the Turks in South Siberia: Man, Society]. Novosibirsk: Nauka, 1989. 243 p.
- Sagalaev A.M. «Iskrennii privet nezaplanirovannym chitateliyam!» (Podgotovka dokumentov k publikatsii i primechaniia O.B. Belikovoi, predislovie V.M. Kriukova) [‘Sincere greetings to unexpected readers!’ (The preparation of documents for publication and the notes by O.V. Belikova, a foreword by V.M. Kryukova)], *Kamennyi most: Literaturno-khudozhestvennyi al'manakh*. Tomsk: Part.com, 2005, pp. 416–436.
- Sagalaev A.M., Oktiabr'skaia I.V. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Znak i ritual* [The traditional worldview of the Turks in South Siberia: Sign and ritual]. Novosibirsk: Nauka, 1990. 209 p.

## РЕЦЕНЗИИ

УДК 910.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/9

Борисов А.А. У самоедов. СПб., 1907.  
В стране холода и смерти. СПб., 1909.  
Репринтное издание под общей редакци-  
ей П.В. Боярского. М.: Паулсен, 2013.  
330 с. ISBN 978-5-98797-078-2  
(А.С. Бородулина)



Рецензируемое издание возвращает в научный оборот<sup>1</sup> книги, уже давно считавшиеся библиографической редкостью: путевые заметки «У самоедов» и дневники «В стране холода и смерти» художника и первооткрывателя А.А. Борисова. Действительно, Александр Борисов известен в первую очередь как художник – первый русский художник, чьей основной темой стали Арктика и Русский Север, и лучший, по признанию его европейских современников, «художник льда и снега».

Но не менее известен он был и как «русский Нансен», исследователь Арктики, участник и организатор арктических экспедиций. Для нас он является в первую очередь этнографом, чей вклад в науку и развитие Севера – в качестве рисовальщика<sup>2</sup> северных экспедиций, их организатора, составителя описаний Новой Земли, заливов Чекина, Незнаемый и Медвежий, пролива Маточкин Шар и общественного деятеля, занимавшегося проблемами региона и составлявшего проекты<sup>3</sup> по его развитию – еще должен быть по достоинству оценен. На данный момент в этнографии нет научного критического анализа вклада Борисова в исследование и развитие региона, как и анализа представленного им материала; в работах специалистов по региону, включая современные исследования, материалы, собранные Борисовым, практически не используются<sup>4</sup>.

Александр Борисов – это человек, для которого Север был безусловной любовью, абсолютной доминантой его деятельности. Он больше художник Севера, чем художник вообще, в той же степени он и этнограф, путешественник и специалист по развитию и участник разработки проектов Северного железнодорожного пути; вся его жизнь сосредоточена в этом регионе: от рождения на севере Вологодской губернии до смерти в своей мастерской в Красноборске за написанием последней картины об Арктике. В 15 лет он отправился в Соловецкий монастырь рыбаком, на год, как благодарность за «избавление» от болезни, а в 18 лет сбежал на Соловецкие острова из родительского дома, чтобы поступить в иконописную мастерскую и с мечтой отправиться еще дальше на север. Этой мечте суждено было сбыться следующим образом: талант Борисова был отмечен президентом Российской академии художеств, молодому человеку помогли перебраться в Петербург, и он стал вольнослушателем Академии, учеником Шишкина и Куинджи. Так, в качестве рисовальщика и фотографа он и был приглашен в экспедицию министра финансов С.Ю. Витте по поиску удобной военно-морской гавани на побережьях Белого и Баренцева морей. Усиливающийся интерес общественности к освоению Севера и поддержка Витте вселили в него уверенность в возможности осуществления самостоятельной экспедиции на Новую Землю.

В работе «У самоедов. От Пинеги до Карского моря», открывающей настоящее переиздание, Борисов описал рекогносцировочный маршрут, который он прошел за два месяца и во время которого он познакомился с астрономической экспедицией Д.И. Дубяго, со своими будущими друзьями-ненцами (в том числе и мальчиком Тыкой Вылка, который с подачи Борисова станет первым ненецким художником). В эту поездку им был совершен и описан переход на карабасе через пролив Маточкин Шар из Баренцева моря. О ходе основной экспедиции, предполагавшей зимовку на Новой Земле и исследования неизвестных территорий восточного побережья, А.А. Борисов рассказал в своей следующей книге «В стране холода и смерти».

Как сообщают издатели рецензируемой книги в аннотации, решение сделать репринт было продиктовано желанием сохранить стилистическое единство с обложкой, которую оформлял сам художник, а также сохранить «особенности своеобразного языка» и «оригинальность описаний», которые могли бы быть утеряны при адаптации к современному русскому. Помимо путевых заметок «У самоедов» и дневников «В стране холода и смерти» в книгу вошли статья П.В. Боярского, начальника Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ), деятельность которой направлена на сохранение историко-культурного наследия освоения Арктики, и биографический очерк Ю.К. Бурлакова, вице-президента Московской ассоциации полярников. Завершает издание раздел с репродукциями

художника, куда вошли работы из собрания Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера».

Статья Боярского (также являющегося и главным редактором книги) освещает совершенную МАКЭ экспедицию по маршруту Александра Борисова, в ходе которой были проведены исследования во всех основных точках пути, составлена подробная реконструкция маршрута и зимовок художника, сопоставлены свидетельства Борисова и данные современных исследователей относительно принадлежности святилищ острова Вайгач. Автор статьи рассказывает о важности Вайгача как единственного в своем роде «священного острова» северных народов, который сохранял свое ритуальное значение при неоднократной смене этнического состава окрестного населения. В этом контексте ясно значение заметок Борисова, сумевшего уговорить ненцев показать «свою главную святыню»: до него эти места не посещались ни европейцами, ни русскими. Борисову также удалось зафиксировать свидетельства сохранившейся практики человеческих жертвоприношений и записать интерпретацию этой практики самими ненцами. Современное состояние острова и его святилищ было обследовано и отснято членами экспедиции, фотографии стали, наряду со снимками зимовий и участков пути, иллюстрациями к тексту статьи.

Таким образом, благодаря усилиям исследователей-полярников мы получили качественную публикацию нашего источника, хотя и не снабженную научным комментарием, но дополненную качественно составленной биографией и актуальными исследованиями региона и, конечно, картинами художника – теми, которые содержались в оригинале обеих книг, и теми, что предоставил для репродукции Музей художественного освоения Арктики. Обилие иллюстративного материала имеет не только эстетическую, но и этнографическую ценность, хотя первая будет неотделима от второй, если учесть, что свои картины художник писал с натуры<sup>5</sup>, устроив мастерскую на арктическом архипелаге Новая Земля. Он честно примерял на себя все: образ жизни, режим питания и манеру ношения одежды ненцев, заранее приучая себя спать при сильных отрицательных температурах, питаться одним сырым мясом и кровью, чтобы потом нести полную ответственность за себя и свою команду и информантов и проводить настоящее по этнографическим меркам «включенное наблюдение».

Безусловную этнографическую ценность представляют и серии портретов ненцев-переселенцев с материка, выполненные с фотографической точностью, снабженные подписями с указанием имени, возраста, иногда и статуса или биографических подробностей изображенного ненца. К сожалению, серия портретов представлена в издании лишь частично.

Работа «В стране холода и смерти» содержит «пояснения» самого художника к 30 своим картинам, благодаря чему последние становятся

настоящим этнографическим визуальным материалом. Это относится не только к портретам людей, изображениям поселений, жилища и упряжек, но и к неинформативным, на первый взгляд, пейзажам. Например, в комментарии к картине «Пейзаж Болванский Нос, вид на Карские Ворота» поясняется, что изображенное темное пятно в небе использовалось ненцем как ориентир при выезде на морские промыслы: оно считалось отражением открытой воды, а именно у открытой воды охотятся на морского зверя.

Так же точен Борисов в своих этнографических описаниях, подробно описывая быт, систему жизнеобеспечения сел (поморов и старообрядцев) и ненецких поселений. Он сознательно ставил научные цели, помимо художественных, в своих экспедициях, особенно уделяя внимание перспективам экономического развития региона. В работах Борисова можно встретить подробные подсчеты экономической эффективности торговли оленьим мясом, шкурами, сведения о поголовье стад, принципах негласного деления угодий, о выпасе и катастрофах перевыпаса и многих иных ключевых факторах развития регионов и отдельных поселений.

В своих экспедициях Борисов заручился поддержкой местной ненецкой администрации (письменной рекомендацией содействовать исследователю в его работе), разговоры с которой о перспективах торговли с русскими крестьянами и обстановке с продажей водки он также отразил в заметках. Борисов подробно и на различных примерах описывает, как русские купцы пытались выстроить с ненцами торговые отношения, которые чаще заканчивались тем, что ненцы попадали в долговую зависимость от купцов (пропивая заработанные деньги или «продавая» товары непосредственно за водку), описывает, как купцы маскировали бочки с водкой, обмазывая их мукой. Борисов обсуждает с администрацией введение патента и ограничения на продажу алкоголя; в пример он ставит поселок Колва, в котором есть свои школы, а сами самоеды живут «с сознанием своего достоинства».

Первооткрыватели территорий Новой Земли, Северного и Южного островов, Борисов и его коллеги смогли собрать уникальные на тот момент сведения о ненцах Карского побережья и их зимних промыслах. Учитывая тот факт, что Борисов фактически вел интенсивное «включенное наблюдение», живя бок о бок с ненцами в течение года, все его наблюдения за культурой ненцев: сведения о нравах, этических ценностях, верованиях, а также свидетельства взаимного влияния традиционных и христианских верований как среди ненцев, так и среди русских – приобретают для современных этнографов особую ценность<sup>6</sup>.

Не в последнюю очередь это издание является ценным источником для рассмотрения восприятия Арктики, коренных народов и образа Русского Севера в Российской империи и за ее пределами. Борисов

изображает Север – и в текстах, и в живописи – как Terra Sacra (земля русских христианских подвижников) и одновременно Terra Morta («заснувшая или, может быть, навеки умершая природа»). Творчество Борисова в этом смысле – определено не «искусство ради искусства», а попытка приобщить современников к красоте и величию Севера, которые, по мнению художника, невозможно было передать только текстом, хотя в своих книгах он, на основе собственных детских воспоминаний и дневниковых заметок, создает высокохудожественный образ Севера и человека определенной идентичности – «северянина по душе и рождению».

Возможно, именно этот образ, понятый через личность самоотверженно посвятившего себя Северу и осознавшего его особенную красоту человека, и нуждается прежде всего в нашем осмыслении.

### Примечания

<sup>1</sup> Репринтное издание «У самоедов: От Пинеги до Карского моря» было выпущено издательством «Альфарет» в 2012 г. в составе «элитной коллекции факсимильно воспроизведенных редчайших книг» (Цит. по: Вестник Альфарет. 2012 № 6. С. 20. URL: <http://alfaret.ru/vestnik/vestnik-3.pdf>). За этим исключением оба произведения Александра Борисова переиздаются впервые.

<sup>2</sup> Стандартная должность естественнонаучных экспедиций XIX в., предполагавшая составление карт и точную фиксацию визуального материала.

<sup>3</sup> Борисов был сторонником строительства Великого Северного железнодорожного пути, и был экспертом в комиссии Госплана по железнодорожному сообщению на Севере; его дом стал подобием конструкторского бюро, в котором свои проекты представляли, в том числе, Щусев и Куйбышев. Борисов писал статьи о перспективах региона, а также руководил самостоятельно спроектированным курортом на Северной Двине.

<sup>4</sup> Ссылки на работы А.А. Борисова можно найти в монографии Г.А. Старцева «Самоеды (ненча)» (1930), где во внушительной библиографии последний постарался перечислить все известные на тот момент свидетельства о ненцах; Борисов упомянут им одной строкой в том контексте, что к его свидетельствам о человеческих жертвоприношениях на острове Вайгач следует «отнестись критически» (С. 19). Кратко упоминает Борисова в одной из своих монографий об этнографии ненцев и Л.В. Хомич (1995).

<sup>5</sup> Другие живописцы Арктики рисовали по возвращении по памяти, именно поэтому точность и подвиг Борисова были так высоко оценены: пределом отрицательных температур для него стали не возможности его организма, а возможности материала – при температуре  $-40^{\circ}\text{C}$  краски и скипидар сгущались и не ложились на холст.

<sup>6</sup> Так, например, Борисов находит подтверждения тому, что русские крестьяне Пустозерска признавали Вайгач и совершали жертвоприношения (за исключением человеческих) так же, как и ненцы. Такое свидетельство ценно тем, что чаще исследователи уделяют внимание влиянию христианства на традиционные религиозные практики и опускают фактор влияния традиционных воззрений на христианское население (Хомич 1976).

А.С. Бородулина

*Московский государственный университет*

*Литература*

- Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. Путевые очерки. Репринтное издание 1907 г. СПб.: Альфарет, 2012.
- Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. Наука, 1979.
- Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.; Л., 1970.
- Старцев Г.А. Самоеды (ненча): историко-этнографическое исследование / Институт народов Севера. Л.: Типография Первой Артели Советский Печатник, 1930.
- Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л, 1966, 2-е изд. СПб., 1995.
- Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976.

Рецензия поступила в редакцию 18.05.2015 г.

*Borodulina Alevtina S.*, Moscow State University (Moscow, Russia)

**Borisov A.A. *Among the Samoyed. SPb, 1907. In the land of cold and death. SPb., 1909. Reprinted edition edited by P.V. Boyarskiy. M.: PAULSEN, 2013. 330 p. ISBN 978-5-98797-078-2***

DOI: 10.17223/2312461X/8/9

*References*

- Borisov A.A. *U samoedov. Ot Pinegi do Karskogo moria. Putevye ocherki. Reprintnoe izdanie 1907 g.* [Among the Samoyed. From Pinega to the Kara sea. Travel notes. Reprinted edition of 1907]. St. Petersburg: Al'faret, 2012.
- Vasil'ev V.I. *Problemy formirovaniia severosamodiiskikh narodnostei* [Problems of the formation of the North-Samoyed people]. Nauka, 1979.
- Dolgikh B.O. *Ocherki po etnicheskoi istorii nentsev i entsev* [Essays on the ethnic history of the Nenets and Enets]. Moscow, Leningrad, 1970.
- Startsev G.A. *Samoedy (nencha): istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Samoyed (nencha): a historical and ethnographic study], Institut narodov Severa. Leningrad: Tipografiia Pervoi Arteli Sovetskii Pechatnik, 1930.
- Khomich L.V. *Nentsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Nenets. Historical and ethnographic essays]. Moscow, Leningrad, 1966, 2nd ed. St. Petersburg, 1995.
- Khomich L.V. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii nentsev* [Problems of the ethnogenesis and of the ethnic history of the Nenets]. Leningrad, 1976.

УДК 316.752

DOI 10.17223/2312461X/8/10

*Catalán, Miguel. Antropología de la mentira.* Editorial Verbum, Madrid, 2014. 236 p. ISBN: 978-84-9074-128-3-E (Кириллов С.А.)



Антропологию лжи нельзя назвать популярным направлением современной культурной антропологии. Помимо того, что в антропологическом дискурсе ложь как предмет исследования по-прежнему остается включенной в более широкий социологический или культурологический конструкт – поведение, культура, этос, механизмы лжи объективно находятся в сфере изучения, скорее, психологов, нейрофизиологов и нейролингвистов, чем и объясняется тот факт, что в западной науке «антропологией лжи» занимаются, как правило, специалисты по медицинской антропологии (Els, Fainzang 2002; Fainzang 2015). В антропологии религии (Rowe 2014), как и в этической антропологии, ложь довольно давно стала предметом научного анализа, однако методология такого анализа, по большей мере, остается в рамках, близких либо к социологии этики, либо к формальной социологии, предложенной Г. Зиммелем (Simmel 1906), либо к герменевтике религиозных текстов (Sameel' Abd al-Naqq 2011). Также существуют социологические работы, посвященные теоретическому освещению концепта (Carson 2006).

Труд практически неизвестного в России испанского философа и антрополога Мигеля Каталана «Антропология лжи» (Catalán 2014), второе издание которого состоялось в 2014 г. в Мадриде, представляет собой полидисциплинарное исследование, в котором автор предпринимает убедительную попытку многостороннего анализа лжи как полноценно-

убедительную попытку многостороннего анализа лжи как полноценного культурно-антропологического феномена. Работа представляет собой вторую часть задуманного автором многотомного проекта «*Seudología*», остальные части которого посвящены таким феноменам культуры и общества, которые часто в академической среде оказываются *tabú*, а именно обману и самообману, социальным иллюзиям, человеческой склонности к приукрашиванию отдаленного во времени и пространстве и т.п. В «Антропологии лжи» Каталан рассматривает «антропологические истоки лжи» (р. 12) на материале мифологий древности – особенно подробно анализируются базовые «антропогонические» мифы Запада в третьей главе работы, с помощью инструментария философской антропологии, истории идей и литературы, а также с использованием достижений этологии, эволюционной психологии, философии языка и культурной антропологии. В работе, разделенной на шесть больших глав, автор проводит исследование «истории и теории» лжи, этой большой «интеллектуальной загадки» западной цивилизации от Античности до Нового времени (р. 11).

Рассматривая ключевые мифы культуры Запада, такие как миф о Прометее или библейский сюжет о Древе познания, в свете масштабных «интеллектуально-литературных приложений» к ним в виде творчества Эсхила и Гёте, Каталан постулирует базовую двусмысленность западного отношения к лжи: с одной стороны, ложь представляет собой безусловное антропологическое «зло», с другой – именно акт лжи становится «точкой бифуркации» человеческого в мифе, с обмана начинается история человеческого вида в автономии от божественного.

Другой исследователь феномена, мексиканский антрополог Серхио Перес Кортес (Pérez Cortés 1998), показывает три «культурных типа» лжи на Западе: первый, относящийся к христианскому понятию морали и восходящий к св. Августину (ложь есть грех); второй, относящийся к этике Возрождения (ложь есть бесчестье); и третий, относящийся к Модерну и Канту (ложь есть угроза свободе и автономии личности). Принимая такую типологию, Каталан, однако, подчеркивает, что в Средневековье язык понимался как инструмент, данный человеку для того, чтобы тот говорил правду (р. 18). Лжец, таким образом, рассматривался в качестве испорченного чудака, которого не должно быть в обществе. Однако отношение ко лжи не было безусловным: еще в Античности, многое оставившей в интеллектуальное наследство христианской Европе, феномен лжи являлся весьма неоднозначным. Каталан приводит апорию, основанную на диалоге Сократа и Гиппия (р. 57), результатом которого стало заключение, что лгущий сознательно и добровольно лучше, чем лгущий несознательно, согласно своей природе: человек, говорящий неправду с целью достижения чего-либо, лжет

против своей воли, тогда как «природный лжец» обманывает согласно ей: у первого, по крайней мере, есть выбор.

Известно, что дети в возрасте полутора-двух лет уже умеют отвлекать внимание взрослых от некоторых вещей и событий, чтобы избежать того, что расценивается детьми как неприятность или просто для развлечения<sup>1</sup>. Если это еще не ложь, заключает Каталан (р. 59), то по крайней мере, овладение «техникой умолчания», один из важнейших этапов социализации. В мире взрослых существуют целые профессии, в рамках которых в социуме институализируется ложь: таковы, например, профессии адвоката или политика, успех в которых во многом основан на умении скрывать намерения.

Кроме того, данные нейрофизиологии говорят о том, что одна из базовых способностей мозга – выдавать неверную информацию, ввиду иногда возникающей неспособности его обработать огромное количество информации (Navarro, 2012: 33). Таким образом, патологически неспособный ко лжи индивид оказывается с точки зрения медицины либо физиологическим уникалом, либо нездоровым человеком.

Однако основным объектом работы антрополога остается восприятие лжи в обществе и его культуре: «Каждый раз, когда мы открываем рот, мы рискуем тем, что наше сообщение (или мы сами) будет отвергнуто. Поэтому мы уделяем особое внимание передаваемому нами образу и защищаем себя от нежелательных атрибуций... с целью смягчения эффекта и впечатления, которые может вызывать произносимое нами» (р. 41). Так как это происходит практически в каждой человеческой коммуникации и практически с каждым человеком, то, заключает Каталан, ложь, или «двоедушие», оказывается включенной в «антропологическую структуру экзистенции» (р. 64).

Семиологический анализ языковых практик (деловая переписка, общение прихожан в церкви – как между собой, так и со священником, нормы академического разговора), проводимый Каталаном, показывает, что обман – это не только «неизбежная, но и принимаемая обществом реальность» (р. 187). Вопреки Канту, она не угрожает человеческой свободе, а, напротив, является одним из ее необходимых условий: ложь как метод сокрытия некоторого поля личности дает человеку ту автономию (или, по крайней мере, ее иллюзию), которая является все более необходимой в условиях интенсификации информационного поля в современных обществах. Так, техническая простота передачи и приема информации умножается на человеческую склонность к обману, эту неизбежную антропологическую атрибуцию индивида.

Особенно интересным представляется анализ религиозного концепта лжи (глава третья): сопротивление первозданной, божественной прозрачности мира и человека, воплощенное в акте обмана, становится индивидуальным бунтом против, выражаясь языком Р. Барта, догмы об-

щества, включающей в себя религиозную мораль: прелюбодеяние, кража или даже убийство – временно ограниченные акции, ложь – длительна, и больше того: тщеславие или гордыня губят самого грешника, лжец губит и обманутых, даже если первый человек сам был лжецом (и потому – человеком).

Каталан прослеживает трансфигурацию социального образа лжи в длительности (в основном анализе дискурса лжи посвящены третья и шестая главы работы), и в каждом конкретном дискурсивном контексте этот образ оказывается антропологически не разрешенным: например, в «Зерцале для девочек», учебном пособии для учениц религиозных школ времен Второй Испанской республики (1931–1939), поясняется, что лгать учителю – значит восставать против Бога, однако никто не в силах противостоять ему, так же как и не существует такой вещи или такого события, которые скрыты от его ока (p. 113).

Конечно, с точки зрения научного анализа не ложь и не неприятие лжи патологичны: проблемой становится, по мнению Каталана, «культурный кризис» в восприятии лжи, когда обман перестает быть просто гармоничным культурным фактором и становится самообманом: «Самые лживые среди лжецов не те, которые признают, что время от времени прибегают к лжи, и не те, которые неискренне убеждают собеседника в своей всегдашней правдивости, но те, которые искренне верят в то, что никогда не лгут» (p. 195). В этом случае ложь, исключенная как феномен из индивидуальной экзистенции, оставляет после себя некоторую «антропологическую дыру», что неизбежно вызывает кризис как в лингвистической практике, так и в повседневной жизни такого индивида.

В своей работе Каталан не стремится прийти к конкретным выводам, как и не ставит в ней ясных исследовательских целей. Сильной чертой книги кажется стремление автора задействовать в одном исследовательском поле методы множества дисциплин, с уклоном в философскую и культурную антропологию. Так, опора на достижения семиологии Эко и философии языка Витгенштейна позволяет Каталану провести полноценное исследование в области дискурсивных практик; использование инструментария эволюционной психологии (Livingstone 2007) помогает разъяснить читателю особенности поведенческих компетенций высших приматов; особое место в работе занимает мифологический анализ, насыщенный частыми отсылками к литературной и философской традиции Запада. Основным достижением Каталана является не «апология обману», а освещение тех сторон человеческого, которые часто остаются «в тени» в крупных культурно-антропологических и философских работах. «Антропология лжи» позволяет если не пересмотреть современную антропологическую концепцию человека, то, по крайней мере, изменить свое отношение к важнейшим ее составляющим.

Книга может быть интересна читателям, специализирующимся в области этнологии, филологии, лингвистики, социокультурной или медицинской антропологии, а также всем интересующимся вопросами культуры и этики.

### Примечания

<sup>1</sup> Впрочем, то же самое в состоянии проделывать и некоторые приматы, например шимпанзе: см. Porras Marulanda 2010: 6.

С.А. Кириллов

Московский государственный университет

### Литература

- Carson T.L. *The Definition of Lying*. Chicago, 2006.
- Catalán M. *Antropología de la mentira*. Madrid, 2014.
- Fainzang S. *An Anthropology of Lying: Information in the Doctor-Patient Relationship*. Dorchester, 2015.
- Livingstone Smith D. *Why We Lie: The Evolutionary Roots of Deception and the Unconscious Mind*. New York, 2007.
- Navarro J.R. El arte de mentir ¿Una necesidad del cerebro? // RML AÑO XVIII. 2012. № 2.
- Pérez Cortés S. *La prohibición de mentir*. México, 1998.
- Porras Marulanda D.F. *Antropología de la mentira: El ambiguo juego de la verdad en la vida sociocultural de los pueblos*. México, 2010.
- Rowe J.Y. Truthful Lies: The Ethics of Lying in the Old Testament // *Ethics in Brief*. Spring 2014. Vol. 19, № 4. Available at: [http://klice.co.uk/uploads/Ethics%20in%20Brief/EIB\\_Rowe\\_19-4.pdf](http://klice.co.uk/uploads/Ethics%20in%20Brief/EIB_Rowe_19-4.pdf) (Accessed 1 May 2015).
- Sameel 'Abd al-Haqq M. Taqiyya and Lying in Islam. *Anthropology of Islam*. 2011. Available at: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/01/17/taqiyya-and-lying-in-islam/> (Accessed 1 May 2015).
- Simmel G. *The Sociology of Secrecy and of Secret Societies* // *American Journal of Sociology*. 1906. № 11. P. 441–498.
- van Dongen E., Fainzang S. Lying, Misery and Illness: Towards a Medical Anthropology of Lying // *Anthropology and Medicine*. 2002. Vol. 9, iss. 2. P. 85–97.

Рецензия поступила в редакцию 12.05.2015 г.

Kirillov Sergei A., Moscow State University (Moscow, Russia)

**Miguel Catalán. *Antropología de la mentira*. Editorial Verbum, Madrid, 2014. 227 p. ISBN: 978-84-9074-128-3-E**

DOI: 10.17223/2312461X/8/10

### References

- Carson T.L. *The Definition of Lying*. Chicago, 2006.
- Catalán M. *Antropología de la mentira*. Madrid, 2014.
- Fainzang S. *An Anthropology of Lying: Information in the Doctor-Patient Relationship*. Dorchester, 2015.
- Livingstone Smith D. *Why We Lie: The Evolutionary Roots of Deception and the Unconscious Mind*. New York, 2007.

- 
- Navarro J.R. El arte de mentir ¿Una necesidad del cerebro? // *RML AÑO XVIII*, 2012, no. 2.
- Pérez Cortés S. *La prohibicion de mentir*. México, 1998.
- Porras Marulanda D.F. *Antropología de la mentira: El ambiguo juego de la verdad en la vida sociocultural de los pueblos*. México, 2010.
- Rowe J.Y. Truthful Lies: The Ethics of Lying in the Old Testament // *Ethics in Brief*, Spring 2014, Vol. 19, no. 4. Available at: [http://klice.co.uk/uploads/Ethics%20in%20Brief/EIB\\_Rowe\\_19-4.pdf](http://klice.co.uk/uploads/Ethics%20in%20Brief/EIB_Rowe_19-4.pdf) (Accessed 1 May 2015).
- Sameel'Abd al-Haqq M. *Taqiyya and Lying in Islam. Anthropology of Islam*, 2011. Available at: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/01/17/taqiyya-and-lying-in-islam> (Accessed 1 May 2015).
- Simmel G. The Sociology of Secrecy and of Secret Societies // *American Journal of Sociology*, 1906, no. 11, pp. 441–498.
- van Dongen E., Fainzang S. Lying, Misery and Illness: Towards a Medical Anthropology of Lying // *Anthropology and Medicine*, 2002, vol. 9, iss. 2, pp. 85–97.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**АНТРОПОВ Евгений Владимирович** – кандидат исторических наук, руководитель Центра устной истории Музея города Новосибирска, Новосибирск.

E-mail: evantropov@yandex.ru, evantropov@admnsk.ru

**БЕЛИКОВА Ольга Борисовна** – кандидат исторических наук, заведующая Проблемной научно-исследовательской лабораторией «История, археология, этнография Сибири» Томского государственного университета, Томск.

E-mail: bob@mail.tsu.ru

**БОРОДУЛИНА Алевтина Сергеевна** – аспирантка кафедры этнологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва.

E-mail: alevtina.ethno@gmail.com

**ВОДЯСОВ Евгений Вячеславович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Томского государственного университета, Томск.

E-mail: vodiasov\_ev@mail.ru

**КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва.

E-mail: okazmina@inbox.ru

**КИРИЛЛОВ Сергей Анатольевич** – аспирант кафедры этнологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва.

E-mail: pinguino1992@gmail.com

**НАМ Ираида Владимировна** – доктор исторических наук, заведующая лабораторией социально-антропологических исследований Томского государственного университета, Томск.

E-mail: namirina@bk.ru

**ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна** – доцент, доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск.

E-mail: siem405@yandex.ru

**СОБОЛЕВА Светлана Владимировна** – профессор, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.

E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

---

**УСМАНОВА Марьям Султановна** – кандидат исторических наук, доцент  
Западно-Сибирского филиала Российского университета правосудия,  
Томск.

E-mail: zsfrap@mail.ru

**ФУНК Дмитрий Анатольевич** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой этнологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва; главный научный сотрудник Томского государственного университета, Томск.

E-mail: d\_funk@iea.ras.ru

**ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва.

E-mail: shnirv@mail.ru

## ABOUT THE AUTHORS

**ANTROPOV Evgeniy Vladimirovich** – Cand.Sc. (History), Head of the Centre of Oral History, Museum of Novosibirsk, Novosibirsk.

E-mail: evantropov@yandex.ru, evantropov@admnsk.ru

**BELIKOVA Olga Borisovna** – Cand.Sc. (History), Head of the Problem Research Laboratory ‘History, Archaeology, Ethnography of Siberia’, Tomsk State University, Tomsk.

E-mail: bob@mail.tsu.ru

**BORODULINA Alevtina Sergeyevna** – Doctoral Student, Department of Ethnology, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

E-mail: alevtina.ethno@gmail.com

**FUNK Dmitri Anatolievich** – Dr.Sc. (History), Professor and Chair, Department of Ethnology, Lomonosov Moscow State University, Moscow; Chief Research Fellow, Tomsk State University, Tomsk, Russia.

E-mail: d\_funk@iea.ras.ru

**KAZMINA Olga Evgenievna** – Dr.Sc. (History), Professor, Department of Ethnology, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

E-mail: okazmina@inbox.ru

**KIRILLOV Sergey Anatolievich** – Doctoral Student, Department of Ethnology, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

E-mail: pinguino1992@gmail.com

**NAM Iraida Vladimirovna** – Dr.Sc. (History), Head of the Laboratory for Social and Anthropological Research, Tomsk State University, Tomsk.

E-mail: namirina@bk.ru

**OKTYABRSKAYA Irina Vyacheslavovna** – Dr.Sc. (History), Associate Professor, Head of the Ethnography Unit of Institute of Archaeology and Ethnography (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Novosibirsk.

E-mail: siem405@yandex.ru

**SHNIRELMAN Viktor Alexandrovich** – Dr.Sc. (History), Chief Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences), Moscow.

E-mail: shnirv@mail.ru

**SOBOLEVA Svetlana Vladimirovna** – Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Institute of Economics and Organization of Industrial Production (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Novosibirsk.

E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

**USMANOVA Mariam Sultanovna** – Cand.Sc. (History), Associate Professor,  
Western Siberia Branch of Russian University of Justice, Tomsk.

E-mail: zsfrap@mail.ru

**VODYASOV Evgeniy Vyacheslavovich** – Cand.Sc. (History), Senior Research  
Fellow, Laboratory for Social and Anthropological Research, Tomsk State Uni-  
versity, Tomsk.

E-mail: vodiasov\_ev@mail.ru

## ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

**Общая информация.** Предлагая рукопись для публикации в «Сибирских исторических исследованиях», Вы гарантируете, что:

а) статья до сих пор нигде не была опубликована, не предлагается и не будет предложена другому изданию, пока не решится вопрос о ее публикации в «Сибирских исторических исследованиях»;

б) именно Вы являетесь автором статьи, и в ней **не** использованы фрагменты из ранее публиковавшихся статей других авторов без указания на эти источники.

**Объем публикации:** до 50 тыс. знаков (с пробелами), или около 7 000 слов, – для научных статей и 800–1 500 слов – для информационных материалов, в том числе обзоров и рецензий.

**Рецензирование.** В журнале применяется система двойного анонимного рецензирования (double blind peer review). Все поступившие в редакцию тексты без указания фамилии автора отправляются независимым анонимным рецензентам, к печати по решению редколлегии допускаются только тексты, получившие два положительных отзыва. К рецензированию будут привлекаться ведущие ученые российских вузов и институтов РАН, а также зарубежные специалисты, имеющие труды в области истории, этнологии, археологии, международных отношений.

### Правила оформления статей

Статьи принимаются в электронном виде.

Текст набирается в редакторе MS Word (\*.doc или \*.rtf) с использованием шрифта **Times New Roman**, размер шрифта – 12 кеглей, межстрочный интервал – 1, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 0,5 см.

**На титульной странице** указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК) и приводятся (каждый раз с новой строки):

#### **Данные об авторе (приводятся на отдельном листе)**

• фамилия, имя, отчество (на русском и английском языке) (обратите внимание: фамилия автора указывается ЛИШЬ на титульной странице. На первой странице статьи указывается название работы, но не фамилия автора, не какие-либо иные сведения о нем!)

- ученая степень, ученое звание;
- должность и место работы / учебы; просьба указать также официальное название организации на английском языке,
- e-mail;
- почтовый адрес;

- телефон (служебный и, если можно, сотовый для ускорения связи).

#### Данные о статье

- название статьи на русском и в переводе на английский язык,
- резюме статьи на русском и английском языке (объемом до 250 слов каждое),
- список ключевых слов на русском и английском языке.

*При написании резюме* статей мы убедительно просим авторов уделять особое внимание доступности изложения, лаконичности, четкости формулировок и при этом отражению в тексте таких пунктов, как постановка проблемы, представление академического дискурса по данной проблеме, характеристика источников и методов исследования, представление полученных Вами результатов, показывающих, что именно Вы смогли внести данной работой в существующий научный дискурс, и заключение. Ориентируйтесь, пожалуйста, на эту структуру: это облегчит решение данной задачи и Вам, и редакционной коллегии.

**Нумерация страниц** текста статьи сплошная, начиная с 1-й страницы, внизу по центру.

**Структурирование текстов статей.** Для удобства организации материала и облегчения работы читателей с Вашими текстами мы просим Вас делить Ваш текст на осмысленные отрывки, каждый из которых должен иметь собственный подзаголовок, как стандартный типа «Введение» и «Заключение» или «Выводы», так и любые иные сообразно Вашему видению текста.

**Иллюстрации** (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно представляются в отдельных файлах. Рисунки выполняются в черно-белой гамме, *полноцветные иллюстрации пока принимаются лишь для статей по этнологической и археологической тематике*. Формат файлов с иллюстрациями – tiff или jpeg, разрешение не менее 400 dpi. В текст иллюстрации просьба не вставлять. Достаточно в промежутке между абзацами текста указать Рис. 1, Рис. 2 и т.д. и название самого рисунка.

Иллюстративный материал, присланный без письменного разрешения его владельца или держателя копирайта, принят к публикации не будет.

При использовании при наборе статьи дополнительных **шрифтов** такие шрифты должны быть представлены отдельным файлом.

#### **Ссылки на использованные источники и литературу**

1. В целях более адекватного соблюдения требований слепого анонимного рецензирования при первой отправке рукописи в редакцию, пожалуйста, избегайте самоцитирования или оставляйте ссылки на свои работы «пустыми». После извещения о принятии рукописи к печати авторы смогут вернуть на место данные ссылки.

2. В случае ссылки на иностранного автора в тексте приводится русская транскрипция его фамилии, а ее написание латиницей – в скобках.

3. В целях экономии места, если имя автора уже упоминается в тексте, то в скобках после фамилии, в ссылке на его работу, указывается только год публикации: «В своей работе В.Я. Пропп (1955) анализирует...»

4. Во всех остальных случаях фамилия и год публикации указываются в скобках без запятой: (Balzer 2011); при наличии двух авторов приводятся обе фамилии, а если авторов трое, то три фамилии указываются лишь при первом упоминании работы (Иванов, Петров, Сидоров 1980), а в дальнейшем используется сокращение «и др.» (Иванов и др. 1980). В ссылках на работы, написанные более чем тремя авторами, используйте «и др.» либо «et al.» при первом же упоминании.

5. При ссылке на работы нескольких авторов они указываются через точку с запятой: (Анохин 1924; Potarow 1963). При ссылке на несколько публикаций одного и того же автора годы публикации разделяются запятой с последующим пробелом: (Батьянова 1987, 2005).

6. В ссылках на коллективные труды достаточно в скобках указать первое или несколько первых слов заголовка и год публикации. Например, ссылка на книгу «Wege zum Norden. Wiener Forschungen zu Arktis und Subarktis» будет выглядеть следующим образом: (Wege zum Norden... 2013).

7. Если дата публикации неизвестна, следует указывать «б.д.», а для принятых к печати текстов – «в печати»: (Иванов, б.д.) и (Петров, в печати).

8. Номера страниц указываются через двоеточие после года публикации: (Bellah et al. 2008: viii).

9. Если Вы приводите подряд несколько цитат из одного и того же текста в границах одного параграфа, то после второй и дальнейших цитат достаточно указывать номер страницы, например: (Schiller 2011: 192) – в первой ссылке и (193–194) – во второй и т.п.

10. Диапазоны страниц и дат указываются через короткое тире: 99–102, 1985–1990.

11. Номера в диапазонах страниц указываются в полном виде: 124–128, а не 124–28.

12. В ссылках на архивные документы указываются сокращенное наименование архива, год, которым датировано дело, и через двоеточие номера листов: (ГАТО 1899: 15). Если в статье используются материалы нескольких дел из одного архива, датированных одним и тем же годом, необходимо в списке источников использовать дополнительные буквенные обозначения (например, 1899а, б и т.д.), которые следует указывать и при оформлении ссылок (например: ГАОО 1909а: 13–14).

13. В ссылках на материалы периодической печати указывается название издания, год и дата публикации (например: Сибирская жизнь 1917: 20 авг.)

### **К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. Образцы оформления**

*для монографий:*

*Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.

*для статей:*

*Шаховцов К.Г.* Льгота ли быть селькупом? // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири: Сб. статей / Отв. ред. Д. Функ, Х. Бич, Л. Силланпяя. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 157–172.

Дьеккофф А., Филиппова Е.И. Переосмысление нации в «постнациональную» эпоху // Этнографическое обозрение онлайн. 2014. № 1. С. 193–199 (URL: [http://journal.iea.ras.ru/online/2014/2014\\_1\\_193\\_199\\_Dieckhoff.pdf](http://journal.iea.ras.ru/online/2014/2014_1_193_199_Dieckhoff.pdf)).

*для архивных источников (с указанием названия дела и года):*

Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 135. Статистические сведения об инородцах Томской губернии за 1889 г.

*для периодических изданий:*

Восточное обозрение. Иркутск, 1906.

**Примечания** оформляются в виде концевых сносок с использованием арабских цифр. Нумерация последовательная, начиная с цифры 1.

*При наличии в статье сокращений / аббревиатур, пожалуйста, приложите их список.*

**При пересылке файлов** просьба все материалы (титульный лист, саму статью, дополнительные шрифты, файлы-иллюстрации, список иллюстраций, список сокращений и т.п.), имеющие отношение к статье, объединять в одну папку с использованием архиваторов WinZip или WinRar (например: Ivanov.zip или Ivanov.rar).

#### **Авторские права**

Соглашаясь на публикацию своей работы в журнале, авторы (при безусловном сохранении за собой авторских прав) предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

#### **Этические вопросы**

В своей издательской деятельности редколлегия руководствуется Кодексом поведения COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org/resources/code-conduct>

#### **Статьи и материалы просим высылать по адресу:**

[shrjournal@gmail.com](mailto:shrjournal@gmail.com) с копией на адрес [d\\_funk@iea.ras.ru](mailto:d_funk@iea.ras.ru) Дмитрию Анатольевичу Функу, главному редактору журнала.

## INFORMATION FOR AUTHORS

**General.** Submitting your manuscript to be published in the ‘Siberian Historical Research’ journal you confirm that:

a) your paper has never been published elsewhere before and will not be submitted for publication elsewhere until the decision to publish it (or not to) in the ‘Siberian Historical Research’ journal is made;

b) you yourself are the author of the submitted paper and you have not used any parts of other authors’ works without reference to those.

Papers **shall not** exceed 50 000 characters including spaces or about 7 000 words – for research papers, or 800 to 1 500 words – for information materials, including overviews and reviews.

**Reviewing process.** All papers submitted to the journal are subject to double blind peer review. All papers without the author’s name are sent to independent anonymous reviewers. The Editorial Board will decide on publishing only those papers that have received two positive reviews. Among reviewers are leading scholars of Russian universities and institutes of the Russian Academy of Sciences as well as international experts in history, ethnology, archaeology, and international relations.

### **Formatting Guidelines**

Papers are to be submitted in an electronic format.

Text shall be typed in MS Word (\*.doc or \*.rtf), **Times New Roman**, 12 pt, single line spacing, all margins 2 cm, indention 0,5 cm.

**The title page** shall contain the Universal Decimall Classification number (UDC) and all of the following is to be indented:

**Author details** (to be provided on a separate/title sheet)

▪ Author’s full name (last name, firstname, patronym), in both Russian and English (please note that *the author’s last name is to be given on the title page only*. *The first page shall contain the title of paper and not the author’s name or any other details of his / hers!*)

▪ Academic degree, academic title;

▪ Place of work / study and position; please provide official name of your organization in English as well;

▪ E-mail;

▪ Postal address;

▪ Telephone (office and, if possible, cell phone number to facilitate communication);

### **Paper details:**

▪ Title of paper in both Russian and English;

▪ Summary of paper in both Russian and English (up to 250 words each);

▪ Key words in both Russian and English.

**When writing a summary**, we kindly ask authors to keep it clear, simple and concise. The summary shall contain the statement of a problem, how it has been dealt with and discussed in academia, as well as sources and methods for research, research results showing your contribution to the existing knowledge, and conclusions. Please stick to the proposed paper structure so as to facilitate your work and that of the Editorial Board.

**Page numbering** is consecutive, starting from the first page, at the bottom, centered.

**Structuring the text.** To better structure and present your paper, please divide the text into separate parts, each with its own subheading like “Introduction”, “Conclusions” and any other which you might find necessary or useful to have.

**Illustrations** (drawings, tables, graphics, diagrams, etc.) are to be submitted in separate files. Drawings / pictures shall be presented in black-and-white, *fullcolour illustrations are so far accepted only for papers on ethnological or archaeological topics*. Illustrations should be in TIFF or JPEG format, at least 400 dpi. Please do not insert illustrations in the text, instead indicate Fig. 1, Fig. 2 etc. in between paragraphs, and provide titles of pictures.

Illustrative material submitted without a written permission of its author or copyright holder will not be accepted for publication.

If using additional **fonts**, please submit them in a separate file, too.

## References

1. To ensure better meeting the requirements of blind anonymous peer-review, when submitting your manuscript to the Editorial Board for the first time, please avoid self-citation and leave footnotes referring to your works blank. Once your manuscript is accepted for publication, you will be able to put those back in your paper.

2. When citing a foreign paper, Russian transcription of its author's last name with the Latin spelling in brackets are to be provided in the text.

3. To save space, if the author's name has already been mentioned in the text, please indicate only the year of publication put in brackets after the author's name, when referring to his / her paper: “In his paper V. Ya. Propp (1955) analyzes...”

4. In all other cases the author's last name and year of publication shall be given in brackets without a comma: (Balzer 2011); if there are two authors, last names of both are to be given, in case there are three authors, last names of all the three are to be given only if mentioned in the text for the first time (Ivanov, Petrov, Sidorov 1980), and afterwards only the “et al” is to be put (Ivanov et al. 1980). When referring to a paper by more than three authors, please put the “et al” even if it is the first mentioning of it in the text.

5. When referring to works by several authors, indicate their names separated by a semicolon: (Anokhin 1924; Potapow 1963). When referring to several papers by the same author, years of publication shall be separated by a comma followed by a space: (Batyanova 1987, 2005).

6. When citing collective works, it is sufficient to indicate the title's first word or a few words and the year of publication. For example, a reference to the book "Wege zum Norden. Wiener Forschungen zu Arktis und Subarktis" may be put like this: (Wege zum Norden... 2013).

7. If the date of publication is unknown, please indicate "s.d." (sine data) and if the publication is currently in press, put "in press": (Ivanov, s.d.) and (Petrov, in press).

8. Page numbers shall be provided after the year of publication separated by a colon: (Bellah et al. 2008: viii).

9. If you are placing several references to the same paper within a paragraph, it is sufficient to only indicate relevant page numbers of that paper when mentioning it for the second, third time and so on, e.g. (Schiller 2011: 192) – when referring for the first time and (193–194) – in case of second mentioning etc.

10. Range of pages and dates are to be indicated by an en dash: 99–102, 1985–1990.

11. Numbers in a range of pages shall be given in full: 124–128, and not 124–28.

12. References to archival documents should contain abbreviated name of the archive, year of document / file and numbers of pages separated by a colon: (GATO 1899: 15). When citing a number of documents / files of the same archive and of the same year, it is necessary to indicate this using letters (e.g. 1899a, b, etc.) in the reference list and in references alike (e.g. GAOO 1909a: 13–14).

13. When citing periodicals, you should indicate the name of a periodical, year and date of publication (e.g. Siberian life 1917: 20 Aug.)

**Reference list is to be provided at the end of the paper. Samples:**

*For monographs:*

*Putilov B.N.* Folklore and people's culture. SPb.: Nauka, 1994.

*For papers:*

*Shakhovtsov K.G.* Is it a privilege to be Selkup? // The practice of post-Soviet adaptation of peoples of Siberia: Collection of papers / Editor-in-Chief D. Funk, H. Beach, L. Sillanpaya. M.: IEARAS, 2006. pp. 157–172.

*Dieckhoff A., Phillipova E.I.* Rethinking nations in the "post-national" era // Ethnographical Review online. 2014. № 1. pp. 193–199 ([http://journal.iea.ras.ru/online/2014/2014\\_1\\_193\\_199\\_Dieckhoff.pdf](http://journal.iea.ras.ru/online/2014/2014_1_193_199_Dieckhoff.pdf)).

*For archive sources (with an indication of archive file number and year):*

State Archive of the Tomsk region (GATO). F. 234. Op. 1. D. 135. Statistics on Tomsk province *inorodtsy* for the year 1889.

*For periodicals:*

*Vostochnoe obozrenie.* Irkutsk, 1906.

**Notes** are to be given as endnotes using Arabic numerals. Numbering is consecutive, starting from number 1.

---

*If using acronyms / abbreviations in the text, please provide a list of them separately.*

**When sending your files**, please put them all (including the title page, the text itself, additional fonts, illustrations, list of illustrations, list of acronyms/abbreviations and other related files) in one archive folder using WiZip or WinRar (Ivanov.zip or Ivanov.rar).

### **Copyright**

Once having agreed to publish his / her paper in the journal, the author (unconditionally reserving the copyright) grants to the journal the right to the first publication based on the Creative Commons Attribution License which allows others to use his / her paper provided there is a reference made to the author of the original text and to the original journal publication.

### **Ethics**

In its publishing activity, the Editorial Board relies on the Code of Conduct COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org/resources/code-conduct>

### **Address for the submission of papers and materials**

Please send your materials and papers to the following address:  
shrjournal@gmail.com, having copied the email to d\_funk@iea.ras.ru – Dmitri Funk, Editor-in-Chief.

Научный периодический журнал

**СИБИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**  
**SIBERIAN HISTORICAL RESEARCH**

**2015. № 2**

Редактор Ю.П. Готфрид  
Корректор А.Н. Воробьева  
Оригинал-макет А.И. Лелоюр  
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой  
Редактор-переводчик Е.М. Карагеоргий

Подписано в печать 29.06.2015 г. Формат 70x108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Усл. печ. л. 11,5. Гарнитура Times.  
Тираж 200 экз. Заказ № 1141.

Отпечатано на оборудовании  
Издательского Дома  
Томского государственного университета  
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36  
Тел.: 8+(382-2)–53-15-28, 52-98-49  
Сайт: <http://publish.tsu.ru>  
E-mail: [rio.tsu@mail.ru](mailto:rio.tsu@mail.ru)